www.doshdu.ru

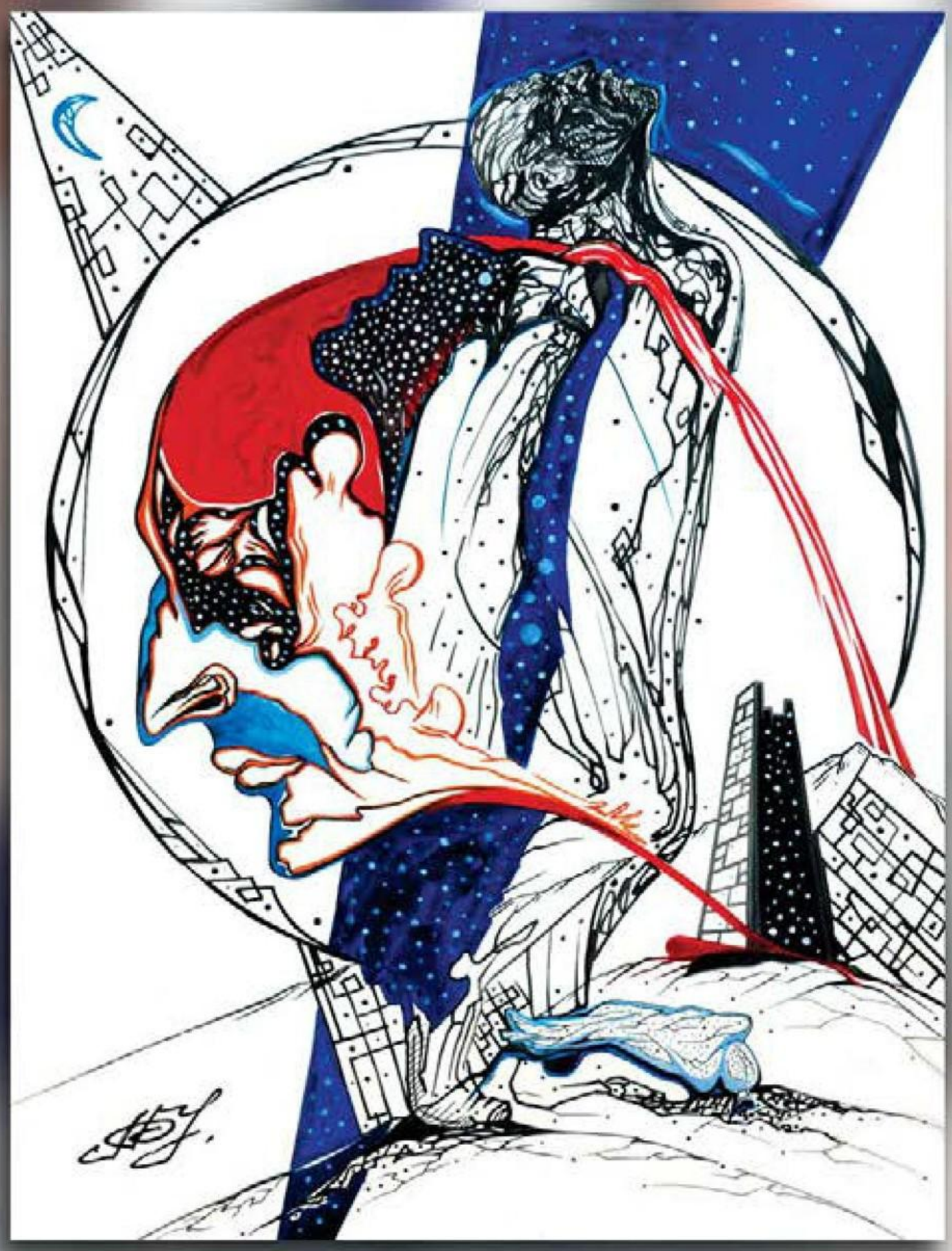
ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 1 (45) 2014

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ ПОКАЯНИЯ

25

К 70-й годовщине депортации народов Северного Кавказа



ISSN 1818-5851

WHO IS MR KOKOV?

О смене Главы Кабардино-Балкарской Республики 84

НЕТ ВОЙНЕ!



16+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88

Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

ОТДЕЛЫ
История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Усам Байсаев
Лея Гуревич

Корсеть
- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Марем Ялхароева
Магомет Картоев
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Тимур Куашев
Малика Сулейманова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская инициатива - право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Картина с обложки - работа художника Абу Пашаева из серии «Разрушенный мир».

ДОШ
СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (45) 2014 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

К 70-Й ГОДОВЩИНЕ ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

24-72 ТЕМАТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ:
СТАТЬЯ, ВОСПОМИНАНИЯ, ОЧЕРКИ, ИНТЕРВЬЮ, СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, СТИХИ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА / ОБЩЕСТВО

74 «ОЛИМПИАДА И ТУРИЗМ НА КАВКАЗЕ: ИМПУЛЬС К РАЗВИТИЮ ИЛИ УГЛУБЛЕНИЕ КОНФЛИКТОВ? «

78 «МЫ ЖИВЕМ КАК НА ФРОНТЕ»

81 ЧЕРКЕССКИЕ ПРОТЕСТЫ

84 WHO IS MR KOKOV?

88 БРАТ ОТВЕТИЛ ЗА СЕСТРУ?

90 СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В 2009-2012 ГОДАХ. ВЗГЛЯД ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

92 «СВИДЕТЕЛЬСТВА С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»

94 НЕСВОБОДНОЕ СЛОВО:
«РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ» ОБНАРОДОВАЛИ ДОКЛАД «ВСЕМИРНЫЙ ИНДЕКС СВОБОДЫ ПРЕССЫ-2014»

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

96 ОН ВСЕГДА ЗАЩИЩАЛ СПРАВЕДЛИВОСТЬ...

98 В СТРАНЕ, ГДЕ НЕТ ЗАКОНА, УПОВАЮТ НА БОЖИЙ СУД...

КУЛЬТУРА

100 «ОНИ УШЛИ, НО ДОЛГО ПОМНИТ ЭХО...»



94

В докладе организации, которая борется против цензуры и за соблюдение прав журналистов, сообщается, что с 2000 года в России было убито, по меньшей мере, тридцать три журналиста вследствие их профессиональной деятельности.

Докладчики также поясняют, что в 2011-2012 годах в России прошел целый ряд массовых демонстраций, где звучала критика действующей власти, однако власть сделала выбор в пользу репрессий. Говоря о прессе, авторы исследования пришли к выводу, что с тех пор как в мае 2012 года Владимир Путин вернулся в Кремль, число законов, губительных для свободы, не перестает увеличиваться.



КТО теперь и на Ставрополье

8 января в Ставропольском крае на территории Кировского и Предгорного районов, где накануне были найдены четыре автомобиля с застреленными водителями, был введен режим контртеррористической операции. Как сообщили в правоохранительных органах, в ночь на 8 января близ поселка Тамбукан Предгорного района была обнаружена машина ВАЗ-2107 с телом застреленного местного жителя. Когда к месту происшествия прибыл полицейский патруль, в 20 метрах от автомобиля сработало взрывное устройство. К счастью, от взрыва никто не пострадал. При обследовании места происшествия было обнаружено и сразу уничтожено еще одно взрывное устройство. По оценке экспертов-взрывотехников, бомба мощностью 600 грамм в тротиловом эквиваленте была начинена поражающими элементами в виде дюбелей. Оба взрывных устройства изготовлены подобно тем, которые используют участники подполья при совершении терактов на Северном Кавказе, подчеркнули в правоохранительных органах. Как выяснилось позже, убитым оказался 37-летний житель селения Тамбукан, сборщик мебели.

Утром того же дня в станице Зольской Кировского района на двух соседних улицах следователи обнаружили еще две страшные находки - автомобили ВАЗ-2105 и ВАЗ-2107, на заднем сиденье и в багажнике которых были тела двух мужчин с огнестрельными ранениями. К вечеру правоохранители нашли четвертый автомобиль с двумя телами мужчин. Для реализации мер по пресечению возможных преступлений в Ставропольском крае в экстренном порядке создана группировка правоохранительных структур и органов госвласти.

Возбуждены уголовные дела по статьям «Убийство» и «Незаконный оборот взрывчатых веществ», а также по факту посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов по статьям 317, 222 и 223 УК РФ.

Въезд автотранспорта в Сочи запрещен на два с половиной месяца

На период проведения Олимпийских и Паралимпийских зимних игр (с 7 января до 21 марта), в Сочи введен запрет на въезд и движение автотранспорта. Исключение составляет железнодорожный транспорт; транспортные средства, зарегистрированные в муниципальном образовании; экстренные оперативные службы; транспортные средства, имеющие аккредитационные свидетельства, - сообщает информагентство Интерфакс со ссылкой на пресс-службу АНО «Транспортная дирекция Олимпийских игр».

При этом перемещение олимпийского транспорта осуществляется по специально выделенным для этого полосам движения, выезд на которые иным видам транспорта запрещен.

Об изменениях дорожного движения на отдельных участках городских автомагистралей в соответствие с проведением организационных, спортивных, культурно-развлекательных мероприятий будет сообщаться дополнительно по радио, ТВ и в печатных СМИ, на сайтах АНО «ТДОИ» и администрации города.

Что касается автомобилистов, то для их информирования об изменениях дорожного движения используются специальные мобильные информационные табло. При этом водителей авто просят максимально воздерживаться от использования личного транспорта на период проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, а также планировать маршруты передвижения по городу заранее.

Жителям Чечни, Дагестана и Ингушетии рекомендовано не выезжать в Краснодарский край в период Олимпиады



В начале января жители Ингушетии, Дагестана и Чечни неожиданно узнали о том, что в преддверии Олимпиады въезд в Краснодарский край для них будет ограничен.

Первоисточником информации выступил бывший пресс-секретарь Президента Ингушетии, действующий адвокат Калой Ахильгов, который поделился новостью на своей странице в социальной сети Facebook, со ссылкой на источник в Совбезе Ингушетии.

«По Ингушетии официально Совбез подтвердил следующее: для поездки в Краснодарский край на время проведения Олимпиады любому жителю Ингушетии следует обратиться в Совбез республики с соответствующим уведомлением, где должны быть указаны цель поездки, сроки и т.п., и приложена копия паспорта. Эти данные отправляются в УФСБ по Краснодарскому краю. В противном случае на границе Краснодарского края могут развернуть без объяснения причин», - написал Ахильгов. По данным адвоката, ограничительные меры касаются также жителей Чечни и Дагестана,

Горячую новость тут же подхватили СМИ, однако при получении комментариев от официальных лиц выяснилось, что информация прошла бегущей строкой в эфире национального ингушского телеканала, но носила исключительно рекомендательный характер.

Тем не менее, страсти не утихали, юристы заявляли о незаконности ограничения и нарушении конституционных прав граждан, пока секретарь Совбеза Ингушетии Алихан Кузьгов не дал конкретного разъяснения. По словам Кузьгова, никаких предписаний, касающихся выезда жителей Ингушетии в Краснодарский край, не было. Чиновник подтвердил, что по телевидению прошла информация об усиленных мерах безопасности в период подготовки и проведения Олимпийских игр в Сочи, в связи с чем жителям республики не рекомендуется без острой необходимости посещать зону проведения Олимпиады, но подчеркнул, что это была только рекомендация.

На несоответствие информации Ахильгова действительности указывает и то, что подобных заявлений ни в Чечне, ни в Дагестане от властей регионов не поступало - даже в качестве рекомендации. В частности, жители Дагестана, купившие билеты заранее, беспрепятственно отправились на открытие Олимпийских игр, остаются на проведение соревнований, а некоторые планируют отправиться на закрытие Олимпиады без согласования с правоохранительными или какими-либо другими органами. Наряду с жителями из других регионов, дагестанцы также проходят тщательный досмотр документов.

Напомним, что с 7 января в Сочи введен полный комплекс мер по обеспечению безопасности зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года. Ограничения коснутся и гостей, и жителей города-курорта. Они предусматривают сокращение въезда в город автомобилей, ограничения полетов летательных аппаратов и судоходства в морской акватории города-курорта, досмотры на пропускных пунктах, а также усиление мер по соблюдению паспортного режима.

Задержаны исполнители теракта в Пятигорске

По сообщению Национального антитеррористического комитета, задержаны шесть предполагаемых исполнителей теракта в Пятигорске. Как известно, в ходе предварительного расследования все подозреваемые дали признательные показания в совершении преступления, а также в подготовке более масштабного теракта. Уголовные дела возбуждены по статьям 105, 205 и 317 УК Российской Федерации.

НАК обнародовал имена и фамилии задержанных - «это Атаев Мурад, Хализов Рамазан, Хализов Владимир, Абдулазизов Шамиль, Газимагомедов Шамиль и Ибрагимов Магомед», - говорится в сообщении. В ведомстве также отметили, что своевременное задержание указанных лиц позволило предотвратить еще одно преступление террористической направленности.



Напомним, что вечером 27 декабря в Пятигорске взорвалась бомба в машине, припаркованной недалеко от отдела ГИБДД на Черкесском проспекте. Погибли трое прохожих. Мощность взрывного устройства позже оценили в 50 килограммов в тротиловом эквиваленте.

Шествие в поддержку арестованного лидера партии «Цегакрон» Шанта Арутюняна



10 января в Ереване прошло шествие в поддержку лидера партии «Цегакрон» Шанта Арутюняна и других арестованных участников акции «Марш миллиона масок». Более 300 участников акции потребовали для арестованных справедливого суда и освобождения, а также разрешения им свиданий с родственниками, - сообщает «Кавказский узел».

Напомним, что 5 ноября в столице США - Вашингтоне и в более чем 400 городах мира состоялся «Марш миллиона масок». Это стало крупнейшей акцией хакерской сети Anonymous. Десятки тысяч

членов хакерской организации - «хактивисты» - провели мирную акцию протеста во имя установления мира, справедливости, демократии, транспарентности и свободы. Аналогичное мероприятие прошло и в Ереване, под руководством Шанта Арутюняна, организовавшего на Площади Свободы акцию «Я начинаю революцию», во время которой правоохранители и задержали его, когда участники акции вступили в противостояние с полицейскими. Позже суд поместил Арутюняна и еще 19 участников марша под стражу. После того как арестованному политику было отказано в свиданиях с родственниками, 25 декабря 2013 года он объявил голодовку. Затем, в знак протеста, от еды отказались еще два арестованных участника акции - Липарит Петросян и Ваге Мкртчян. У них всех возникали из-за этого проблемы со здоровьем. 10 января Арутюнян прекратил голодовку.

В день шествия активисты прошли от площади Свободы по центральным улицам столицы Армении к зданию правительства, затем к генеральной прокуратуре и зданию службы национальной безопасности (СНБ), к памятнику «Единый крест». Они скандировали: «Свободная и независимая Армения», «Мы против режима», «Выходи на улицу», «Шант», «Нет Таможенному союзу», «Армения - без политзаключенных» и «Нет таможенному рабству».

Перед зданием правительства активисты встретились с министром юстиции Армении Грайром Товмасяном, к которому обратились за объяснениями по делу Шанта Арутюняна и других арестованных. Министр положительно оценил протест активистов, ибо, по его словам, «гражданское общество должно выражать свое мнение».

«Я не согласен с мнением о том, что якобы Шант Арутюнян и другие - политзаключенные, а если вы не согласны с этим, обратитесь в судебные инстанции. Как министр юстиции я не могу отвечать за решение следственных органов по поводу запрета на свидания арестованных с родственниками. Это решение приняло следствие, и оно имеет на это право», - сказал Грайр Товмасян, чем вызвал возмущение активистов, которые освистали министра и закричали: «Позор!» и «Уходи, преступник!».



У памятника «Единый крест», открытого 2 декабря к приезду президента РФ Владимира Путина и символизирующего многовековую дружбу армянского и русского народов, участники шествия заявили, что многие целенаправленно искажают мнение и волю армянского народа, намереваясь показать, будто армяне настроены против России и русских.

«Наши народы всегда были братьями, и наш протест направлен не против русских, а против кремлевских правителей с имперским мышлением. Три президента Армении - Левон Тер-Петросян, Роберт Кочарян и Серж Саргсян - не осознавали и теперь не осознают, что Армения - не страна КГБ. Шант Арутюнян поднимает именно этот вопрос», - заявили они.

«У нас нет другого выхода, надо бороться до конца, выражать свое мнение, протестовать, иначе никак», - объяснил свой приход на акцию протеста публицист Ваграм Мартиросян.

Арестованных 5 ноября участников акции «Марш миллиона масок» Мартиросян считает политзаключенными. По его словам, Шант Арутюнян и другие арестованные - герои для армянского народа, «и непонятно, чем помешает следствию свидание с родственниками».

Участница карабахской войны Сусанна Маргарян напомнила участникам акции, что под арестом находится еще один политзаключенный, ветеран карабахской войны Володя Аветисян, который, по ее мнению, также пострадал из-за своих политических взглядов.

В Армении тех, «кто выступает против режима, лишают свободы, и власти таким образом хотят надавить на этих людей», считает активист Геворг Сафарян.

По его мнению, в Армении нет справедливого суда, а генпрокуратура «выполняет заказы режима». «Однако в один прекрасный день этот режим рухнет, и именно ей придется отвечать за содеянное, за каждую подпись, поставленную под несправедливым решением», - отметил участник акции.

«Более 20 лет Армения находится в зависимости от других стран. Власти, избрав такую политику, идут против армянского народа. В Армении не должно быть политзаключенных, и государство, которое может спокойно отправить за решетку своего героя, не имеет права на существование. Это предательство», - заключил Сафарян.

В деле о терактах в Волгограде пропал русский след

Русский мусульманин Павел Печенкин исключен из числа подозреваемых в совершении взрыва на железнодорожном вокзале в Волгограде. Об этом со ссылкой на источник в правоохранительных органах сообщает «Российская газета».

Напомним, что в результате двух взрывов, прогремевших в Волгограде 29 и 30 декабря 2013 года, погибли более 34 человек и 111 пострадали.



Одним из первых назвали причастным к совершению теракта фельдшера из Марий Эл, обнаружив под завалами в вестибюле вокзала «мужской палец с чекой от гранаты». Кроме того, исследуя записи камер видеонаблюдения, полиция определила, что террористом был «мужчина славянской национальности» с рюкзаком. Кто-то предположил, что это 32-летний Павел Печенкин, который в январе 2012 года принял ислам и в прошлом году под именем Ансара ар-Руси якобы вступил в незаконные вооруженные формирования в Дагестане - пишет «Кавказская политика».

Чтобы опознать террориста-смертника с помощью ДНК-анализа, у родителей Павла Печенкина взяли кровь. О результатах исследования пока не сообщается, однако теперь спецслужбы практически исключают жителя Марий Эл из круга возможных подозреваемых.

По данным издания, гипотеза «О русском ваххабите Печенкине» пришла на смену первоначальной версии МВД о том, что взрывное устройство на вокзале в Волгограде привела в действие женщина, уроженка Дагестана. Некоторые сайты успели даже назвать ее имя - Аксана Асланова. По их сообщению, как и в случае с Наидой Асияловой, будто бы взорвавшей 21 октября автобус в том же Волгограде, спецслужбы знали и «о ее существовании, и об ее религиозных убеждениях». Предполагали, что Асланова была вдовой двух дагестанских боевиков и готовилась принести себя в жертву, якобы еще во время празднования Дня России в Дагестане в июне 2012 года.

Для многих пользователей сети это было, как «красная тряпка для быка». Разыскать девушку с фамилией Асланова в Интернете оказалось несложно, причем никого не остановило то, что ее имя «Оксана», а не «Аксана». В адрес девушки посыпались угрозы и оскорбления. «Я не совершала теракт в Волгограде, никого не убивала, - писала Оксана Асланова, пытаясь успокоить ретивых блоггеров. - Какие же вы все глупые, фотки я все свои удалила, чтоб лишний раз не проклинали, вам всем будет стыдно за ваши слова. Я завтра же подам иск в суд!»

Таким образом. «расследование блоггеров» потерпело фиаско: оказалось, что это страница девушки, не имеющей никакого отношения к теракту.

К тому времени, источник агентства Интерфакс подтвердил слова представителя Следственного комитета РФ Владимира Маркина о том, что теракт осуществил мужчина без сообщницы. Но в результате, как видим, и «этот мужчина» не признан злоумышленником, взорвавшем Волгоград.

Между тем, на подобные ляпсусы по-прежнему мало кто обращает внимание, и запуск очередных «уток» продолжается. Так, на днях ряд изданий огласил ориентировку, на которой указаны телефоны дежурных частей УВД и ФСБ Западного административного округа Москвы.

В ней говорится: «ГУ МВД г. Москвы получена оперативная информация о том, что 9.11.2013 г. из гор. Махачкала в гор. Москву вылетел Куруглиев Джавид Кадирбегович, 22.09.1990 г.р., зарегистрированный по адресу: гор. Дербент, ул.###, который состоит на профилактическом учете «ВАХАБИТ» (орфография сохранена). Российский паспорт №###. Предположительно, с ним прибыла его гражданская жена Фурса Виктория Николаевна, 17.06.1989 г.р., уроженка ст. Багаевская, зарегистрированная по адресу: гор. Дербент (те же данные, что и у мужа, - прим. авт.). По имеющейся информации, данные лица могут быть использованы в качестве террористов-смертников».

Однако на этот раз родной брат уроженки Ростовской области Виктории Фурса Дмитрий тотчас же опроверг информацию о розыске сестры и ее и мужа.

«В начале ноября Вика с Джавидом и их маленьким ребенком прибыли в Москву, где жили у отца Джавида - Кадирбега Куруглиева.

12 ноября они, пройдя все необходимые процедуры, вылетели в Каир на учебу, где Джавид изучает арабский язык и проходит лечение. Справки о лечении есть. Там они находятся и в настоящее время. Никаких претензий у правоохранительных органов к ним нет и не было», - рассказал Дмитрий изданию «Блокнот-Ростов».

Вдобавок ко всему, Джавид Куруглиев и Виктория Фурса выставили в Ютубе видеообращение, в котором опровергают подозрения в их причастности к терроризму.

О том, что в Москве и Воронеже появились ориентировки с их фотографиями, супруги узнали из Интернета уже в Египте. Их родственники в России обратились в соответствующие органы. Но ни в полиции, ни в ФСБ информацию о розыске не подтвердили. При этом все данные паспортов, места жительства в ориентировке соответствуют истине. Однако кто стоит за распространением информации о них, семья не может даже предположить.

Вместе с тем, почти с самого начала «массового освещения» волгоградской трагедии известный ныне российский блоггер kungurov поставил под сомнение саму версию о теракте.

«Статья 205 Уголовного кодекса РФ... квалифицирует террористический акт как «совершение взрыва... в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях».

«Злоумышленники сделали попытку оказать воздействие на органы власти или международные организации? Нет. Кто-то кого-то к чему-то принуждал, шантажировал, угрожал? Нет. Кем-то были выдвинуты хоть какие-то требования? Нет. Кто-то взял на себя ответственность за преступление? Нет. Кто-то использовал взрыв для пропаганды своих идей, для саморекламы? Нет. Тогда это лишь «убийство двух или более лиц, совершенное общественно опасным способом». Квалифицирующего признака теракта в упор не вижу...», - пишет он.

По его словам, «теракты» в России проходят, словно под копирку».

«Некая «шахидка» (реже «шахид») взрывает себя в людном месте, через час спецслужбы уже уверенно называют ее фамилию («находят» паспорт или иные документы якобы на месте взрыва, ничуть от него не пострадавшие, почти целую «голову смертника» или «палец с чекой от гранаты»), а через пару месяцев в жилом доме в Дагестане или Ингушетии (в Чечне официально терроризм побежден) блокируют и убивают при оказании вооруженного сопротивления «организатора теракта»», - отметил Кунгуров.

Кстати, весьма сомнительным стало утверждение и об обязательном наличии «смертника», которого бросился нейтрализовать самоотверженный полицейский.

Вероятно, Госдума РФ, измученная неопределенностью версий о причинах, организаторах и исполнителях взрывов в Волгограде, уже на этой неделе пожелала выслушать соображения глав МВД и ФСБ по этому поводу.

«Было высказано предложение послушать, каково состояние работы по профилактике и раскрытию преступлений на сегодняшний день, что необходимо нам сделать с точки зрения изменения законодательства, превентивных мер и создания условий для работы спецслужб и правоохранительных органов», - цитирует ИТАР-ТАСС слова Владимира Васильева, лидера фракции «Единая Россия».

Помимо этого, «Единороссы» в лице депутата Роберта Шлегеля внесли на рассмотрение инициативу об ужесточении наказания за распространение ложной и непроверенной информации о террористах. Законодатель требует запрещать публикацию такой информации в СМИ.

Подчеркнем: если примут новый закон, можно будет смело закрывать все СМИ, опубликовавшие информацию о том, что террористы - это, к примеру, Печенкин, Асланова или супруги Куруглиевы, авторов же привлекать к ответственности.

Наряду с огульными заявлениями блоггеров о причастности к теракту тех или иных лиц, в Интернете появилась видеозапись, на которой радикальная исламистская группировка «Ансар аль-Сунна» берет на себя ответственность за взрывы в Волгограде. В видео, размещенном исламистами на одном из экстремистских сайтов, говорится о том, что «операцию» провели два смертника - некие Сулейман и Абдуррахман. Кроме того, утверждается, что боевики готовятся совершить новые теракты во время зимней Олимпиады в Сочи.

На видео боевики держат в руках автоматы. Их заявления сопровождаются демонстрацией фотографий с мест волгоградских терактов, взятых из прессы. В ролике также есть кадры, на которых неизвестные изготавливают взрывчатку, а позже едут в машине, держа в руках предмет, похожий на взрыватель.

Между тем, как сообщали правоохранительные органы, волгоградские смертники приехали в город из Дагестана. Один из них - Аскер Самедов - был активным членом буйнакской террористической группировки, которая имела отношение и к первому теракту в Волгограде осенью прошлого года. Сама группировка «Ансар аль-Сунна» основана в сентябре 2003 года. Она базируется в северном и центральном Ираке и, не исключено, что в действительности не имеет ни никакого отношения к терактам в Волгограде.

В Москве убит гражданин Азербайджана

Вечером 14 января на юге Москвы было обнаружено тело мужчины с ножевыми ранениями.

Как сообщили в правоохранительных органах, информация о том, что по адресу 2-й Котляковский переулок, дом 1, ранен мужчина, поступила в 22.36 мск. Прибывшие на место сотрудники полиции установили, что мужчина скончался от полученных ножевых ранений.

Как установили позже, был убит Агаев Физули Низами оглу, 30 - летний гражданин Азербайджана. Известно также, что убийство произошло после конфликта на овощебазе.

Задержан подозреваемый в сожжении Корана



5 января в Интернете появилась видеозапись, на которой молодые люди сжигают Коран. Затем, спустившись в метро, они схватили мужчину неславянской внешности и, угрожая расправой, потребовали, чтобы он отрекся от своего вероисповедания. Автор видео утверждает, что сожжение Корана было совершено в ответ на серию терактов в Волгограде.

Как установили сотрудники правоохранительных органов, авторы и участники скандального видеоролика - фанаты футбольного клуба ЦСКА. Совет муфтиев России сразу отреагировал на провокацию и потребовал, чтобы правоохранительные органы нашли злоумышленников. Вскоре Анатолий Якунин, начальник главного московского управления МВД, распорядился, чтобы была создана специальная оперативная группа для розыска лиц, причастных к преступлению. Она уже начала работу.

16 января, через неделю после того, как начальник московской полиции Анатолий Якунин приказал в кратчайшие сроки разыскать злоумышленников, причастных к сожжению Корана, один из подозреваемых был найден. Им оказался ранее судимый житель Тверской области Александр Соколов.

Черемушкинский суд Москвы арестовал подозреваемого. Соколов будет находиться под стражей до 9 марта, ибо следствие сочло, что, оставшись на свободе, он может скрыться от правосудия. Сам подозреваемый свою вину признал и, как сообщает информагентство ИТАР-ТАСС, согласился с требованием следователя держать его под арестом. «Пусть следователи разбираются. Там было много участников, меня поймали, остальные до сих пор гуляют. Двое идут как свидетели, хотя принимали участие в этом активнее, чем я», - добавил Соколов.

Его подозревают в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 2 (хулиганство, совершенное группой лиц), ему грозит до семи лет лишения свободы. Ранее Соколов был судим за кражу и разбой, и провел в местах лишения свободы более двух лет.

Известно также, что другие участники преступления уже установлены.

В Дагестане убит один из организаторов теракта в Пятигорске

15 января в селении Карланюрт Хасавюртовского района, в результате спецоперации, убиты четверо предполагаемых участников местной диверсионно-террористической группировки (ДТГ), среди которых был и их лидер.

В селе введен режим контртеррористической операции и заблокировано одно из частных домовладений. Как отмечает НАК, в процессе блокирования те, кто находился в доме, попытались прорваться, воспользовавшись темным временем суток: они открыли огонь по сотрудникам спецназа, но получили отпор, и им пришлось вернуться в дом.

По сообщению НАК, в ходе боестолкновения трое бойцов спецподразделений были убиты, еще пятеро получили ранения.

К вечеру 16 января активная фаза спецоперации была завершена, и все четверо осажденных убиты. При обследовании дома саперы обнаружили две самодельные бомбы; мощность одной из них равнялась 50 килограммам в тротиловом эквиваленте.

Убитые опознаны как Рустам Дагиров, Марат Идрисов, Арсен Хангереев. Предполагают, что четвертый убитый - Сиражудин Черкесов.

По оперативным данным НАК, Дагиров, пособник членов незаконных вооруженных формирований, длительное время снабжал их продуктами и медикаментами, а также предоставлял в их распоряжение свой дом, где изготавливались взрывные устройства для

подрывов различных объектов в Хасавюртовском районе. Идрисов же, по сведениям спецслужб, был главарем хасавюртовской группировки. На нелегальное положение он перешел в январе 2013 года, а возглавил местных боевиков в конце года. По имеющейся у республиканского Оперативного штаба информации, Идрисов причастен к ряду покушений на сотрудников правоохранительных органов, религиозных и общественных деятелей - в частности, к убийству бывшего имама селения Эндирей и покушению на преподавателя медресе, расположенного в этом же селе. Кроме того, как отметил источник в НАК, Идрисов был одним из организаторов теракта в Пятигорске (27 декабря прошлого года в результате подрыва заминированного автомобиля у здания ГИБДД погибли три человека, еще трое получили тяжелые ранения). В розыске по подозрению в совершении ряда тяжких преступлений находился и Хангереев.

Семья жителя Дагестана Магомеда Магомедова, пропавшего в Грузии, обнаружила его в Москве

▸ Семья пропавшего в одном из районов Тбилиси Магомеда Магомедова разыскала его в России. Выйти на след исчезнувшего родственника удалось посредством «Красного креста». Магомедов неожиданно оказался в России, - сообщает «FrontNews» со ссылкой на сестру Магомедова, Хадиджу.

По словам Магомедовой, МВД РФ официально подтвердило «Красному кресту», что на данный момент её брат находится на территории России, однако где и в каких условиях, ведомство не конкретизировало. «Красный крест» запросил дополнительную информацию, но ответа от МВД РФ до сих пор не получал. «Согласно кулуарной информации, мой брат, возможно, находится на Лубянке, где располагается следственный орган ФСБ. Так нам сказали, однако точными сведениями, мы не располагаем», - сообщила Хадиджа. Вместе с тем семья Магомедовых уверена, что Магомеда российской стороне передал именно официальный Тбилиси, к тому же по собственной инициативе.

«Моего брата задержали средь бела дня в Тбилиси 9 месяцев назад при выходе из мечети, а на следующий день мы получили последнюю информацию о нём уже из Абхазии, которую, как известно, контролируют русские. У меня нет сомнений, что брата задержали грузины, и они же передали его России. Это происходит в условиях, когда моему брату был присвоен статус беженца, и он находился под государственной защитой Грузии. Мы думали, в Грузии он будет в безопасности, начнёт нормальную и спокойную жизнь», - сказала Хадиджа. По её словам, Магомедов был не нужен России, поскольку его никогда не считали значимой фигурой, даже не объявляли в розыск. Из этого следует, что его передали в РФ по инициативе грузинской стороны, отметила Хадиджа.

По данным «Кавказского узла», Магомед Магомедов прибыл в Грузию в мае 2012 года через дагестанский участок грузино-российской границы (район Лопотского ущелья) и полгода находился в Панкисском ущелье. По сведениям «Информационного центра Кахетии», антитеррористический центр Кахетии знал о пребывании Магомедова на территории страны и поддерживал с ним связь через офицера Сандро Амиридзе.

После парламентских выборов 1 октября 2012 года и формирования нового правительства, МВД Грузии задержало Магомеда Магомедова, обвинив его в незаконном пересечении границы. 18 декабря 2012 года Тбилисский городской суд приговорил Магомедова к двум годам тюрьмы, однако в январе 2013 года он попал под амнистию, вышел из тюрьмы и попросил политического убежища у правительства Грузии.

Свою просьбу Магомедов мотивировал тем, что руководство Российской Федерации преследует его по религиозному принципу. Правительство Грузии предоставило Магомедову статус соискателя политического убежища, после чего он проживал на территории Грузии.

19 апреля Магомед Магомедов вышел из дома в Тбилиси примерно в полдень, и после этого его никто не видел. Родственники подали заявление об исчезновении Магомеда Магомедова в Тбилиси в Глдани-Надзаладевское управление МВД.

Позднее «Информационный центр Кахетии» озвучил информацию, поступившую от родственников Магомедова, которые считали, что его задержали сотрудники Министерства внутренних дел Грузии, чтобы передать в руки российской прокуратуры за участие в вооруженных формированиях «Имарата Кавказа», возглавляемого Доку Умаровым.

Сулейман Керимов укрепляет позиции в Дагестане

▸ Бизнесмен сумел вернуть часть своих позиций на малой родине, утерянных в 2013 году, из-за политических преобразований и расстановки сил в бизнес-сообществе республики.

Как пишет газета «Коммерсант», «Нафта Москва» получит право модернизировать аэропорт и порт Махачкалы. По данным «Ъ», прямое разрешение на участие Сулеймана Керимова в развитии экономики Дагестана дал Кремль после усиления террористической активности на Юге России. По крайней мере, в порту бизнесмену придется делить сферу влияния с той же «Суммой», позиции которой в республике ослабевают, по мнению источников «Ъ», из-за излишней самоуверенности.



15 января глава Дагестана Рамазан Абдулатипов заявил в послании парламенту республики, что компания сенатора от Дагестана, лезгина Сулеймана Керимова «Нафта Москва» примет участие в развитии Махачкалинского морского торгового порта (ММТП) и местного аэропорта Уйташ. Говоря о порте, глава республики также «позитивно оценил налаживание сотрудничества» между «Нафта Москва» и группой «Сумма» аварца Зиявудина Магомедова. По его словам, им «совместно с ММТП предстоит работа по модернизации портового хозяйства». Глава добавил, что Главгосэкспертиза уже выдала положительное заключение, и это позволит начать первый этап реконструкции аэропорта Махачкалы. Объем финансирования составляет 2,5 млрд руб.

Появление «Нафта Москва» в качестве инвестора ключевых объектов инфраструктуры Дагестана выглядит неожиданным, поскольку в 2013 году позиции Сулеймана Керимова в регионе заметно ослабли. До начала 2013 года он считался ключевым инвестором, но в январе и. о. президента Дагестана стал аварец Рамазан Абдулатипов, сменились правительство региона (его покинул Олег Липатов, ранее гендиректор «Нафта Москва») и кураторы инфраструктурных проектов. Одновременно в Дагестане усилились позиции «Суммы», а Сулейману Керимову до конца года пришлось расстаться и с рядом других крупных проектов.

Как рассказали «Ъ» источники, знакомые с ситуацией, начало новому перераспределению влияния положила встреча Рамазана Абдулатипова с Владимиром Путиным в конце декабря (пресс-секретарь президента Дмитрий Песков отказался от комментариев). В Кремле якобы подняли вопрос о дагестанском происхождении террористической активности на Юге России. Когда господин Абдулатипов сослался на отсутствие в регионе рабочих мест, ему посоветовали привлекать инвестиции. В ответ на возражение Абдулатипова, что в Дагестан готовы вкладывать только выходцы из этой республики, ему фактически разрешили «открыть» регион для их вложений.

Параллельно, рассказывает один из источников «Ъ», после того, как в конце 2013 года Сулеймана Керимова принудили продать «Уралкалий», он интересовался «через знакомых в Кремле», где мог бы реализовать себя, чтобы «выйти из опалы», и якобы получил через третьих лиц совет «не спрашивать, чего хочет от него родина, а спросить себя: что он может сделать для родины, в том числе для малой». После этого господам Абдулатипову и Керимову оставалось только найти друг друга и договориться. «К Сулейману Керимову были разные вопросы, но инвесторов, готовых вкладывать в Дагестан, немного»,- говорит один из собеседников «Ъ».

Ухудшение же ситуации для Зиявудина Магомедова, вынужденного теперь сотрудничать с «Нафта Москва», один из источников «Ъ» объяснил его излишней уверенностью в своем положении. «Слово «прощелкал» наиболее точно отражает происходящее»,- сказал источник. Между тем в строительных организациях Дагестана говорят о большой удаче: конкуренция таких крупных инвесторов обещает урожайный год. Один из собеседников «Ъ» утверждает, что вопрос приватизации аэропорта Уйташ (100% акций у Дагестана) в пользу господина Керимова «будет решен в ближайшее время». О том, что его структуры готовы взять в управление Уйташ и стать его инвестором, сообщалось еще в апреле 2012 года. Осенью 2013 года ФГУП «Администрация гражданских аэропортов» объявило открытый конкурс на первый этап реконструкции. И хотя итоги конкурса подведут лишь 19 февраля, о выборе «Нафта Москва» Рамазан Абдулатипов объявил уже вчера. Пассажиропоток Уйташа в 2012 году составил 440 тыс. человек, выручка в 2012 году - 352 млн руб. Об интересе к ММТП прямо заявляла группа «Сумма», которая хочет строить дополнительную инфраструктуру рядом с портом. Источники «Ъ» не знают, о каких совместных проектах группы и «Нафта Москва» здесь может идти речь. Но уточняют, что до сих пор не возникало прямых конфликтов

В Москве жестоко убит гражданин Узбекистана

▸ В ночь на 17 января на севере Москвы был зверски убит гражданин Узбекистана. Тело приезжего

обнаружили во дворе дома 1 в Сходненском тупике.

Как сообщил источник в правоохранительных органах, информация о преступлении поступила примерно в 23:00. Судебно-медицинские эксперты насчитали на теле убитого свыше 20 ножевых ранений.

Следственные органы считают основной версией нападение националистов. На это указывают множественные ножевые ранения и ряд других признаков, - отметили в полиции.

В пресс-службе ГУ МВД России по Москве подтвердили факт обнаружения тела. «На месте происшествия работает оперативно-следственная группа. Уточняются все обстоятельства происшедшего», - заявил сотрудник пресс-службы.

Армения будет переименована?



▸ Министр образования и науки Армении, член правящей Республиканской партии (РПА) Армен Ашотян предлагает переименовать Республику Армения в Республику Восточной Армении. Такую запись министр оставил на своей странице в Facebook.

Министр предлагает обсудить свою идею в рамках реализуемых в стране конституционных реформ. По его мнению, эти реформы создают хорошие возможности в сфере внешней политики. В частности, с точки зрения восстановления исторической справедливости, он предложил обсудить вопрос о переименовании государства.

Стоит отметить, что Ашотян уже выступал с подобной инициативой в парламенте Армении, во время обсуждений пакета конституционных реформ в 2005 году.

С позицией министра не согласен Артак Закарян, председатель постоянной парламентской комиссии по внешним сношениям от фракции Республиканской партии Армении. «Цель предложения, конечно, понятна. Если цель состоит в том, чтобы обрисовать контуры большой Армении, тогда необходимо учитывать, что Восточная Армения - не только территория нынешней Армении. Так не учитываются как минимум Карабах и Нахичевань» - заметил Закарян.

По мнению Закаряна, переименование страны не повлияет на патриотические чувства граждан. Вместо того чтобы менять ее название, как полагает глава комиссии, следует уделить больше внимания образовательному процессу - «углублять и доступно представлять материалы относительно исторических территорий нашей страны».

Стоит отметить, что в 2012 году с подобной инициативой выступили депутаты правящей партии «Ени Азербайджан». По их мнению, две трети территории Азербайджана входят в состав нынешнего Ирана, поэтому «необходимо переименовать Азербайджанскую Республику в Республику Северный Азербайджан». Тогда депутаты от правящей партии предлагали провести референдум и внести дополнения в статью 11 Конституции о том, что Азербайджан состоит из Северного, Южного и Западного Азербайджана.



В Махачкале убиты боевики, причастные к обстрелу и подрыву у ресто рана «Золотая империя»

▸ 18 января на окраине Махачкалы были убиты семь боевиков. По предварительным данным, это бандгруппа, совершившая обстрел, а затем подрыв бомбы у ресторана «Золотая империя» в центре города.

17 января, примерно в 19:40, к зданию развлекательного комплекса «Золотая империя», расположенному на улице Богатырева в Махачкале, подошел злоумышленник. Неизвестный выстрелил из противотанкового гранатомета. Снаряд попал в обшивку на уровне второго этажа и застрял в стене; в результате его разрыва никто не пострадал, незначительно повреждена лишь обшивка.

Первыми на место происшествия приехали сотрудники городской полиции. Они оцепили территорию и начали искать владельцев автомобилей, припаркованных у комплекса: полицейские били по колесам автомобилей, чтобы автовладельцы явились к своему транспорту, отреагировав на сигнализацию, и отогнали его. У одной из машин - «Лады Приоры» - сигнализация не срабатывала, и никто из посетителей развлекательного комплекса не мог сказать, кому она принадлежит. Тогда полицейские, зная, что нередко террористы применяют тактику двойных взрывов, отошли от машины и никого уже к ней не подпускали. Примерно через 15 минут после выстрела из гранатомета на улице Богатырева прогремел второй, более мощный взрыв - подозрительная «Приора» была действительно заминирована. Взрыв был такой силы, что от машины практически ничего не осталось, на ее месте образовалась воронка глубиной полметра и диаметром два метра, а в близлежащих зданиях повыбивало окна, - сообщает газета «Новое дело».

Важно отметить, что ресторан «Золотая империя» находится недалеко от перекрестка одной из самых оживленных улиц города. Однако в момент подрыва этот участок был оцеплен, благодаря чему удалось избежать больших жертв среди населения.

По данным республиканского Следственного управления Следственного комитета России, пострадали 16 человек, четверо из них - полицейские. Сотрудники полиции с диагнозами «контузия» были доставлены в санчасть МВД Дагестана. Еще пятерых пострадавших отвезли в Республиканский ортопедо-травматологический центр. Как рассказали корреспонденту «НД» в приемном покое, пациенты поступили с ушибами, ссадинами, сильными контузиями, Все они получили амбулаторное лечение. Еще нескольких раненых госпитализировали в Городскую клиническую больницу №2. Остальным оказали помощь на месте.

По подсчетам специалистов, мощность бомбы, находившейся в машине, равнялась 40 килограммам в тротиловом эквиваленте. Этот инцидент был квалифицирован следственными органами как посягательство на жизнь полицейских и покушение на убийство.

По данным спецслужб, к преступлению могли быть причастны члены махачкалинской группировки, которые несколько месяцев назад подкинули владельцу «Золотой империи» флеш-карту с видеозаписью требования выплатить им большую сумму денег. Поскольку деньги так и не были переданы, злоумышленники организовали подрывы. Между тем в прессе появилась и другая версия. По информации «Новой газеты», нападению на «Золотую империю» предшествовала попытка определенных лиц выкупить развлекательный центр у его владельца. «Флешку с требованием заплатить неподъемную сумму прислали спустя две недели после отказа продать комплекс», - говорится в публикации. Получить комментарии у самого владельца «Золотой империи» не удалось - звонки на все рабочие телефоны развлекательного комплекса остались без ответа.



Напомним, что 29 сентября прошлого года в ресторан «Золотая империя» ворвались неизвестные, которые, сделав несколько выстрелов в воздух, оставили в помещении самодельную бомбу и скрылись. Тогда саперам удалось ее обезвредить. Как сообщают спецслужбы, примерно в это же время и появилось сообщение, адресованное владельцу комплекса, с требованием выплатить деньги.

«За несколько дней до взрывов на улице Богатырева амир так называемого шамилькалинского сектора (объединяет три группировки: кумторкалинскую, каспийскую и махачкалинскую) Арсанали Камбулатов назначил главарем махачкалинских боевиков Махмуда Алиева. Он, скорее всего, решил в первую очередь получить деньги с владельца «Золотой империи» и таким образом напомнил о необходимости выплат», - отметил источник в спецслужбах. Оперативникам удалось по свежим следам вычислить местонахождение лиц, предположительно причастных к совершенному преступлению. В ночь на 18 января махачкалинский поселок Семендер был объявлен зоной КТО. К дому с подозреваемыми на улице Краснодарской стала подтягиваться спецтехника, и спецназовцы республиканских УФСБ и МВД начали блокировать домовладение. По словам источника, в это время засевшие в доме члены НВФ отправили хозяина дома Сайгидулбатала Сулейманова проверить, сколько вокруг силовиков и есть ли возможность прорваться. «Вслед за ним выскочили и несколько человек, которые, открыв огонь, попытались убежать, но, встретив от-

ветный огонь силовиков, вернулись в дом. Сулейманов же получил смертельные ранения», - рассказал источник в спецслужбах. Тем не менее, активная фаза спецоперации была отложена до утра - в доме находились две женщины и трое детей. К утру из дома вышла жена Сулейманова и его дети. Вторая девушка - Заира Алиева - выходить отказалась. Чуть позже она и еще двое подозреваемых вышли из дома и попытались уйти, разбежавшись в разные стороны, но были убиты спецназовцами. Трех оставшихся осажденных убили при штурме.

Все убитые опознаны, передает Национальный антитеррористический комитет: они были членами махачкалинской диверсионно-террористической группировки. Как сообщает Следственный комитет России, Махмуд Алиев (отбывавший наказание за изнасилование в исправительной колонии в Шамхале и освобожденный условно-досрочно) находился в розыске по подозрению в совершении двойного взрыва в магазинах на улице Дахадаева и Ярагского в прошлом году и в убийстве охранника магазина. Остальные опознаны как Гамзат Муталипов, Магомедрасул Шахбанов, Магомед Магомедов, Эльдар Магомедов, Заира Алиева. По оперативной информации силовиков, Алиеву готовили к совершению самоподрыва. В конце прошлого года ориентировка на нее и еще двух девушек, как потенциальных террористок-смертниц, была разослана во многие субъекты России.

В Москве прошла акция антифашистов в память о С.Маркелове и А.Бабуровой

▸ В Москве 19 января прошла акция антифашистов в память об убитых Станиславе Маркелове и Анастасии Бабуровой. В ней участвовали около 400 человек, в том числе журналисты и блоггеры.



Люди собрались в воскресенье около 14:00 в Ново-Пушкинском сквере. Участники акции под названием «Вместе против фашизма» прошли по Бульварному кольцу от Ново-Пушкинского сквера до Гоголевского бульвара. Закончилось шествие возложением цветов к месту гибели Маркелова и Бабуровой на Пречистенке. Люди несли фотографии застреленных С.Маркелова и А.Бабуровой и плакаты антифашистского содержания.

Дойдя до Гоголевского бульвара, участники шествия направились на Пречистенку к дому, где были убиты адвокат и журналистка, и возложили цветы.

Адвокат и правозащитник Станислав Маркелов 19 января 2009 года был убит выстрелом в голову возле дома № 1 по улице Пречистенка. Погибла и оказавшаяся рядом с ним 25-летняя журналистка Анастасия Бабурова. Согласно вердикту присяжных, Маркелова убили за то, что он защищал людей, пострадавших от преступлений на национальной почве. Виновными признали Никиту Тихонова и Евгению Хасис. Н.Тихонова приговорили к пожизненному лишению свободы, Е.Хасис - к 18 годам заключения. Ни Хасис, ни Тихонов своей вины не признали

Вице-премьер Дагестана задержан по делу о мошенничестве

▸ Вечером 19 января сотрудники центрального аппарата ФСБ и Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ арестовали Насрутдинова в зале прилета аэропорта «Внуково».

Вице-премьер был доставлен в изолятор временного содержания, где его собирались допросить, но, как заявили следователи, он отказался давать показания.

Заместителя председателя дагестанского правительства подозревают в мошенничестве при продаже газотранспортных сетей. Согласно данным следователей, в неустановленный промежуток времени, однако до 2008 года, Насрутдинов организовал сделку между ООО «Дагестанрегионгаз» и ОАО «Даггаз». Причем, в первой компании подозреваемый занимал пост генерального директора, а во второй был председателем правления и акционером. В результате «Даггаз» приобрел имущество газовых сетей за 58 млн рублей, при этом рыночная стоимость незаконно оформленного имущества, как считают в ФСБ, на тот момент составляла 197,73 млн руб. В прошлом году, по данным участников расследования, господин Насрутдинов якобы предлагал структурам «Газпрома» выкупить газовые сети в республике, но уже за 5 млрд руб., что, скорее всего, и стало импульсом для нового расследования.

Как сообщает газета «КоммерсантЪ», уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере) в отношении Магомедгусена Насрутдинова было возбуждено полгода назад следственным отделом УФСБ Дагестана. Недавно это дело в связи со сложностью расследования было передано для дальнейшего производства в центральный аппарат ФСБ.

По версии следствия, в 2002 году господин Насрутдинов, в ту пору генеральный директор ООО «Дагестанрегионгаз» и председатель правления ОАО «Даггаз», организовал сделку между этими двумя организациями. В результате имущество газовых сетей 9-ти муниципальных образований республики (Буйнакский, Кизлярский, Левашинский районы и др.), общей протяженностью более 1 млн погонных метров, получило за 58 млн руб. ОАО «Даггаз», акционером которого был этот чиновник.

Продажа газовых сетей аукнулась Насрутдинову впервые в 2012 году - в отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Это дело было закрыто, однако через небольшой промежуток времени его открыли по все той же 159-й статье УК РФ. Ленинским судом Махачкалы Насрутдинов был не просто оправдан: в судебном решении говорилось, что привлекать его к уголовной ответственности повторно за это преступление недопустимо.

Суд также установил, что собственником газовых сетей является все-таки ОАО «Даггаз», а не господин Насрутдинов. Кроме того, суд указал на недопустимость повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление. Затем правильность этого решения подтвердила и кассационная коллегия Верховного суда Дагестана.

Отметим, что в 2009 году Магомедгусен Насрутдинов, тогда депутат народного собрания республики, исполнительный директор ООО «Дагестангазсервис» и член совета директоров ОАО «Даггаз», также был фигурантом уголовного дела, возбужденного по ст. 159 УК РФ.



По данным следствия, в 2005-2006 годах господин Насрутдинов вступил в сговор с гендиректором «Даггаза» Русланом Абдуллаевым и другими лицами, а затем «путем обмана и злоупотребления доверием» приобрел имущество и земельные участки ОАО, относящиеся к федеральной собственности, нанеся тем самым ущерб государству в размере 136 млн руб. Впрочем, и тогда Верховный суд Дагестана оправдал Магомедгусена Насрутдинова и других фигурантов дела, а Верховный суд РФ оставил приговор без изменения, - сообщает «КоммерссантЪ».

Несмотря на уголовное преследование, господин Насрутдинов в 2010 году был назначен министром промышленности, энергетики и связи Дагестана, а в прошлом году глава Дагестана Рамазан Абдулатипов повысил его, назначив вице-премьером. Вскоре после задержания вице-премьера руководитель региона отправил Насрутдинова в отставку. В своем выступлении Рамазан Абдулатипов подчеркнул, что вице-премьер освобожден от занимаемой должности ввиду того, что провалил задачи, поставленные перед ним и министром промышленности и энергетики республики по передаче газовых сетей ОАО «Газпром». Глава Дагестана подчеркнул, что освобождение от должности никак не связано с арестом Насрутдинова.

Доку Умаров ни жив, ни мёртв

▸ Глава Чечни Рамзан Кадыров заявил на своей странице в «Инстаграме», что получил новые доказательства смерти лидера северокавказского вооруженного подполья Доку Умарова.

- Я и раньше говорил, что его нет в живых, а теперь мы получили запись разговора так называемых



эмиров (предводителей бандитов), в которой они заявляют о его смерти, соболезнуют друг другу и обсуждают кандидатуру нового эмира, - написал глава Чечни.

Вместе с тем он подчеркнул, что с ликвидацией Умарова не исчезает терроризм, как распространенное в мире явление. В декабре минувшего года Кадыров уже заявлял, что считает Доку Умарова мертвым.

Однако и на этот раз российские спецслужбы не подтвердили информацию об уничтожении Умарова, добавив, что подобной информацией не располагают.

В смерти Доку Умарова не уверен и премьер-министр России Дмитрий Медведев. Во время интервью корреспонденту телеканала CNN Медведев заявил, что лидер незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе террорист Доку Умаров будет считаться живым, пока не доказано обратное.

«Я думаю, что до тех пор, пока не предъявлены доказательства смерти того или иного террориста (я не хочу никакие фамилии произносить), спецслужбы должны числить его живым. Если же предъявлены такие доказательства, то этот террорист должен быть вычеркнут из списка живущих», - отметил премьер.

Допуская, что Умаров жив, премьер-министр, однако, уверен, что спортсменам и гостям Олимпиады в Сочи ничто не угрожает.

Сведения о том, что одиозный преступник готовит серию терактов во время Олимпийских игр 2014 года, появлялись неоднократно. Кроме того, террористы, взявшие на себя ответственность за декабрьские взрывы в Волгограде, заявили, что действовали по указанию Доку Умарова.

Во время спецоперации 28 марта 2011 года вблизи села Верхний Алкун Сунженского района Ингушетии были убиты 19 боевиков, среди которых, по данным силовиков, мог быть и Умаров. База боевиков была уничтожена в результате точечного авиаудара ВВС России и наземной операции. Национальный антитеррористический комитет сообщал о 17 ликвидированных боевиках и двоих задержанных.

Установка памятника Архипу Осипову во Владикавказе вызывает споры



Ко дню города во Владикавказе собираются установить памятник российскому солдату Архипу Осипову. Это вызвало массу споров и неудовольствие осетинской общественности.

Как сообщает информагентство 15-й регион, памятник герою Кавказской войны Архипу Осипову появится во Владикавказе уже в этом году. «По словам главного дизайнера города, начальника отдела городского дизайна, рекламы и визуальной информации мэрии Заура Бедоева, идея воссоздать ранее существовавший памятник возникла в рамках программы реконструкции проспекта Мира. «Это памятник архитектуры нашего города, его историческая часть. И если мы хотим воссоздать исторический облик проспекта Мира, без него нам не обойтись», - говорит дизайнер. Памятник Архипу Осипову он называет символом воссоединения России и Северного Кавказа, а «Владикавказ - культурным и военным оплотом России».

Архип Осипов служил в 77-м Тенгинском полку, который долгое время дислоцировался во Владикавказе. При обороне Михайловского укрепления он подорвал погреб, где находился сам, а вместе с ним и все укрепление противника. Впоследствии около разрушенных валов бывшего Михайловского укрепления раскинулось русское селение Архипо-Осиповка. За свой подвиг Осипов удостоился чести стать первым из русских солдат, чье имя навсегда было занесено в списки воинской части. Во Владикавказе памятник Архипу Осипову и штабс-капитану Николаю Лику установили 22 октября 1881 года. А разрушен он был в 30-е годы 20-го века. Сейчас в музее Владикавказа хранится фрагмент памятника из белого мрамора.

Известно, что новый памятник будет представлять собой стелу канонической формы с бронзовым орлом на вершине, держащим в клюве золотой венец. Памятник высотой в 4 метра разместится над подземным переходом в начале проспекта Мира; его лицевая часть будет обращена в сторону ГГАУ. «Это очень красивый памятник. Он отлично впишется в архитектуру главной улицы города. Кроме того, памятник станет некой доминантой, началом проспекта», - сказал дизайнер.

Однако перспектива установки монумента нравится не всем жителям Владикавказа. Так, например, Наима Нефляшева, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, пишет в своем блоге «Северный Кавказ сквозь столетия», что идея установить памятник кажется более чем странной.

«Она неудачна ни по месту, так как Архип Осипов не имеет отношение к истории Осетии, ни по времени - в 2014 году исполняется 150 лет со дня окончания Кавказской войны, и эта проблематика воспринимается очень остро. Кроме того, обсуждение учебников истории вызывает дискуссии в обществе, среди политиков и самих историков. В истории Осетии много людей с мировым именем, достойных того, чтобы быть увековеченными на Родине, и мне хотелось бы знать, почему Архип Осипов, а не Гайто Газданов (1903-1971, писатель, критик) или Вероника Дударова (1916-2009, дирижер, педагог) заслужил такую привилегию?».

Блоггер рассказала о том, почему поселок в устье реки Вулан, на середине пути между Геленджиком и Туапсе получил название Архипо-Осиповка.

Инициатива администрации города Владикавказ по установке памятника Архипу Осипову не учитывает реакции соседей, считает Сулиета Кусова, руководитель центра этноконфессиональных проблем в СМИ при Союзе журналистов России, - сообщает «Кавказский узел».

По мнению Кусовой, эта инициатива провокационна. «Прежде, чем ставить подобные памятники, нужно подумать, какую реакцию это вызовет у соседей по Кавказу - адыгов. Архип Осипов был храбрым русским солдатом, но, умирая за матушку-Россию, он захватил с собой сотни черкесских жизней, правда, которых в то время русские считали разбойниками. Но, черкесы не исчезли, мы ведь живы, и наша национальная память тоже жива. И ставить сейчас памятник, раздражающий болевые точки, особенно накануне Олимпиады, неуместно и провокационно».

Председатель «Адыгэ Хасэ» Аскер Сохт считает, что инициатива администрации Владикавказа разрушает единое межнациональное пространство региона.

«Я считаю, что памятники, которые создаются в разных частях нашей страны, должны служить объединению нашего многонационального общества на позитивных примерах. Что касается Архипа Осипова, это во многом это мифологизированная персона. Исторические эпизоды, связанные с его личностью, относятся к противостоянию в Кавказской войне. Сегодня трудно на основании архивных данных установить, действительно ли имело место то историческое событие, которое описано в литературе», - сказал корреспонденту «Кавказского узла» Аскер Сохт.

Несмотря на вполне обоснованные доводы представителей общественности, городские власти все же настаивают на своем. Тамара Кайтукова, замначальника информационного отдела АМС Владикавказа, отметила, что памятник Архипу Осипову можно считать частью истории города. «Блоггеры, возможно, убеждены, что их мнение единственно верное, но по таким важным вопросам, как установка памятника Архипу Осипову, должны высказываться более компетентные люди, историки, например».

Между тем, осетинский блоггер Магас Дедяков предложил изменить надпись на памятнике Архипу Осипову. «Если установки памятника не избежать, то можно просто изменить надпись на нем и не делать акцентов на Архипе Осипове. Было бы разумнее упомянуть всех погибших в Кавказской войне, независимо от сторон, на которых они сражались». По словам Магаса Дедякова, документ с соответствующим предложением уже готовится и будет отправлен в АМС Владикавказа, - пишет «15 регион».

Члены салафитской общины Дагестана обязались уведомлять о своем намерении покинуть республику

Как информирует «Кавказский узел», полицейские в Карабудахкентском районе Дагестана собирают с членов местной салафитской общины расписки о том, что те обязуются уведомлять правоохранительные органы о своем намерении выехать за пределы региона. Об этом сообщила информагентству Елена Денисенко, представитель правозащитного центра «Мемориал» в Дагестане. Расписки собирают в рамках плановых профилактических мероприятий, - заявил представитель полиции.

Однако, по мнению правозащитницы, правоохранители тем самым составляют списки местных салафитов. «У меня на руках такой список из Губдена, в нем 64 человека. Кто конкретно их составляет - неизвестно, ясно, что какие-то силовые структуры», - сказала корреспонденту «Кавказского узла» Елена Денисенко.

При этом, по данным Денисенко, в Карабудахкентском районе каждое лицо, включенное в список, просят письменно подтвердить, что оно сообщит о своем намерении выехать за пределы Дагестана. «Дали бланки с отпечатанным текстом, что я, такой-то, обязуюсь сообщить за три дня о своем выезде из республики, при этом требуется указать, на каком транспорте он собирается ехать, для каких целей. Срок действия расписки в бланке не указан», - уточняет правозащитница.

Она считает действия полиции грубейшим нарушением права на

частную жизнь. «Мне рассказывали, что одна девушка пыталась выехать в Ростов на лечение, но ее не выпустили, хотя у нее было медицинское направление», - рассказала Елена Денисенко.

Сотрудники полиции Буйнакска также предупреждают членов салафитской общины, что с 1 февраля и до завершения Олимпийских игр в Сочи они не должны выезжать за пределы города, - утверждают жители Буйнакска. По их словам, сотрудники полиции начали совершать обходы домов членов салафитской общины с 20 января.

Но, как объяснили в Карабудахкентском РОВД, сотрудники райотдела собирают расписки, в рамках плановых профилактических мероприятий, проводимых по распоряжению МВД России.

«На территории Российской Федерации совершаются тяжкие преступления, в том числе диверсионно-террористического характера. В связи с этим есть распоряжение, чтобы дагестанцы, состоящие на учете в полиции, предупреждали нас о намерении выехать за пределы региона. Никто никому не запрещает выезжать, они могут ехать куда угодно, но куда бы ни ехали - в Москву, Воркуту, Ставрополь, необходимо, чтобы мы об этом знали. Делается это только для безопасности как самих выезжающих, чтобы их лишний раз не останавливали, не проверяли, так и жителей тех регионов, куда они едут. Никаких других целей или намерения ущемить чьи-то права у нас нет», - заявил представитель райотдела. При этом правоохранитель подчеркнул, что люди дают расписки добровольно.

В отделе полиции также отметили, что жители района, состоящие на учете в полиции, вправе выехать за пределы республики, но это не значит, что они смогут беспрепятственно пересечь границу.

Известно и то, что на учете в полиции состоят «приверженцы ваххабитского течения, вдовы убитых боевиков», а также другие лица, сведения о которых разглашению не подлежат.

Адвокат Ринат Гамидов сказал, что в соответствии с действующим законодательством требование о о предоставлении расписки безосновательно.

«Даже если гражданин даст такую расписку, она не повлияет на его права и обязанности. Нарушение «обязательств» не повлекут за собой никакой ответственности. Его даже не могут пожурить. Кроме того, лицам, собирающим подобные расписки, стоит напомнить статью 27 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства», - заявил Ринат Гамидов в интервью корреспонденту «Кавказского узла».

Адвокат указал также на закон РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ».

«Этот закон строго определяет случаи, когда можно ограничить право на свободу передвижения в пределах РФ: в пограничной полосе; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где, в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей, введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение. Перечень закрытый и не подлежит расширительному толкованию», - говорит Ринат Гамидов.

Появилось видео с предполагаемыми волгоградскими смертниками

▸ 20 января в Интернете появился видеоролик, где предполагаемые террористы, неславянской внешности, называющие себя Сулейманом и Абдурахманом, готовят бомбу, а затем обращаются к зрителям с заявлением, что теракты в Волгограде устроило диверсионное подразделение под названием «Ансар аль-Сунна», и говорят, что целью следующих террористических атак станет Олимпиада в Сочи.

В подтверждение подлинности своего заявления группировка распространила видеообращение двух молодых людей, якобы совершивших взрывы в Волгограде, а также запись процесса подготовки теракта. Молодые люди, назвавшиеся Сулейманом и Абдурахманом, рассуждают о положении мусульман на Северном Кавказе и в Дагестане и о необходимости противостоять неверным.

На видео также запечатлен процесс изготовления взрывного устройства для террориста-смертника. Как и тот, кто подорвал себя в здании вокзала в Волгограде, молодой человек на видеозаписи надел солнцезащитные очки. Выступающие перед камерой молодые люди своих фамилий не назвали.

Действительно ли причастны к теракту выступающие, неизвестно. Известно другое: уже через неделю после этой записи национальный террористический комитет назвал имена волгоградских смертников.

«Это участники так называемой «Буйнакской террористической группировки» Аскер Самедов и Сулейман Магомедов, их имена ранее не разглашались по оперативным соображениям»,- сообщил НАК.

Комитет сообщил и о задержании двоих подозреваемых по делу о терактах.

«29 января 2014 года в результате проведенных оперативно-следственных мероприятий на территории Республики Дагестан были задержаны братья Магомеднаби и Тагир Батировы, причастные к переправке террористов-смертников в Волгоград», - сказал представитель НАКа.

С задержанными проводятся следственные действия. Мероприятия по установлению и розыску остальных участников терактов, включая их организаторов, продолжаются.





В канун Олимпиады в Краснодаре следят за активистами

▸ 4 февраля в преддверии принятия эстафеты Олимпийского огня, в Краснодаре продолжились предолимпийские зачистки активистов Экологической Вахты по Северному Кавказу.

Как сообщает сайт Экологической вахты, за некоторыми из членов вахты, в частности за Игорем Харченко, Ольгой Солдатовой, Анной Михайловой, Алексеем Мандригели, Татьяной Борисовой и Денисом Пестрецовым были установлены посты слежения рядом с их домами.

Слежку за собой первым обнаружил Игорь Харченко, обнаружив утром, что спущено колесо его машины, тогда как автомобиль с двумя людьми, ехавший за ним ночью, стоит неподалеку. После того, как активист отправился на работу, за ним последовал сначала один автомобиль, а затем еще несколько. Они неотступно следовали за Харченко, куда бы он ни поехал.

«Около 17 часов пятеро активистов Экологической Вахты приехали в Краснодарский офис партии «ЯБЛОКО» по адресу: ул.Чкалова, д.123/1. Около 18 часов в офис постучалась продавщица из магазина, расположенного на 1-м этаже этого здания, и сообщила, что несколько лиц в штатском разбили стекла в автомобиле, на котором они приехали. Активисты спустились вниз, стекла в автомобиле одного из активистов действительно были выбиты и порезаны шины еще на одном колесе. Лица, которые совершили это, находились рядом. Буквально за несколько минут до того, как активисты вызвали полицию, сотрудники полиции приехали к месту происшествия на нескольких автомобилях. Вместо того, чтобы задержать лиц, которые, как зафиксировала камера внешнего наблюдения, разбили стекла в машине, и находились рядом с местом преступления, полицейские набросились на Игоря Харченко, грубо скрутили его, надели на него наручники и посадили в автомобиль. Провокаторы действовали сообща с полицией: хотя полицейским было известны лица, повредившие автомобиль Игоря Харченко, их не пытались задержать. Скорее всего, это были сотрудники полиции в штатском. Вот почему полиция разбиралась с находившимися на месте происшествия активистами Экологической Вахты. Игоря Харченко увезли в Отдел полиции Западного округа города Краснодара (ул.Октябрьская, д.121)».- сообщает сайт вахты.

Общественная организация «Экологическая Вахта по Северно-

му Кавказу» была создана в 1997 году. До этого группа активистов, создавших организацию, действовала от имени Краснодарского и Адыгейского отделений Социально-экологического Союза. Основная миссия организации - сохранение дикой природы и благоприятной окружающей среды на Северном Кавказе. Общественная организация исходит из того, что экологические проблемы Северного Кавказа неразрывно связаны с экологическими проблемами Черноморского и Каспийского регионов, а также Кавказского экорегиона.

В последние годы в ходе деятельности «Экологической вахты» постоянно вспыхивают эко-скандалы. Один из громких конфликтов произошел у организации с губернатором Краснодарского края Александром Ткачевым.

13 ноября 2011 года группа активистов, среди которых были члены «Экологической вахты по Северному Кавказу», партии «Яблоко» и движения «Солидарность», провели общественную экологическую инспекцию территории государственного лесного фонда, прилегающего к предполагаемой даче губернатора Краснодарского края Александра Ткачева. Чтобы попасть на территорию общедоступного по закону лесного фонда, членам вахты пришлось демонтировать одну из секций забора, возведенного вокруг дачи губернатора. В ходе инспекции они установили, что при строительстве забора были вырублены десятки деревьев, включая пицундскую сосну, внесенную в Красную книгу России.

По факту демонтажа части забора 21 ноября 2011 года в Туапсе было заведено уголовное дело по части 1 статьи 167 УК РФ (умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба). Виновными в порче забора вскоре были признаны Сурен Газарян и Евгений Витишко, члены «Экологической вахты по Северному Кавказу». Оба эколога получили по три года лишения свободы условно.

С тех пор члены вахты постоянно находятся под наблюдением правоохранительных органов, которые тщательно следят за деятельностью организации. По мнению представителей общественности, за активистов не случайно взялись в канун Олимпиады. Таким образом, региональные власти обезопасили себя от неугодных выступлений и акций, которые могли провести члены вахты, пользуясь повышенным вниманием к Краснодарскому краю в связи с проведением Олимпийских игр.

Террористам и их пособникам ужесточили наказание



▸ Расширение полномочий спецслужб и усиление «борьбы с терроризмом» легли в основу законопроектов, внесённых на рассмотрение Госдумы 15 января. В случае их принятия, новые ограничения коснутся Интернета и системы «электронных платежей». Понятие «терроризм» будет значительно расширено.

Над пакетом документов работали все фракции нижней палаты парламента. Прежде всего, депутаты предложили серьезно расширить полномочия Федеральной службы безопасности. Например, теперь сотрудники ФСБ смогут не только проверять документы, но и проводить личный досмотр граждан. Причем особых оснований для этого не требуется. Достаточно, чтобы человек вызывал подозрения. Серьезные изменения могут коснуться и Уголовного кодекса. К терроризму будут приравнены посягательство на жизнь общественного деятеля, насильственный захват власти и вооруженный мятеж, - сообщает информагентство «ТВЦ».

«Мы вносим сегодня серьезные поправки в УК РФ. Предлагаем усиление мер ответственности за преступления террористической направленности, в том числе, исключая сроки давности по этим преступлениям, исключая любую возможность снижения срока наказания. И применения более мягкой меры ответственности», - заявила председатель комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая.

Второй проект предусматривает изменения к закону «О связи». Согласно поправкам, хостинг-провайдеры должны хранить сведения о действиях пользователей в течение шести месяцев. И по первому требованию предоставить данные спецслужбам. За отказ предлагается ввести штрафы - до 200 тысяч рублей. Об информационной безопасности говорили и депутаты фракции ЛДПР. «Это использование серых мошеннических схем, когда сегодня выводятся деньги из страны, когда бюджеты недополучают, когда компании недополучают, когда получают некачественные услуги наши абоненты. Этим пользуются коллекторы, мошенники, террористы», - подчеркнул председатель комитета ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярослав Нилов.

Третий законопроект направлен на то, чтобы перекрыть денежные потоки террористических организаций. Операции с помощью неперсонифицированных платежных средств, например, интернет-кошельков, усложняются. Сейчас максимальная сумма, которую можно перевести, составляет 40 тысяч рублей в месяц. Теперь ее предлагают сократить до 15. Если же плательщик хочет перевести больше, например, погасить кредит, то ему придется ввести свои личные данные. Это позволит сделать платежи более прозрачными. Помимо прочего предлагается ужесточить наказание за финансирование террористической деятельности. «Кто обучает - это тоже учителя, кто готовит этот пояс смертника.

То есть все виды деятельности, связанные с террором, с нелегальным использованием денег, с насилием, призывами к нему, с обучением его методам, - все должно быть подвергнуто уголовному преследованию и самым высоким срокам наказания», - заявил руководитель фракции ЛДПР Владимир Жириновский.

Такие меры, по мнению депутатов, позволят силовым структурам пресекать теракты еще на стадии их подготовки.

3 февраля Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за экстремистскую деятельность)». 4 февраля 2014 года закон был опубликован на Официальном Интернет-портале правовой информации.

Таким образом, целая группа преступлений перейдет в категорию более тяжких, а именно ст. 280 УК РФ, 282 УК РФ, 282.1 и 282.2 УК РФ, которые предполагают наказание за публичные призывы к экстремизму, разжигание вражды и ненависти, создание экстремистской организации, а также руководство этой деятельностью. Помимо увеличения сроков отбывания в местах не столь отдаленных, предполагается и увеличения штрафов, с учетом тяжести содеянного.

Обвиняемый в нападении на Нальчик признан политическим заключенным



▸ Правозащитный центр «Мемориал» признал политическим заключенным жителя Нальчика Расула Кудаева, обвиняемого в нападении на государственные учреждения в Нальчике 13 октября 2005 года («дело 58-ми», по числу подсудимых).

Напомним, что в результате нападения боевиков на Нальчик 13-14 октября 2005 года погибли 12 мирных граждан и 35 сотрудников правоохранительных органов, были убиты 95 человек из числа нападавших. На скамье подсудимых находятся 58 человек, которым предъявлено обвинение в терроризме, бандитизме, организации вооруженного мятежа и участии в нем, участии в организованном преступном сообществе, в убийстве и покушении на убийство сотрудников правоохранительных органов. Большинство обвиняемых вину не признают, в том числе Расул Кудаев, чья история требует особого внимания.

Весной 2001 года Расул Кудаев отправился в Пакистан, чтобы получить духовное образование. Он планировал добраться туда через Среднюю Азию. На территории Афганистана Кудаева схватили боевики Исламского Движения Узбекистана и заключили под стражу, как русского шпиона. Через некоторое время узбеки передали российского пленника, вместе с другими пленниками талибам, и они оказались в правительственной тюрьме в Кандагаре.

В том же году на территории Афганистана началась военная операция Соединенных Штатов Америки против талибов. Кандагарские пленники попали в руки американцев, и те отправили заключенных в лагерь для военнопленных на базе Гуантанамо. Заключенных содержали в нечеловеческих условиях и подвергали пыткам. Все это отразилось на здоровье Р. Кудаева.

В 2004 году Кудаева вместе с другими российскими узниками Гуантанамо передали российским властям. Американская сторона не предъявила ему обвинений. Вернувшись домой, в Нальчик, он лечился от последствий ранения и разных болезней. В октябре 2005 года Расула Кудаева арестовали. Ему предъявили обвинение в руководстве группой боевиков, совершившей 13 октября нападение на нальчикский пост милиции. По признанию Кудаева, его пытали. Жалоба на пытки сейчас рассматривается в Европейском суде по правам человека. С момента задержания и по настоящее время Расул Кудаев находится под стражей.

В 2006 году несколько правозащитных организаций, в том числе и «Мемориал» назвали Расула Кудаева политическим заключенным. Однако для того, чтобы включить Кудаева в список политзаключенных, правозащитный центр не располагал всем объемом доказа-

тельств, представленных на процессе, - как обвинением, так и защитой. Восемь лет спустя «Мемориал» вновь рассмотрел «дело Кудаева» и пришел к выводу, что Расул Кудаев соответствует критериям, принятым рядом правозащитных организаций для определения понятия «политический заключенный».

10 января 2014 года в Нальчике прошло последнее судебное заседание по «делу 58-ми» перед оглашением приговора. Для подготовки решения суд назначил перерыв почти на шесть месяцев - приговор будет оглашен 30 июня 2014 года.

По словам родственников Кудаева, у него есть алиби, которое подтверждают многочисленные свидетели. Кроме того, совершенно очевидно, что по состоянию здоровья он не мог участвовать в нападении на Нальчик. Все подсудимые, давшие на предварительном следствии показания против Кудаева, на суде отказались от них, объяснив их принуждением и пытками. Применение пыток ко многим из обвиняемых было объективно подтверждено.

При этом ПЦ «Мемориал» поясняет, что признание Кудаева политическим заключенным ни в коей мере не означает, что правозащитники считают обоснованными доводы обвинения по отношению ко всем без исключения подсудимым на «процессе 58-ми».

Европейский суд коммуницировал дело жителя Чечни, ставшего инвалидом в результате спецоперации

▸ 3 февраля 2014 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) опубликовал на своем сайте информацию о коммуникации жалобы жителя Грозного Ризвана Абдулханова по факту предполагаемого нарушения статей 2, 3 и 13 Европейской Конвенции («Право



на жизнь», «Запрет пыток» и «Право на эффективное средство правовой защиты»).

«Теперь, - написано в сообщении КПП, - российским властям придется ответить на следующие вопросы: являлось ли необходимым применение силы представителями власти, повлекшее угрозу жизни заявителя; применялись ли к заявителю пытки, унижающее или бесчеловечное обращение; было ли властями проведено эффективное расследование».

По сообщению чеченского представительства «Комитета против пыток», 19 января 2009 года к ним за юридической помощью обратился Ризван Абдулханов. Он рассказал правозащитникам, что в ночь с 4 на 5 декабря 2006 услышал шум на улице. Определив, что он доносится со стороны дома его отца, Ризван направился туда через задний двор. Однако, едва он вышел за ворота, раздалась автоматная очередь. Ризван упал, а к нему подбежали люди с оружием в руках. Он услышал: «Кто стрелял?», «Зачем стрелял?», «Иди теперь поднимай, везём его в больницу». Затем он потерял сознание, очнулся уже в реанимации 9-ой городской клинической больницы, куда был доставлен с шестью огнестрельными ранениями. Спустя двенадцать суток его перевели в палату, где узнал от родственников, что в него стреляли сотрудники милиции.

Почти два месяца Ризван находился под охраной, не имея возможности получить надлежащую медицинскую помощь, хотя врачи говорили о необходимости незамедлительной операции на позвоночнике. Получив разрешение на выезд, Абдулханов отправился в Ставрополь, где его трижды прооперировали. Затем Ризвана отправили в Москву, где ему сделали еще одну операцию. Однако московские врачи констатировали, что время безнадежно упущено.

Ризван Абдулханов получил II группу инвалидности. Он передвигается только на костылях, нуждается в постоянном уходе. В 2010-ом году Ризван прошел курс реабилитации в Анапе в рамках реализации программы Комитета против пыток.

Как рассказала Халимат, жена Абдулханова, утром 5 декабря на место происшествия прибыла следственная группа. Один из сотрудников направился к сараю и вынес оттуда пистолет. Другой спросил ее, где лежал Ризван, начал что-то измерять, потом отошёл на несколько шагов, бросил что-то на землю и сказал, что нашёл гильзы от пистолета, из которого стрелял её муж. Сотрудники сфотографировали место, где лежали гильзы и забрали их. Однако Халимат убеждена, что гильз от пистолета не было на месте происшествия, так как она утром собрала все гильзы и отдала их сотруднику милиции. Затем прибыла сапёрная группа с собакой, они «нашли» на чердаке хозяйственной постройки пакет, в котором, по их словам, находились боеприпасы и военное обмундирование.

18 ноября 2009 года Ризван Абдулханов был признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 318, ч. 1 ст. 222 УК РФ и приговорён к 5 годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Постановлением суда надзорной инстанции от 26 марта 2010 года это наказание было признано чрезмерно суровым, и в виду болезни Абдулханова, заменено условным сроком.

Несмотря на все усилия юристов «Комитета против пыток», следственные органы так и не возбудили уголовные дела ни по факту причинения огнестрельных ранений Абдулханову, ни по факту лишения его возможности на получение квалифицированной медицинской помощи. Не добившись восстановления нарушенных прав Ризвана Абдулханова, 9 июня 2010 года правозащитники направили в его интересах жалобу в Европейский суд по правам человека.

В СКФО и ЮФО постепенно прекращают вещание телеканала «Дождь»



▸ С начала февраля почти все операторы прекратили вещание телеканала «Дождь» на Северном Кавказе и в ЮФО, исключение пока «Триколор-ТВ», однако с 10 февраля, оператор планирует отключить «Дождь», сообщает «Кавказский узел».

Трансляцию «Дождя» на Северном Кавказе и в ЮФО осуществляли восемь телевизионных и Интернет-провайдеров: Peers TV, POWER NET, «Мегафон», «Смарт ТВ», «ТрансТелеКом», «Студия-Т», «Триколор-ТВ» и «Ростелеком».

Большая часть компаний причины отключения прокомментировать устно отказались, попросив выслать официальные запросы.

В волгоградском провайдере POWER NET отмечают, что телеканал «отключен примерно неделю», и пока «информации о восстановлении вещания нет». Причины отключения не называются.

Свою позицию изложили в «Триколор-ТВ»: «На заседании совета директоров был поставлен вопрос о политике телеканала «Дождь» и ее влиянии на деятельность оператора «Триколор-ТВ». Было решено, что вещание телеканала нецелесообразно. Его вывод из пакетов будет проводиться в соответствии с действующим договором и обязательствами оператора перед абонентами», - заявил корреспонденту «Кавказского узла» представитель «Триколор-ТВ».

По словам члена совета директоров Василия Титова, решение отключить телеканал было принято советом единогласно «в связи с несоответствием «Дождя» редакционной политике телеканала».

Впрочем, по мнению генерального директора телеканала Натальи Синдеевой и ее мужа, инвестора «Дождя» Александра Винокурова, истинная причина в том, что «Дождь» - это «единственный независимый канал».

Синдеева и Винокуров не имеют претензий к операторам, об этом супруги заявили на пресс-конференции, проведенной в офисе «Дождя» 4 февраля. По словам Винокурова, канал «никогда не планирует что-то специально «критическое»». В будущем редакционная политика меняться не будет, - добавила Синдеева. Тем временем юристы «Дождя» готовят претензии к операторам, но решения подавать иски в суд пока нет,- заявил Винокуров. Какими именно кабельными сетями недоволен бизнесмен, он не сообщил.

«У нас есть возможность обратиться в суд и попытаться взыскать с операторов какую-то неустойку, но это не то, ради чего мы начинали свой бизнес. Это не является нашей целью. Юристы готовят соответствующие претензии, но будем ли мы на них настаивать, будем ли направлять в суд, мы еще не решили. То есть формально мы двигаемся по этому пути», - сказал Винокуров.

Несмотря на все перипетии, в своем аккаунте в сети Facebook Винокуров сделал предложение российским кабельным операторам о временном льготном периоде трансляции «Дождя»: инвестор готов отдавать сигнал канала бесплатно, начиная с 1 февраля, до конца 2014 года.

Операторы реагируют на предложение осторожно. «Ростелеком» сообщил на пресс-конференции ведущему мероприятие журналисту Тихону Дзядко, что готов восстановить вещание в случае, если «Дождь» восстановит свою репутацию.

Напомним, что проблемы у канала начались после скандала с неоднозначным опросом на тему блокады Ленинграда, после чего СМИ начало исчезать из кабельных сетей в Москве и регионах России. Телеканал уже отключили «НТВ-Плюс», «Акадо» и работающий в 56 городах страны «Дом.ru». По мнению гендиректора «Дождя» Натальи Синдеевой, причины отключения канала совершенно другие. «Решение об «атаке» на «Дождь» было принято властью задолго до злополучного опроса, и связано оно было с публикацией оппозиционером Алексеем Навальным данных о роскошных дачах дворцового типа ряда высокопоставленных единороссов в деревне Лешково Истринского района Московской области. «Дождь» тогда не ограничился цитированием данных Фонда борьбы с коррупцией: сотрудники редакции сами съездили в «дворцовый кооператив», своими глазами взглянули на загородные дома чиновников и выпустили репортаж в программе «И так далее»».



Грузия ограничила въезд на территорию страны жителей Ингушетии, Чечни и Дагестана

Официального документа на запрет посещения государства нет, но грузинские пограничники не пропускают именно жителей трех республик Северного Кавказа. Широкое распространение информация еще не получила, поскольку с нововведением грузинских властей столкнулись те немногие, кто непосредственно отправлялся в Грузию и кого не впустили. Видимо поэтому российский МИД пока не комментирует ситуацию.

Жители Ингушетии, Дагестана и Чечни прекрасно помнят времена президентства Михаила Саакашвили, когда Грузия буквально зазывала северокавказцев к себе без всякой визы и демонстративно требовала от всех остальных граждан России полный пакет документов. Но, как говорится, все хорошее когда-нибудь заканчивается, и жители республик из желанных гостей превратились в персон нон грата. Причем произошло это совершенно безмолвно и без видимых причин.

Информационный сайт «Wordyou» приводит несколько случаев, когда северокавказцам запретили въезд.

«Один из жителей Ингушетии разместил у себя на странице в фейсбуке фотографию пропускного пограничного пункта Верхний Ларс. Снимок был сделан, естественно, с российской стороны, поскольку на грузинскую сторону с «кавказским лицом» попасть уже невозможно». По словам мужчины, он ехал в Гудаури покататься на лыжах, но его в Грузию не пустили. Все документы были в порядке, а салон был забит лыжной экипировкой. Грузинский пограничник, неторопливо шевеля губами, с поистине кавказской оперативностью полчаса изучал паспорт. А потом вернул документ и, печально вздохнув, объяснил, что не может пустить его в страну, потому что... его имени нет в базе данных.

Вопрос: а почему там должно быть его имя, если он не в розыске ни в Грузии, ни в России? Тем более у Грузии нет и быть не может паспортной базы данных на всех граждан России. Пограничник стал путаться в ответах и, наконец, проговорил: «Ми ни знаем. Ми ни можем вас пустить в Грузию». Поскольку перейти границу не удалось, жителю Ингушетии пришлось вернуться на Родину и обратиться за разъяснениями к родным пограничникам. Он, по его словам, попытался обвинить их в происходящем, а те, в ответ, строго по законам РФ, устроили ему получасовой допрос и отсканировали его машину.

Наши пограничники, конечно же, отрицали свою причастность к этому запрету и дали ценный совет: подать жалобу на Грузию в Страсбургский суд.

По их словам, грузины в последнее время под любыми предлогами не пропускают исключительно жителей Чечни, Ингушетии и Дагестана. Но никому не дают официальных объяснений, поясняющих шовинистическую позицию грузинской власти.

На грузинскую власть жалуются ингуши и чеченцы, проживающие в Европе. Чеченец из Франции три раза прилетал в Грузию, чтобы навестить родню, но его отсылали обратно в Париж. Все усилия его родни, обращавшейся в МВД, прокуратуру, МИД Грузии с вопросом, почему их родственника не пускают в страну, оказались безрезультатны.

Официальные лица говорили им, что к нему претензий нет. Парень, уверенный в том, что это было недоразумение, прилетал в Тбилиси, а его снова депортировали.

С проблемой невыезда на территорию Грузию дагестанцы, ингуши и чеченцы уже сталкивались в начале 2000-х. Но тогда это было связано с наведением порядка грузинскими властями в Панкиском ущелье, где скрывались боевики и откуда через горы в Чечню уходили воевать отряды Хамзата Гелаева и Доку Умарова. Однако после грузино-осетинского конфликта 2008 года Грузия раскрыла объятья для северокавказских братьев и даже открыла для них пропагандистский канал «Пик».

В продолжение темы «Wordyou» пишет, что новое руководство Грузии вовсе не намерено продолжать антироссийский курс Саакашвили. Более того, оно тщательно ищет возможность ненавязчиво угодить большому северному соседу.

«Грузинские власти не только отправляют свою делегацию в Сочи, но и, в целях безопасности, ограничивают въезд в страну «неблагонадежных» кавказцев. Можно, конечно, понять тревогу грузинских и российских спецслужб: они опасаются того, что территорию Грузии займут террористы для реализации своих гнусных планов.

Но почему безопасность решается при помощи сомнительных методов? И в этом случае не исключено, что «Операция» была одобрена обеими заинтересованными сторонами. Именно поэтому никто из пострадавших и не может получить ответа на вопросы, за что и почему?



Олимпиада в Сочи

В Сочи с 7 по 23 февраля прошли XXII Олимпийские игры. Это первая зимняя Олимпиада, состоявшаяся на территории России. После ее завершения, по традиции, на тех же стадионах проводятся параолимпийские игры.

Символом международного спортивного события вся Россия выбрала Белого мишку, Зайку и Леопарда. Слоган мероприятия звучал как «Жаркие. Зимние. Твои».

Вопреки прогнозам скептиков, Олимпиада состоялась, строители успели в срок, организаторы не осрамились перед иностранными гостями, игры шли без перебоев. Победила Россия.

Помпезное открытие Олимпиады поразило многих зрителей в России и за рубежом размахом этого шоу и его дороговизной. Однако кавказская общественность тут же подметила несправедливость: праздник спорта проходит на Кавказе, а об истории коренных народов никто из участников зрелища не проронил ни слова.

Особенно болезненно на это отреагировали черкесские организации. Активисты этой народности во весь голос возмущались в СМИ, что вместо натуральных черкесов Россия представила на Олимпиаде израильских арабов. В эти дни в разных странах проходили пикеты черкесских диаспор против Олимпиады, с требованием восстановить независимую Черкессию, на чьей территории Россия учинила геноцид. Ведь именно там и стоит город Сочи.

Кавказские блогеры разных национальностей поддержали протест. Противники спортивных торжеств, разыгравшихся на забытых костях черкесов, напоминали, что главный сочинский стадион «Фишт» назван по-черкесски.

Таким образом, Олимпиада не только прошла на землях, где когда-то жил этот народ, но и язык черкесский в этом празднике был задействован. А о его носителях так никто и не вспомнил.

Не потому ли, что воспоминание такое... мягко говоря, не праздничное?





Картина художника Абу Пашаева из серии «Разрушенный мир»

Ирена **ПОДОЛЬСКАЯ**

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ ПОКАЯНИЯ

ПОЗОРНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Считаю честью написать в журнале «Дош» несколько строк о страшной годовщине депортации кавказских народов. Приступая к этому, чувствую личную ответственность за горе и беды, причиненные российским государством народам Северного Кавказа. Виновна в этом государственная власть, а не страна, прошедшая, по милости той же власти, ужасы голодомора, раскулачивания, массовых расстрелов, ГУЛАГа, ленинградской блокады.

Все народы, населяющие Россию, следовали одним путем, ведущим в ад узаконенного рабства. Однако в этом аду было уготовано особое место для «провинившихся народов». Таких народов было много, но сейчас, накануне 70-летней годовщины депортации, говорю только о балкарцах, чеченцах, ингушах. По свидетельствам очевидцев, их костями усеяно около 4 тысяч км - примерно таково расстояние до Казахстана и Киргизии, куда отправляли «спецпереселенцев». Это навсегда останется одной из самых позорных страниц истории государства Российского. К несчастью, власть не извлекает уроков из истории: в конце XX и в XXI веке геноцид народов Северного Кавказа продолжился - в усовершенствованных за счет технического прогресса формах, а потому в еще больших масштабах. Так что в декабре нам придется вспомнить еще одну годовщину...

Извращенный замысел Сталина состоял не только в чудовищном факте депортации. Недоучившийся семинарист проявил дьявольскую хитрость: предварительно посланные им в Казахстан и Киргизию эмиссары разъяснили местному населению, что к ним отправляют не просто «врагов народа», а монстров, рождающихся с кинжалами в зубах (миф распространился и, несколько видоизменившись, бытует в России по сей день). Авторы воспоминаний пишут о том, с каким трудом преодолевали их родители страх и неприязнь аборигенов.

Извращенность замысла Сталина сказалась и в том, что дома, откуда под дулами автоматов выводили жителей Северного Кавказа, предложили занять представителям других национальностей. Хозяин Кремля рассчитывал истребить самую память об изгнанных народах. Когда «наказанным народам» разрешили вернуться на родину, во всей полноте проявились последствия его мудрой национальной политики.

Воспоминания, опубликованные ниже, кажутся мне прекрасными. В этих небольших текстах, написанных просто и без претензий, запечатлелась правда о жизни и судьбах людей, по которым «проехало колесо истории» (А.И.Герцен). Профессиональный литератор соткал бы из такой правды нечто эффектное, поражающее воображение. Здесь, напротив, поражает будничность повествования. Никакого нагнетания ужасов. Только свидетельства, почти сухие. Как на Высшем суде. Но факты, говоря сами за себя, обличают государственную систему. В этом их великая сила.

Воспоминания написаны без гнева и пристрастия. Ни сетований на судьбу, ни упреков в несправедливо-

сти, ни - тем более - жалоб. Случилось то, что случилось. Одна страница жизни перевернута и открыта другая. Как подобное возможно? Должно быть, в этом проявилось спокойное достоинство людей, осознавших, что их долг - выжить и уцелеть духовно, сохраниться количественно и качественно. Ответственность каждого за свой народ.

И они сохранились, совершив вопреки всему нравственный подвиг.

Вечная слава им!

Немного статистики.

1 марта 1944 года Берия, руководивший выселением чеченцев и ингушей, доложил Сталину, что «на 29 февраля выселены и погружены в вагоны 478479 человек, в том числе 91250 ингушей».

С момента акции до 1 октября 1948 года в ссылке родилось 28 120, а умерло 146 892 человека (статистические данные по всем депортированным народам Северного Кавказа).

Численность населения Чеченской республики на 1 декабря 2013 года - 1 344,9 тысяч.

Численность населения Республики Ингушетия на 1 декабря 2013 года - 442255 тысяч.

* * *

На страницах воспоминаний запечатлены только личные судьбы.

Историческая справедливость требует вспомнить в эту мрачную годовщину Хасана Исраилова (1903 или 1910 -1944), корреспондента «Крестьянской газеты», позднее адвоката Шатойского района, возглавившего сопротивление советской власти на Кавказе. Сначала Исраилов боролся с советскими чиновниками, притеснявшими и грабившими чеченцев. Его сажали, отпускали, снова сажали. Наверное, выходил он все более закаленным и все яснее оценивал ситуацию на Северном Кавказе и в стране в целом.

Извращенность замысла Сталина сказалась и в том, что дома, откуда под дулами автоматов выводили жителей Северного Кавказа, предложили занять представителям других национальностей. Хозяин Кремля рассчитывал истребить самую память об изгнанных народах. Когда «наказанным народам» разрешили вернуться на родину, во всей полноте проявились последствия его «мудрой» национальной политики.

В январе 1940 года, в ответ на предложение восстановить свое членство в партии, Исраилов отправил в обком документ, исключительный по смелости и проницательности:

«Вот уже двадцать лет, как Советская власть ведет войну на уничтожение моего народа по частям - то как кулаков, то как мулл и «бандитов», то как «буржуазных националистов». Теперь я убедился, что война отныне ведется на истребление всего народа. Поэтому я решил встать во главе освободительной войны моего народа. Я слишком хорошо понимаю, что не только одной Чечено-Ингушетии, но даже и всему национальному Кавказу трудно будет освободиться от тяжелого ярма красного империализма, но фанатичная вера в справедливость и законная надежда на помощь свободолюбивых народов Кавказа и всего мира вдохновляют меня на этот в ваших глазах дерзкий и бессмысленный, а по моему убеждению единственно правильный исторический шаг. Храбрые финны доказывают сейчас, что великая рабовладельческая империя бессильна против маленького, но свободолюбивого народа. На Кавказе вы будете иметь вторую Финляндию, а за нами последуют другие угнетенные народы».

28 января 1942 года Хасан Исраилов учредил «Особую партию кавказских братьев» (ОПКБ). Цель партии - создать на Кавказе свободную братскую Федеративную республику государств братских народов Кавказа.

Повстанческие отряды под руководством Хасана Исраилова контролировали отдельные районы Чечни. При этом Галанчожский район силы Сопротивления контролировали вплоть до 1957 года, то есть еще 13 лет после смерти Исраилова и до того времени, пока «наказанным народам» не разрешили вернуться на родину.

Исраилов был убит 15 декабря 1944 года. Его не хотели взять живым: слишком много знал.

29 декабря 1944 года Берия сообщил Сталину:

«В горной Чечне агентами НКВД убит руководитель повстанческого движения Х.Исраилов, «труп опознан и сфотографирован. Агентура переключена на ликвидацию остатков бандглаварей. На территории бывшей Чечено-Ингушской АССР продолжают действовать свыше 80 бандитских группировок»...

История снова подтвердила, что и один в поле воин.

ДЕЛО №



Мудаева Мухажар Ташухаджиевна, 1927 г.р., с. Цоци-юрт Курчалоевского района

«Мой брат воевал на фронте, а нас выселили как врагов народа...»

За две недели до выселения у нас в селе поселились русские солдаты со своим вагоном на колесах, с горячим питанием. Ели они три раза в день, но ночевали у нас, у соседей, то есть там, где было место. Сначала они относились к нам дружелюбно. За два дня до выселения один из военных сказал, что произойдет, но мало кто поверил в это.

Утром 23 февраля 1944 года, на рассвете, нас под дулами винтовок вывели из домов, разрешили взять с собой только одеяло, матрац, чтобы не замерзли, и примерно 10-15 кг муки кукурузной. Сперва вывели всех мужчин и задержали их в клубе, а потом нас - женщин и детей - собрали в открытом поле возле реки Хулхулау. Там мы простояли весь день в ожидании приезда машин. Было очень холодно, снег шел весь день не переставая.

Ближе к вечеру, колонной по одному человеку, привели мужчин, соединив их с семьями. Нас посадили в машины, которые ехали вслед за ними. Через несколько часов пути нас пересадили в пустые вагоны. Мы подложили матрацы, одеяла, все, что у нас было; на верхних полках расположились мужчины, на нижних - женщины и дети. Вагоне нас было так много, что не удавалось выпрямить ноги.

Я держала на руках новорожденную девочку пяти дней от роду. Мы закутали ее в одеяло, стараясь уберечь от холода, но все равно она умерла на шестой день. На каждой станции поезд останавливался ровно на час. На одной из станций мы оставили, закопав в снег, два трупа: мою дочку и старика из нашего села.

Мой свекор очень жалел меня: после я была очень слаба, мне было тогда всего 17 лет. До сих пор меня мучает мысль, что же случилось с этими трупами - ведь когда растаял снег, собаки могли растерзать их.

Ехали мы в этом вагоне 12 дней, три раза в день давали на человека по одному кусочку рыбы и по кусочку хлеба. Так мы и доехали. Встретили нас местные люди, у них были сани, запряженные быками. В одно жилье поселили 16 семей. Но потом понемногу всех распределили в другие семьи. Кто-то местных давал комнату, кто-то сарай, а мы остались в этом доме и жили там долгое время. Это было с. Покровка рядом с городом Токмак в Киргизии.

Местные жители рассказали, как их предупреждали о том, что приедут очень жестокие, страшные люди. Увидев нас, местные удивились, что мы такие же, как они, и стали жалеть нас, утешали, чем могли.

Поначалу было очень трудно: голод, холод выдержали не все, много было потерь. Через какое-то время, кто как мог, устраивался работать в поле, в хозяйстве. У меня умерли там еще два сына: восьмимесячный и годовалый.

Я жила с семьей мужа, но к счастью, мои родные тоже жили рядом. Матери и сестры у меня не было, только отец и два брата. Брат старший воевал (ветеран ВОВ), в его семье умерли там двое детей: дочка 15 лет и сын 17 лет.

Прожили мы в Киргизии 13 лет. После разрешения вернуться сразу уехали домой. В нашем доме жили кумыки, но когда мы вернулись, они покинули наш дом и уехали.

Это было весной, нам дали 5 кг кукурузы на посадку. Посадили кукурузу на невспаханный огород, но она хорошо выросла. С этого и началась надежда на новую жизнь...

Записала внучка - Мудаева Асма, студентка 1-го курса ГГНТУ(Грозненский нефтяной институт).

ДЕЛО №



Ламкаев Лема Якубович, 12.09.1936 г.р., с. Мекен-юрт Надтеречного района

«После выселения нашу семью сразу же отселили от всех...»

Рано потерял мать, даже не помню ее. Мне не хватало ее, и я искал материнской ласки у старшей сестры, которая жила в этом же селе. И накануне той ночи, когда на рассвете в чеченские двери постучалась беда, я был у сестры. Я быстро юркнул босиком мимо солдат и побежал к отцу. «Ваша, ваша!», - звал я его, но в доме была тишина. Я не понимал, о чем говорили военные, но отчетливо видел оружие, направленное на людей.

Это потом я узнал, что всех мужчин погнали на окраину села - якобы, на совещание по подготовке празднования годовщины Советской армии, а на самом деле, таким образом решили подстраховаться от неожиданностей. А после туда же под конвоем, как отъявленных преступников, повели женщин, детей, стариков. Так нас продержали, замерзших и голодных, в открытом поле, под снегом до самого вечера. Это было в селе Мекенюрт Надтеречного района. Вечером нас погрузили на машины и отвезли на железнодорожную станцию. Я до сих пор слышу вой собак, рев животных и плач женщин. Это была ужасная картина. Зачем? Куда? Почему? За что? Никто ничего не понимал...

В этот день наш народ постигло великое горе.

Ночью нас погрузили в вагоны для скота и повезли в неизвестность... На какой-то станции на следующий день дали черного хлеба - по маленькому кусочку на человека. Через сутки, опять на станции, еще по кусочку хлеба и жидкого борща. Когда эшелон подошел к Сталинграду, к вагонам подбегали русские женщины и, плача, умоляли солдат передать детишкам печеной картошки. Когда вспоминаю об этом, тяжело сдержать слезы, от комка в горле не могу дышать... Нам все время хотелось пить, но воды не было.

И вот через 20 суток состав прибыл в город Джезказган Карагандинской области Казахстана. Там в тулупах и в странных головных уборах стояли на санях, запряженных лошадьми, узкоглазые мужчины и о чем-то разговаривали. Мой отец знал ногайский язык, он научился ему в пору раскулачивания, когда у него отняли все имущество и, как врага народа, выселили в ногайскую степь. Отец сказал своему старшему брату, что вроде они мусульмане, а тот ответил, какие мусульмане в этой глуши! Но отец подошел к ним и поздоровался: «Ассаламу алейкум!» Те очень удивились, а так как ногайский и казахский языки очень схожи, отцу удалось с ними поговорить. Встречавшие нас казахи доставали свои нехитрые припасы и раздавали прибывшим. Отец потом рассказывал, что, по словам местных, им запретили общаться с нами, так как мы очень опасны и можем, как звери, кусаться.

«Мусульманин, мусульманин!», - передавали казахи друг другу. Затем нас повезли в баню, чтобы мы вымылись. Многие падали в обморок, теряли сознание. Помню, как вшей собирали какой-то метлой. Все заболели тифом, один мой отец продержался. Благодаря ему все выжили.

Но едва мы как-то обжились, приходит человек с бумажкой, и нас опять, как кулаческую семью и врагов народа, переселяют на разъезд. Они считали, что мы представляли опасность. Для кого?! И опять мой отец, проявив какую-то необычайную сообразительность, и благодаря знанию языка, вновь спас нас от верной гибели. Казахи прозвали его муллой, так как он разрешал все конфликты между переселенцами и местным населением. В благодарность казахи засеяли для него поле рожью, а осенью, когда пришло время сбора урожая, сказали об этом. Это был царский подарок: отец не только нас поднял, но и помог очень многим землякам.

Но все ждали возвращения домой, на нашу далекую Родину. Ходили слухи, что скоро придет состав и повезет всех назад, на Кавказ. Мы жили этой верой и надеждой. Дух народа не был сломлен. Беда сплотила людей еще сильнее. Все, как могли, поддерживали друг друга и помогали во всем...

Записал внук - Анаев Иса, студент 1-го курса ГГНТУ.

ДЕЛО №



Хабусиева Хеди Абдулвахабовна, 1932 г.р., выселена из с. Харачой Веденского района, в данное время проживает в с. Ведено

«При депортации пропали без вести моя старшая сестра и брат»

В начале февраля 1944 года арестовали моего отца и еще нескольких уважаемых жителей села Харачой. Потом выяснилось, что их вывезли в тюрьму с. Ведено. В селе появилось много военных. 23 февраля всех мужчин забрали в сельский клуб, якобы, на собрание. Военные заходили в каждую семью и приказывали, чтобы все собрались в дорогу. На сборы давали 20 минут.

Моя мама была в панике, не знала, что делать, что взять. Я все понимала - училась уже в четвертом клас-се.

Шел сильный снег, было очень холодно. Всех жителей согнали в центр села. Стариков, которые не могли самостоятельно передвигаться, оставляли в домах. Об их судьбе ничего неизвестно.

Нас погрузили в большие военные машины и отправили в Грозный.

Через некоторое время после приезда в Грозный нас затолкали в товарные вагоны и вывезли в неизвестном направлении.

Никто ничего не объяснял, мы слышали только окрики военных. И ничего не понимали: за что с нами так обошлись? К советской власти относились нормально. Никто из нашей семьи против нее не выступал. В действующую армию были призваны многие наши родственники, но они не вернулись домой. Семья наша имела большой огород. Мы держали скотину. За счет хозяйства и выживали.

По пути в Казахстан умерло много людей. Умерших на остановках выбрасывали на снег. Почти не кормили, многие замерзли. До сих пор помню лютый мороз и постоянный голод.

Привезли нас в Казахстан. Помню старый барак, ужасный холод и невыносимый голод. Местные жители относились к нам настороженно, смотрели на нас как на предателей родины, но конфликтов не было.

В 1957 году (день не помню) по радио передали, что чеченцам разрешено вернуться на родину. Это была самая счастливая весть за все эти 13 лет!

Мы погрузили вещи в товарные вагоны, а сами выехали поездом.

В нашем доме жила андийская семья. Они освободили наше жилье, и мы заселились. При депортации пропали без вести моя старшая сестра и брат. Об их судьбе до сих пор ничего не известно. В Казахстане от голода умер мой младший брат.

Записала внучка - Хабусиева Алиса, студентка 5-го курса ГГНТУ.

> *«В нашем доме жила андийская семья. Они освободили наше жилье, и мы заселились. При депортации пропали без вести моя старшая сестра и брат. Об их судьбе до сих пор ничего не известно.»*



«Сначала меня лишили родителей, а потом – Родины...»

Индербаев Гелани Вахаевич 1938 г. р., выселен из с. Элистанжи Веденского р-на, в данное время проживает в г. Грозном

В момент выселения мы, пятеро детей, остались сиротами: два брата и три сестры, я был младшим. Отца и его брата расстреляли в 1937 году, а мать и жену дяди арестовали по 58 статье (женам дали как будто по 3 года, но больше мы своих родителей не видели).

В момент выселения мы жили с бабушкой по отцу, ей было 110 лет. В селе стояла воинская часть, за 3-4 месяца солдат расселили по дворам. У сельчан сложились хорошие отношения с военными - они посещали наши ловзарш[свадьбы] или белхи[вечеринки]. Накануне депортации, с 22 февраля началось что-то новое. Военные ушли из домов, собрались в здании школы. Объявили, что у них учения, посвященные 23 февраля.

С вечера слышны были выстрелы, ходили по улицам

23 февраля был пасмурный день. По улицам ездили местные активисты, созывая всех на собрание в школу. От нас некому было идти. Старший, 16-летний брат Яраги, был на хуторе в горах. Народ потянулся к школе. Мы жили во времянке у родственников, а наш дом конфисковали еще в 1936 году, когда раскулачили и выслали родных.

Через некоторое время, ближе к обеду, мы услышали на улице плач, крики. Сестра вышла узнать, в чем дело, и, вернувшись, сообщила, что всех выселяют в Сибирь! Всех! Бабушка сдержанно встретила это известие. После обеда военные с оружием ходили по дворам и кричали, чтобы все собирались на сборные пункты.

Нам нечего было брать с собой, пришла дочь бабушки - тетя, и мы перешли в другой дом на краю села. Все беспокоились, что Яраги нет с нами. Нас двое суток продержали на сборных пунктах на улице. Люди жгли костры и пытались использовать время, чтобы взять что-то из продуктов и вещей с собой, так как в первые часы все были растеряны из-за страшной новости. Но это пресекали военные. Они расстреливали собак из автоматов. Ревела некормленая домашняя скотина, но сельчанам не давали подойти к ней. Тетя за эти два дня сделала из войлока подобие обуви и накидки из того, что было под рукой. Всех держали на улице. Нам, детям, было интересно, что нас повезут на машинах, которые должны были приехать.

В ночь на второй день выпал снег, скотина, согнанная военными к школе, погибла.

На третий день объявили, что машин не будет, и всем предстоит добираться своим ходом до селения Тевзана - около 14 км пути. Это была страшная картина исхода людей с родных мест.. Кто-то посадил меня и бабушку на сани, многие женщины шли с детьми на руках. До Тевзана добрались поздно ночью. Село было мертвое - живых там не осталось. Солдаты разрешили людям зайти в пустые дома, чуть-чуть прийти в себя. С гор к нам привели всех, кто оказался там 23 февраля, в том числе и моего брата. В Тевзане жил наш дядя, и мы пошли в его дом. Брат растопил печь, мы нашли мешок кукурузы и мешок фасоли, которые спасли нас от голода в пути и в первые недели в Казахстане.

На следующее утро снег уже растаял. Нас всех повели к поляне, куда должны были подъехать машины. Они прибыли после обеда. Всех погрузили в эти «студебеккеры» по несколько семей в каждый. Очень тесно было, всех тошнило от непривычного запаха бензина.



Долго ехали до Грозного. На закате дня прибыли в город, и всех сразу перегрузили в эшелоны. В вагонах были нары, на них посадили женщин и детей, а мужчины устроились на полу. Вагоны были забиты до отказа. То и дело плакали дети и женщины. Ночью поезд тронулся...

Путь был очень тяжелый, дети начали болеть первыми. Один раз в сутки, по утрам, двери раздвигались, давали по кусочку хлеба, селедки и кипяток на человека. Ехали до места 14 суток, прибыли в Акмолинскую область Казахстана, Молотовский р-н, с.Тучное. Там жили 2-3 семьи казахов, а остальные - русские. По пути умер один мужчина и ребенок.

Бабушка вела себя все время на удивление спокойно, только все время спрашивала, почему поезд останавливается? Оказывается, она думала, что едет к сыновьям и невесткам. Она поняла все, когда доехала и... умерла на седьмой день. Мы несколько суток не могли ее похоронить из-за бурана.

Нас поселили в доме Седовых - отца и дочери, отец был участником японской войны. Они относились к нам хорошо, давали молоко, картофель. Жалели очень.

К нам стали приходить наши земляки, стараясь попасть во время еды. Седов, наблюдая это, спросил брата, зачем он их кормит. Брат объяснил, что таковы наши чеченские обычаи. Но Седов прогнал наших земляков.

Мои сестры - 17, 15 и 10 лет - заболели тифом, но, слава Всевышнему, выжили. В 1947 году я пошел в школу. Первый год многие чеченцы не работали: болели, с трудом обживались в тяжелом для них климате, голодали. Потом потихоньку стали работать. Молодых ребят забирали в Караганду в ФЗУ. Через 2-3 года все пообвыкли. После 1945 года, когда стали возвращаться с фронта мужчины из этой деревни, начались трения. Они обвиняли чеченцев в предательстве. Люди собирали колоски с полей, боясь попасться, и как-то выживали.

Вернулись в Чечню в 1956 году, в свое село Элистанжи. Поселились в чужом доме, так как в домах депортированных жили аварцы, которые враждебно встретили нас. Нашу семью приютил андиец. Моего двоюродного брата и еще одного парня из села арестовали, якобы за нарушение паспортного режима, и посадили на два года.

Я должен был в 1956 году пойти в 10 класс, но меня не принимали в школу как спецпереселенца. Из Элистанжи пешком я четыре месяца ходил в Ведено, добиваясь, чтобы меня приняли в 10 класс. Писал во все инстанции, в том числе К. Ворошилову. Пришел ответ: «Уезжайте туда, откуда приехали». Некоторые наши сельчане с семьями в сопровождении милиции собрались выехать обратно. В Шали к людям подошел человек, представился Магомедом Мамакаевым. Он заставил развернуть машины с вернувшимися из депортации и ехать в Элистанжи. Он сам искал свою семью и как раз в этот день нашел ее в Шали. Мой брат рассказал ему, что меня не берут в школу. Он помог тем, кого арестовали за нарушение режима, и их, в конце концов, освободили. Меня в школу взяли только 20 декабря 1956 года. Мы дружили с сыном Мамакаева, и до самой смерти этого удивительного человека и замечательного писателя поддерживали с ним добрые отношения...

Записала Серганова Амнат, студентка 4-го курса ЧГПИ (Чеченский пединститут).

> *«Бабушка вела себя все время на удивление спокойно, только все время спрашивала, почему поезд останавливается? Оказывается, она думала, что едет к сыновьям и невесткам. Она поняла все, когда доехала и... умерла на седьмой день. Мы несколько суток не могли ее похоронить из-за бурана.»*

ДЕЛО №



Витаева Аза Шахидовна 1939 г.р., выселена из с. Даттых Ножай-Юртовского района, в данное время проживает в г. Шали.

«Меня вырвали из рук матери и выбросили из вагона...»

Я родилась в селе Даттых Ножай-Юртовского района. Семья наша была небольшая - родители и трое детей: я и две младшие сестры. Мне было пять лет, когда меня вместе с моей семьей отправили в ссылку, как и весь чеченский народ. Нас загнали в грязные вагоны, предназначенные для скота.. Женщины, мужчины, дети, молодые и старики - все ехали вместе и в ужасной тесноте. Людей охватила паника, дети плакали, у матерей пропало молоко. Словами не описать этот страшный день!

За четырнадцать дней пути многие умерли от голода и холода. Особенно тяжело было малышам: их нечем было кормить. Женщины, жертвуя собой, кутали их в свои вещи.

На каждой станции в вагоны заходили военные и выбрасывали мертвых и больных. Я простудилась, и у меня начался сильный кашель. Когда поезд остановился на станции уже в Казахстане, мать закрыла меня собой, надеясь спасти и велела мне сидеть тихо. Опять начали выбрасывать трупы и больных. Тех, кто оказывал сопротивление, расстреливали. Сосед, сидевший рядом с нами, выдал меня: он боялся, что я заражу его. Меня вырвали из рук матери. Я кричала, сопротивлялась, цеплялась за мать, которая не выпускала моей руки. Она умоляла оставить меня в вагоне, но эти чудовища не слушали ее. Отец тоже пытался меня спасти, но на него направили оружие, и он замолчал. Я помню последние слова матери: «Дочка, не забывай нас!..»

Я лежала на снегу вместе с теми, кого выбросили из вагонов. Не помню, что я чувствовала в тот момент. Но для меня это навсегда осталось ужасом ...

Врачи, обследовавшие выброшенных из эшелона, нашли меня еще живой и отправили в больницу. Не знаю, сколько времени я провела там. Когда я выздоровела, меня отправили в детский дом. Поначалу мне было очень тяжело, так как я не знала русского языка и не могла ответить, как меня зовут, какая у меня фамилия, кто мои родители, какого я года рождения. В памяти осталось только имя отца - Шахид. Мне дали имя Эля, фамилию Шахидова и написали год рождения - 1937. Я закончила восемь классов в городе Кзыл-Орда, после чего в 1953 году меня направили на учебу в сельскохозяйственный техникум.

После окончания техникума я познакомилась в Казахстане с Шамадом Домбаевым, и вскоре мы поженились. В 1957 году вернулись на родину, в Чечню, в родовое село мужа Шали.

А все это время мои родители искали меня, надеясь, что я осталась жива. Мой отец ездил в Казахстан, пытаясь найти потерянную дочь. Где только он ни побывал, но поиски ни к чему не приводили. И все же сотрудники одного из детских домов узнали меня по его описанию. Кроме того, отец встретил пожилого человека, который знал моего мужа. Тот сообщил, что я вышла замуж, и мы уехали в Шали. Отец, не веря своему счастью, тут же вернулся в Чечню и сразу приехал в Шали.

В 1989 году мы, наконец, нашли друг друга. Мать, увидев и узнав меня, зарыдала. Но я не помнила лица своих родных и не могла точно сказать, что я их дочь. Я помнила только шрам на ладони моей матери и попросила: «Посмотрите, есть ли у вас на ладони шрам? Если есть, то я ваша дочь». Так и оказалось. Какое счастье вновь обрести родных! Меня отвезли в наше родное село Даттах, я вспомнила места, где прошло мое детство.

Я оказалась одной из немногих, кому удалось выжить и вернуться домой, а главное - через много лет найти своих близких, из рук которых меня вырвали в страшном 44-ом году...

Записала внучатая племянница -
Домбаева Макка,
студентка 3-го курса ЧГПИ.

«Наша семья объединилась в пути»



В 1944 году в с. Старые Атаги жила большая и дружная семья Шептукаевых. Отец -Хумид, мать - Баса, старший из детей - 18-летний сын Умар, старшая дочь - 12-летняя Матраш, за ней - 10-летняя Малика, 3-летняя Асма и малютка Айна.

- 23 февраля 1944 года была среда, - рассказывает Матраш внучатой племяннице Айшат.

- Отца с братом не было дома, они отправились навестить семью родственников, которые жили в с. Аксай в Дагестане (семья известного устаза Далхи). На улице послышались крики людей и звон разбитого стекла. Я выглянула в окно: русские солдаты выкидывали вещи из соседского дома, выбивая стекла. Наших соседей погрузили на грузовые машины и увезли, наш дом был в конце улицы, и к нам зашли в последнюю очередь. «15 минут на выход! Только еду, вещи не брать!» - сказал солдат, войдя в наш дом. Мать в спешке собрала пайки с кукурузной мукой, цу[прожаренная и мелкомолотая мука из отдельных сортов кукурузы], кукурузой, из вещей взяла только самое необходимое и один ковер, чтобы было чем нас укрыть от мороза. Я хорошо помню, как один из солдат в коридоре вытирал слезы, глядя на нас и всхлипывал. Ему было жалко нас, наверное. У нас было хозяйство: куры, коровы, овцы. Нам ничего не разрешили взять с собой, даже не дали положить побольше сена скотине, чтобы оставить ей корм. Я помню жалобное мычание, доносившееся нам вслед, когда нас выводили из отчего дома... До сих пор очень тяжело на душе от этих воспоминаний... Какие это были страшные дни... начало долгой казни ни в чем не повинных людей... начало мучений и скитаний народа... утраты родных и надежды на выживание ...



В вагонах, сколоченных из досок, было очень холодно и тесно. Всех охватил страх: мы не знали что нас ждет, где наши отец и брат, и что с ними будет. Измученные, изголодавшиеся люди молились, пытались поддерживать друг друга. Помню девушек из г. Шали, ехавших с нами; они пели песни, чтобы немного приободрить людей: «Чехк ма г1о ц1ера машен, сиха ма г1о ц1ера машен, даа- мала х1ума доцуш дукх адам ду ахьа дуьгуш. Йиша йериг йишех вели, ваша вериг вашех вели, ц1ера даьхна нохчи адам хийла доьзал вовшех баькхи».

По дороге, в разных населенных пунктах, среди заснеженных полей, высаживали людей. Во время остановки закапывали в снег тех, кто умер в вагонах, но не позволяли ни выкопать каш [могилу], ни прочитать дуа [молитву] над могилой, успевали только засыпать снегом... Иной раз и такой возможности не давали - просто выкидывали трупы из движущегося поезда... Во время таких стоя-









нок одна женщина из нашего села заглядывала в вагоны и искала своих родственников. Она заглянула в наш вагон, и, увидев нас крикнула: «Баса! Вы все здесь! Там, в другом вагоне, Хумид с Умаром!». Отца и брата, оказывается, в Шали, когда они возвращались из с Аксай, посадили на грузовые машины с местными жителями. Мать сняла себя золотые серьги, взяла все деньги, что у нее были, дала нам с сестрой Маликой и сказала: «Бегите! Бегите быстрей, отдайте это все солдату возле их вагона, чтобы разрешил вашему отцу и брату перейти в наш вагон». И мы побежали изо всех сил. Я бежала и звала их, боясь пробежать мимо, боясь, что поезд тронется, и мы потеряемся. Нам надо было найти отца и брата непременно! И мы нашли! Брат увидел нас и обнял, они с отцом на радостях ринулись в ту сторону, куда я показывала, но солдат у вагона преградил путь оружием и сказал: «В вагон!» Тут я вспомнила про золото и деньги, протянула все ему, и мы с Маликой упали на колени перед ним, умоляя его по-чеченски и добавляя слово «пусти». Отец велел нам немедленно встать, сказал: «хьалг1ат шиъ, йоха ма йоха, Дела ву вай накъост, шай нана йолче

“Мать сняла себя золотые серьги, взяла все деньги, что у нее были, дала нам с сестрой Маликой и сказала: «Бегите! Бегите быстрей, отдайте это все солдату возле их вагона, чтобы разрешил вашему отцу и брату перейти в наш вагон». И мы побежали изо всех сил. Я бежала и звала их, боясь пробежать мимо, боясь, что поезд тронется, и мы потеряемся. Нам надо было найти отца и брата непременно! И мы нашли!”





чехкка д1аг1о». Солдат, оглядевшись по сторонам, разрешил нам вместе с отцом и братом вернуться в наш вагон к матери и сестрам.

В пути мы провели больше 13 дней. Нас высадили почти на краю света, где кончались железнодорожные пути. Кругом был только снег высотой в полтора метра и река. Нас переправили через реку Иртыш, посадили снова в вагоны и высадили в Лениногорске. Мы долго шли, сами не зная куда, потому что не видели ни жилья, ни людей. Через какое-то время навстречу нам начали попадаться люди, но они с опаской останавливались Когда мы подходили ближе, начинали нас рассматривать. Страх был в их глазах. Нас взяла к себе одинокая русская женщина. Позже она рассказывала нам, что ходили слухи, будто едут людоеды, поэтому все боялись нас. Женщина была к нам добра. Она предоставила нам старенький саманный домик с двумя маленькими комнатками, дала известь и щетку для побелки, чтобы темные саманные стены стали светлыми. Мы начали потихоньку обживаться.

Прошло два года. Мама работала на кирпичном заводе, брата забрали на шахту. Однажды на заводе мама переходила реку со строительной тачкой по дощатому мосту. Доски были прогнившие, и мама упала в реку, а так как была зима, она сильно заболела.

Я решила пойти на работу вместо нее. Меня поначалу не брали, мне было к тому времени всего 14 лет, но я настаивала, объясняя, что мать болеет, семья большая, и нам необходим хлеб. Меня пожалели, взяли сначала как подсобную рабочую. Со временем я стала незаменимым работником, мне не раз выдавали премию за хорошую работу, вывешивали фотографию на доске почета. Потом и моя сестра Малика тоже начала работать вместе со мной.

Время шло... Несмотря на сложные условия жизни и тоску по родине, чеченцы все же проводили различные традиционные мероприятия - такие как «Белхи», «Синкъерам».

В 1950 году на одном из таких синкъерамов был и девятнадцатилетний чеченец из Новых -Атагов Хасан Муслимов. Вскоре он стал зятем в семье Шаптукаевых. Хасан Муслимов и Малика Шаптукаева поженились и стали жить в Лениногорске. А семья Шаптукаевых получила разрешение переехать в г. Такмак, где были наши родственники.

Как-то Хасан Муслимов ехал с работы в кузове открытого грузовика. Машина поднималась в гору и начала съезжать с дороги. Хасан сильно ударился о борт кузова и выпал из машины. В 1954 году, когда он погиб, его сыну Хамзату было всего 2 года. Через неделю после гибели Хасана Малика родила дочь Петимат (мою маму). Малику с детьми Хумидом и Баса увезли из Лениногорска к себе в Такмак.

В Такмаке семья Шаптукаевых построила дом с двумя комнатами.

Умар из-за тяжелой работы в шахте заболел воспалением легких, от которого и умер 25 лет от роду. Мой прадед Хумид вскоре тоже сильно заболел. Был уже 1957 год, люди возвращались на родину, но Шаптукаевы ждали выздоровления отца, чтобы вернуться всем вместе. Однажды он сказал дочерям: «Ц1ера латте верзе ца доьг1на суна. Кхузара лаьтте воьрзар ву со»[Наверное, мне не суждено покоиться в родной земле]. Так и случилось, отец большого дружного семейства не дожил до возвращения на родную землю, его похоронили в Такмаке, там же где и Умара.

- Мы продали построенный нами дом в Такмаке местным жителям, на эти деньги начали строить дом в нашем родном селе Старые Атаги,- завершила свой рассказ Матраш.

Записала Айшат ИСМАИЛОВА

Таус СЕРГАНОВА

И НЕ ВЫЙТИ ИЗ ДЛИННОЙ СУДЬБЫ

У каждого народа есть знаковые личности, воплощающие в себе его дух и самобытные черты; их имена знают все, а о некоторых из них еще при жизни слагают легенды. Таким человеком был Дзияудин Габишевич Мальсагов. Благодаря его мужеству весь мир узнал о трагедии чеченского горного селения Хайбах.

Дзияудин Мальсагов был известен в республике как политический деятель и борец за права человека, хотя о последнем больше знали в западном мире, чем в СССР. Одним из первых чеченцев он окончил юридический институт, но учился и в других вузах. До депортации чеченцев и ингушей работал наркомом юстиции Чечено-Ингушской АССР.



Дзияудин и Валентина, Кисловодск, 1958 г.

Во время депортации Дзияудин Мальсагов стал свидетелем массового расстрела и сожжения заживо более 700 жителей селения Хайбах и близлежащих хуторов Галанчожского района. Благодаря его стойкости и бескомпромиссной гражданской позиции об этом и других фактах геноцида чеченцев в 1944 году узнали во всем мире. Через несколько лет после смерти Сталина руководство СССР приняло решение восстановить территориальные автономии ряда репрессированных народов, и Дзияудина Мальсагова назначили Уполномоченным ЦК КПСС по делам репатриации жителей ЧИАССР. Перед ним открывались блестящие перспективы для политической и государственной деятельности, готовилась к выходу его научная монография, посвященная освободительной борьбе народов Северного Кавказа.

Все рухнуло в одночасье: в 1959 году Мальсагова арестовали по 58-й статье УК РСФСР: «Антисоветская агитация и пропаганда». Выездная сессия Верховного Суда СССР приговорила его к длительному сроку заключения. Сломать Дзияудина Мальсагова в застенках не удалось, и его направили в Ленинградскую специальную психиатрическую больницу КГБ СССР, используемую для изоляции наиболее активных советских диссидентов. Одновременно с Дзияудином в этой больнице находился один из самых известных советских правозащитников той поры - генерал Петр Григоренко. Под присмотром врачей-гебистов Дзияудин провел больше года. В 1963 году его освободили и реабилитировали. В память о Дзияудине Мальсагове и в знак признания его заслуг перед чеченским народом одна из центральных улиц Грозного названа его именем, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

В этой небольшой справке, похожей на энциклопедическую статью, приведены только скупые факты и пунктирно обозначена публичная сторона жизни Дзияудина Мальсагова. Между тем немногие знают, какую яркую и трудную жизнь прожил этот человек, как сложилась судьба его семьи, его близких и друзей, всех тех, кто был рядом с ним. В Грозном до сих пор живет Валентина Петровна Мальсагова, верный друг, жена и соратница Дзияудина по борьбе с тоталитаризмом.



Летом 1950 года в Алма-Ате судьба свела Валю Петрову, 19-летнюю алмаатинку, и умудренного жизнью чеченского спецпереселенца, давно лишенного регалий и чинов. Первая же встреча решила всё. Ни разница в возрасте, ни обстоятельства, ни пересуды окружающих - ничто не могло погасить внезапно вспыхнувшего чувства, сильного и взаимного. Спецпереселенец Мальсагов был ограничен в правах и передвижениях: до самой свадьбы в 1952 году они виделись изредка и только писали друг другу.

Что Валентина знала о чеченцах? Да ничего. Впервые она услышала в 1944 году о каких-то «чеченах», которых в февральские морозы привезли и выгрузили на станции под Алма-Атой. Валя запомнила только, как плакала ее тетя, рассказывая о женщинах и детях без пальто, в одних галошах, посиневших от стужи. И вот спустя восемь лет судьба связала ее с одним из них. А до этого Дзияудин уже стал известен в Казахстане своей независимостью и поисками справедливости. Высланный в Талды-Курганскую область, он был из числа немногих спецпереселенцев, кому разрешили работать в правоохранительных органах. Став заместителем прокурора Талды-Курганской области, Дзияудин написал несколько писем Сталину, сообщив об известном ему случае массового убийства людей в Хайбахе. Письма, разумеется, попали к наркому безопасности Лаврентию Берия. Мальсагова вызвали в НКВД и предупредили, что за свои письма он может лишиться головы, а из прокуратуры уволили. Работать по специальности ему больше не разрешили, и Дзияудин добился разрешения переехать к брату в Алма-Ату. Здесь он устроился адвокатом; помогал многим своим землякам (и не только им) и пользовался популярностью среди казахстанских спецпереселенцев.

В 1956 году в Алма-Ату приехал новый советский лидер Н. С. Хрущев. Дзияудин написал ему большое письмо о событиях в Хайбахе и разработал план, как передать письмо ему в руки. По этому плану, Валентина Петровна и Дзияудин решили подойти со своим полуторогодовалым первенцем Замбеком к зданию Алма-Атинского областного партийного комитета в тот момент, когда туда проследует московская делегация. Здесь ребенок должен был (при удачном стечении обстоятельств) бросить Н. С. Хрущеву письмо. Однако из этого плана ничего не вышло - охрана и милиция не подпустили горожан к партийным бонзам.

Предвидя такой случай, Дзияудин разработал запасной вариант. К этому времени он занимал пост заместителя председателя Верховного суда Алма-Атинской области и получил официальное приглашение в Оперный театр Алма-Аты, где на второй день визита Н. Хрущева должен был состояться торжественный концерт. Когда Никита Сергеевич проходил в комнату отдыха, Дзияудин, улучив момент, представился ему и попросил уделить хотя бы 10 минут. Хрущев принял его, прочитал письмо и обещал разобраться.

Свое обещание Н. Хрущев выполнил: была создана специальная комиссия по расследованию фактов, о которых сообщил Д. Мальсагов. Члены комиссии не только выехали к месту трагедии, но и опросили оставшихся в живых свидетелей - из депортированных. Дзияудин и Валентина Петровна долго ничего не знали о работе комиссии и тревожились, опасаясь, что все это плохо кончится для них. На карту была поставлена не только их жизнь, но и ребенка. Но через некоторое время Д. Мальсагова вызвали в Москву, а оттуда повезли в Чечню, где он на месте трагедии повторил свои показания об уничтожении восьмисот человек. Дзияудину даже разрешили посетить свой родной дом в Старом Ачхое - там жили дагестанцы (когда в 1957 году семья Мальсаговых вернулась на родину - не было ни дома, ни сада).

С Кавказа Д. Мальсагова снова вернули в Казахстан, но 16 января 1957 года ему доставили правительствен-

ную телеграмму. Дзияудину предложили немедленно выехать в Грозный и приступить к работе по подготовке к восстановлению Чечено-Ингушской автономной республики. Валентина Петровна до сих пор помнит, как, прочитав телеграмму, он закричал от счастья: «Ты понимаешь, мы едем домой! На родину!».

Грозный тех лет запомнился Валентине Петровне ощущением перемен, начала новой жизни. В ма е у Мальсаговых родился второй сын - Олег. Первые два месяца жили в гостинице «Кавказ», а потом им дали квартиру на проспекте Победы (в так называемом «барском доме»).

Во время депортации Дзияудин Мальсагов стал свидетелем массового расстрела и сожжения заживо более 700 жителей селения Хайбах и близлежащих хуторов Галанчожского района. Благодаря его стойкости и бескомпромиссной гражданской позиции об этом и других фактах геноцида чеченцев в 1944 году узнали во всем мире.

Первое пребывание в Грозном оказалось недолгим: Дзияудин Мальсагов так рьяно взялся за работу по восстановлению республики, что в Чечено-Ингушском обкоме КПСС решили хотя бы на время избавиться от него. Дзияудин получил направление... на учебу в партийную школу, и ему пришлось уехать в Москву. Валентина Петровна отправилась с ним.

В августе 1958 года, вернувшись во время отпуска в Грозный, Мальсаговы стали свидетелями «бунта» против возвращения чеченцев, когда толпа погромщиков на несколько дней парализовала жизнь города. Импровизированная трибуна на центральной площади Грозного была «украшена» лозунгами: «Долой чеченцев!», «Вон чеченцев-бандитов!» Валентина Петровна и Дзияудин, несмотря на увещевания коллег и близких, пошли в самую гущу митингующих. Здесь Валентина Петровна вступила в спор с собравшимися, и лишь оказавшиеся рядом студенты-чеченцы успели увести ее от разъяренных «оппонентов».



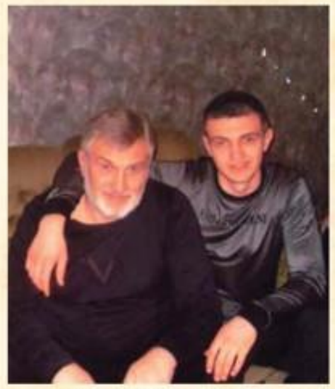
Валентина Петровна с племянницеи Снежаной

Вскоре Дзияудин уехал, чтобы продолжить учебу в Москве, а Валентина Петровна осталась дома. 25 марта 1959 года она поехала встречать мужа в Грозненский аэропорт, но он не прилетел. Зато дома ее ждали люди в штатском. Они обыскали всю квартиру, переворачивая все, даже детскую кроватку, и только потом сообщили, что ее муж арестован за антисоветскую деятельность. Затем был вызов в КГБ, где ее несколько часов допрашивали и обрабатывали, чтобы она оклеветала мужа. В ход пошли и шантаж, и угрозы, и посулы. Однако, ничего не добившись, ее отпустили.

С этого дня и до освобождения мужа Валентина Петровна стремилась выстоять морально, справиться с нуждой и помочь мужу. Полгода следствия, закрытый суд, тюрьма, лагеря в Мордовии, потом год в психиатрической больнице. Все эти испытания пережила вместе с Дзияудином и Валентина Петровна, хотя на ней лежала еще забота о двух маленьких детях. Почти все друзья и коллеги Дзияудина исчезли, не было работы, и вскоре закончились средства к существованию. Она продала все, что было в доме, кроме старого ковра, который подарила Дзияудину его мать. Помогали Валентине Петровне ее мать, писатель Саид-Бей Арсанов. Известные в то время литераторы Костерин и Писарев, старые друзья Мальсагова, посылали ей небольшие деньги из своих пенсий, писали в ЦК в защиту Дзияудина. А бывшие коллеги по обкому, увидев Валентину Петровну с детьми на улице, старались не встретиться с ней.

В 1960-м году, после настойчивых писем Костерина и Писарева, ее взяли на работу в одну из лабораторий Грозненского нефтеперерабатывающего завода. Ашот Егорович, сосед по дому и, начальник цеха, оформил ее быстро и помогал по-соседски. Пока Дзияудин находился в лагерях, Валентина Петровна окончила вечернюю школу и поступила на исторический факультет Грозненского пединститута (будущий университет). По иронии судьбы, в тот самый день, когда Валентина Петровна сдавала вступительный экзамен - сочинение, пришло письмо от Дзияудина. Он сообщал, что его привезли в психбольницу в Ленинград и за 11 минут признали невменяемым. С этим письмом в кармане она писала сочинение на свободную тему «Судьба человека» по одноименному рассказу М. Шолохова». Что ж, о человеческой судьбе Валентина Петровна действительно могла рассказать очень многое...

После освобождения и реабилитации Дзияудина в декабре 1964 года жизнь пошла своим чередом, хотя справка о психической невменяемости и судимость по «политической» статье еще долго отравляли существование. Дзияудина не брали на работу: власть позаботилась о том, чтобы он больше не мешал ей. Позже Мальсагов все же устроился в системе «Культторга», директор которого, Мунаев, не побоялся взять его, невзирая на «отягощающие обстоятельства». В 70-80-е годы Дзияудин работал юрисконсультом, затем - в Управлении мелиорации министерства сельского хозяйства Чечено-Ингушетии. Оттуда ушел на пенсию.



Сын и внук Мальсаговых - Замбек и Дени

Валентина Петровна, окончив университет, более 20 лет преподавала историю в 57-й школе Грозного. Супруги вырастили двоих своих сыновей и Зою, дочь Дзияудина от первого брака. Дети их до начала 90-х годов в полной мере ощутили на себе, что значит быть сыном или дочерью правозащитника времен СССР. Но и после падения советского режима испытания для них не закончились. Для всех жителей нашей республики началась (или продолжилась) другая, не менее страшная история. Младший сын - Олег - погиб в первую войну. Старший, Замбек, поехав в 2000 году по делам в Тулу, был арестован и целый год провел в заключении под следствием. Явно сфабрикованное обвинение развалилось в ходе судебного процесса, и его освободили в зале суда.

Дзияудин не дожил до начала российско-чеченских войн: ни той, что официально называлась «восстановлением конституционного порядка», ни той, что именовалась «контртеррористической операцией». Он умер в 1994 году, поэтому ему повезло больше, чем его близким. Повезло больше, чем всем нам, свидетелям и участникам этой бойни...

Валентина Петровна похоронила в Грозном не только мужа, но и своих родителей: ее отец умер в 1957 году, а мать - в 1995 году. Несколько лет она жила у знакомых - ее дом был разрушен. За время войн был разрушен и дом, который Дзияудин с сыновьями отстраивал в Старом Ачхое после возвращения из депортации. Замбеку (Владимиру), старшему сыну Дзияудина и Валентины Петровны, пришлось покинуть страну из-за постоянных преследований. Теперь он живет во Франции с женой и сыном Дени. Внук ощутил «любовь и заботу» родного государства еще в раннем детстве, проведя вместе со взрослыми месяцы в подвалах во время страшных бомбежек и обстрелов центра Грозного.



В конце нашей долгой беседы я спросила у Валентины Петровны, не пожалела ли она о том, что вышла замуж за чеченца Дзияудина. «Десять раз повторилась бы моя жизнь - я бы все равно связала ее только с ним! - ответила она. - Он был необыкновенным человеком!»

Валентина Петровна, конечно же, не считает свою жизнь ни выдающейся, ни героической. Однако она в полном смысле слова разделила судьбу действительно необыкновенного человека и всегда оставалась достойной его.

Думаю, что Валентина Петровна совершила подвиг, оставшись сначала с Дзияудином, а потом и с нами...

РЕПРЕССИРОВАННОЕ ДЕТСТВО МОЕ...

Картина художника Абу Пашаева из серии «Разрушенный мир»



Все, что рассказано здесь, правда. Автор позволил себе только одну вольность: по морально-этическим соображениям не назвал настоящих имен участников этой истории. Это было трудное и голодное время, и не каждого можно упрекнуть за бездушие и жадность. Хотя и не зря, наверное, говорят: «визза къонах - настоящий мужчина» о таком человеке, которого не сломит ни голод, ни холод, ни государственный гнет.

Такой мужчина выдержит все, не согнется под грузом напастей, отдаст последний кусок хлеба голодному. Такой настоящий «къонах» славен не только при жизни, но и после смерти. Он возрождается в памяти людской, как птица Феникс из пепла.

О том, как судьба свела меня с одним таким человеком, я и хочу рассказать.

Муса КОСТОЕВ

ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ «ВРАГ НАРОДА» В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Холодный февраль 1944 года. Именно в ту ночь, с 22 на 23 февраля, трагическую для сотен тысяч ингушей и чеченцев, в среду, выпал в том году первый снег. Наутро жителям села Экажево, как и всем ингушам и чеченцам, населяющим Чечено-Ингушетию, не пришлось, как обычно, очищать дворы от глубокого первого снега. На рассвете 23 февраля всех взрослых мужчин села согнали на школьный двор, якобы на собрание в честь дня Красной армии, оцепили войсками, навели пулеметы. В один миг у людей не стало ни дома, ни родины, ни республики. Оставшимся в домах женщинам с детьми дали на сборы от 10 минут до получаса Но нигде и никому - больше часа. И колонна армейских грузовиков «студебеккеров», закупленных по ленд-лизу и перегнанных из Ирана на Северный Кавказ, повезла плачущих детей и женщин к железнодорожным станциям. Многие не успели взять теплую одежду и еду.

Эшелон за эшелоном, извиваясь на поворотах змеей, увозили сотни тысяч несчастных в неведомый край - «Сибаре»: в Казахстан и Среднюю Азию. В одном из вагонов- «телятников» во все свое детское горло орал автор этих строк. Этому «врагу народа» было три месяца от роду, и он требовал еду.

Замученная такими же требованиями доброго десятка голодных ртов, больших и малых, бедная мать не знала, что делать, чем накормить малышей. Твердый кукурузный чурек и соленый творог младенцу не скормить, а грудное молоко, естественно, после стресса выселения пропало

Не в лучшем положении были и другие семьи с детьми. Отчаявшиеся матери, не имея сил глядеть на голодных детей, вынуждены были пойти на святотатство - просить Всевышнего прибрать к себе их самих, а заодно и детей. Ибо голод и болезни и так косили и старых и молодых. На каждой остановке из вагонов выносили и складывали на снег в голом поле десятки окоченевших трупов...

В таком «ритме» один из эшелонов «экажевцев», где находилась и наша семья, дополз, наконец, до Сталинграда. Разрушенный войной город, по воспоминаниям старших, представлял собой страшную и печальную картину: руины и руины.

Именно в этом месте моей измученной матери пришла в голову бесчеловечная по сути, но единственная разумная мысль. Посоветовавшись с мужем, моим отцом, она решила оставить меня на перроне разрушенного Сталинградского вокзала. Дескать, так будет все же лучше, чем если сын умрет от голода у нее на глазах. А с перрона, возможно, кто-нибудь из местных русских подберет ребенка и не даст ему умереть.

Осторожно отойдя за разбитый киоск, стоявший на заснеженном перроне, мать, по ее словам, уложила меня на видное со стороны вокзала место, защищенное от ветра. Ребенок же, завернутый в наспех взятое тряпье, уже не имел сил плакать.

Вернувшуюся в «телятник» без сына мать встретил отец. Встретил с раскаянием. Наконец, не выдержал.

- Нельзя так делать, - сказал он плачущей матери. - Ведь меня знают многие односельчане. В это безмерно трудное время я успокаиваю их, говорю, что все в руках Аллаха, что Он не оставит нас своей милостью. И в то же время выбрасываю сына на перрон. Вернись, принеси его обратно. Выживет - будет жить, а нет - так на все воля Всевышнего. Если умрет в дороге - схороним в снегу. Мы будем не первые, у кого в семье умер ребенок.

Как видно, судьба решила иначе: не пришлось мне остаться жить или умереть в городе, который носил имя злейшею врага человечества, того, по чьей воле меня положили на перрон. К счастью, эшелон на каждой остановке простаивал долго, сутками. Не успел тронуться и наш, поэтому мать подобрала меня еще живого.

Так, несостоявшийся «сталинградец», я через полтора месяца оказался вместе с семьей в промерзлых степях Центрального Казахстана - в Акмолинской области.

«Шаг вправо, шаг влево - расстрел»...

Эти слова А. Солженицына из повести «Один день Ивана Денисовича» тогда, в конце сороковых и начале пятидесятых годов, еще не были написаны. Они появились в период так называемый хрущевской «оттепели» в начале 60-х годов.

Однако с долей уверенности можно предположить, что в обиход эта сатанинская фраза вошла из опыта общения сталинских властей с репрессированными кавказцами. До 1947 года передвижение ингушей и чеченцев не сильно ограничивали во времени и пространстве. Мы могли ездить в соседние села в поисках родственников, покупать продукты в отдаленных селах.

Но в конце 1947 года вышло постановление Президиума Верховного Совета СССР, в котором передвижение репрессированных ограничивалось пятью километрами. Нарушение этого драконовского закона каралось тюремным заключением сроком до 25 лет. Кроме того, ссыльных обязали два раза в неделю отмечаться у коменданта для подтверждения того, что они находятся на месте и закон не нарушили.

Именно в эту жестокую пору меня угораздило заболеть какой-то глазной болезнью. Старики почему-то называли ее «арабской». Шести лет отроду, я в 1950 году почти полностью потерял зрение. С большим трудом мог отличать солнечную погоду от пасмурной...

Глазных врачей в руднике Бестюбе (так назывался поселок, где мы жили с 1949 по 1957 год) не было. Ближайший окулист находился на расстоянии 200 километров, в районном центре Атбасар

Три месяца мой отец обивал порог комендатуры, прося выдать ему пропуск для поездки в Атбасарскую больницу. Брал меня с собой для убедительности, показывал направление местных врачей. Все напрасно. Комендант, косноязычный от природы, а к тому же безграмотный, стоял на своем:

- Моя пропуск не даем. Твоя - враг народа...

В одно из последних посещений комендатуры отец завел меня в кабинет коменданта и сказал ему:

- Оставь его у себя, я уже не могу смотреть на его мучения и беспомощность. Поводыря для него у меня тоже нет...

Оставив меня на деревянной скамье во дворе комендатуры, отец отправился домой. Идти предстояло 12 километров, с одного конца поселка в другой. Примерно через час я услышал, как кто-то заводит мотоцикл.

- Эй, ты, слепой бала (мальчик по-казахски.). Садись сюда, - закричал кто-то.

Где находится это «сюда», я не мог определить, поэтому продолжал сидеть на скамейке. Догадавшись, в чем дело, комендант подошел, взял меня за руку и подвел к мотоциклу. Взобравшись на переднее сидение, он посадил меня на заднее и велел крепко держаться за его ремень...

Через полчаса мы догнали отца, который шел домой пешком и уже прошел более половины расстояния.

- Вот тебе пропуск. - Бумага зашуршала в руках коменданта. - И забери этот бала себе. - С этими словами он сбросил меня с мотоцикла прямо на дорогу. До дому мы добрались только к вечеру: я не мог шагать так быстро, как отец. Но тяготы пути с лихвой окупила радость моей семьи, узнавшей, что теперь-то меня повезут на лечение. Спустя несколько дней мы с отцом на попутном грузовике уехали в районный центр Атбасар...

Больница представляла собой небольшое кирпичное здание бывшего купеческого особняка. Но неказистый вид зданиия отнюдь не свидетельствовал о непрофессионализме врачей. Не помню, сколько там было отделений и каких именно. Могу сказать что глазное отделение было на высоком уровне. Сужу по тому, что видел много больных с оперированными глазами. И взрослые, и дети с зашитыми и смазанными зеленкой веками ходили по двору больницы, держась за зрячих «поводырей». Забегая вперед, скажу, что со временем, едва прозрев, таким «поводырем» стал и я. Я помогал односельчанину, ныне покойному Абдул-Мажиту Ахметовичу Бочалову, которого привезли в больницу позже меня. «Дала гешт долда цунна», - в Назрани он долгие годы работал зубным техником, а с 90-х годов был владельцем Назрановского завода по переработке маслосемян.

Хождение... по мусорным свалкам

Но вернемся к тем далеким пятидесятым годам. В глазном отделении меня лечили месяц. Затем выписали на амбулаторное лечение. Зрение мое улучшилось, я уже мог ходить самостоятельно. Поэтому мне предложили ежедневно посещать врача-офтальмолога.

Однако разрешить эту проблему было еще сложнее, чем достать пропуск. Родственников в Атбасаре у нас не было, а обратиться к знакомым с просьбой кормить сына несколько месяцев родители не отваживались. Голодные послевоенные сороковые годы прошли, но в начале пятидесятых люди тоже не жировали, хотя голода как такового уже не было. Но «не имей сто рублей, а имей сто друзей», говорят в народе. Отец пристроил меня в одну семью, с которой был знаком еще до депортации, а сам уехал. Срок пропуска заканчивался, а продлить его мог только тот, кто выдал.

Теперь мне предстояло ежедневно ходить на амбулаторное лечение. Дело прошлое, и я не стану никого укорять в скаредности. Но в моей жизни наступила полоса, которую сытой не назовешь. Если находился кусок хлеба, и мне кидали его, как волчонку, то я и кидался на него как волчонок. В семье было много «конкурентов», и они с удовольствием отбирали его у меня да еще при этом и колотили: я был самым маленьким в их семье...

Я хорошо усвоил смысл русской поговорки «Голод не тетка». Голод же научил меня и своего рода предпринимательству Я начал исследовать мусорные свалки по всей округе. Конечно, сегодня в это никто не поверит, когда нам ничего не стоит выбросить целый пакет черствого хлеба, а то и сковородку подгоревшего мяса. Но тогда я не находил на свалках ни корки хлеба. Дело шло к осени, и свалки изобиловали в основном арбузными корками.

Маленькие казахстанские арбузики, больше похожие на полосатые мячики! Вам, без сомнения, я обязан тем, что выжил! Точнее, вашим коркам, которыми набивал карманы рваных штанишек.

Как правило, наши сосланные земляки мало что сажали в Казахстане, разве что картошку.

Коренное же население, казахи, не сажали и вовсе ничего, даже картошку. Овощи и фрукты в основном выращивали местные русские и немцы, сосланные, как и мы. Их выслали двумя годами раньше, чем нас, из Саратовской области. Так вот, по соседству с моими хозяевами жила семья русских. Именно на их мусорной свалке я находил самые «лакомые» корки, на которых кое-где иногда оставалось немного розовой мякоти. Я умудрялся так прогрызать «арбузную» сторону корки, что после меня она просвечивала как промасленная бумага. Особый шик я видел в том, чтобы на внутренней стороне корки не оставалось ничего белесого, что напоминало бы мякоть арбуза. Много лет спустя я видел, как куры выклевывали арбузную дольку изнутри, доходя до зеленого наружного слоя. Так вот, я «работал» на порядок лучше кур. После меня же даже курам ничего не оставалось.

Часто на их свалке меня видела соседская девочка Таня, моя ровесница. Иногда мне удавалось разжиться у нее куском пирожка с луком и картошкой.

Но основным моим «рационом» оставались арбузные корки. Хозяйки выбрасывали их чаще не с помоями, а отдельно. Но все равно их приходилось чистить. Науку же чистить я освоил быстро. Берешь корку, проводишь по ней рукавом в локтевом сгибе руки - и в карман. Набив, таким образом, все карманы, я прятался за хозяйским сараем и «пировал».

Лечение, конечно, я забросил: некому было отводить меня к врачу. Да и своим страшным видом голодного и грязного звереныша я бы, наверное, врача испугал.

Однако голод давал знать о себе гораздо чаще, чем мне удавалось находить пропитание. Насытиться арбузными корками я тоже не мог.

Не раз, лежа на глиняном приступке за задней стеной хаты, я в слезах молил Всевышнего послать мне кусок хлеба. Время от времени старуха - хозяйка дома попрекала меня своим очередным вынужденным «милосердием», говоря: «31 е д1а а техе хьай да хьавеха, хьо кхаба сона магац».

От ее упреков я не становился ни голоднее, ни сытее. Потому что голоднее, чем я был, я быть не мог, а на сытость старуха и не думала расщедриться. Совет же ее «31 е тоха даьга» я понял в самом буквальном смысле и следовал ему несколько раз в день. Где-то в сарае я нашел метровый обрывок ржавый цепи и бил им регулярно по стене сарая, в слезах приговаривая: «Ва вотий, хьавола сона маьх яхьаш, со моцал валалехь!» Откуда мне было знать, что ингушский «з1е - ничто иное, как телеграмма. Отправить же отцу телеграмму мне было куда сложнее, чем чеховскому Ваньке Жукову отправить письмо дедушке Константину Макарычу...

Так я прожил в гостях два месяца. Наступила осень, и арбузных корок на свалках становилось все меньше. Сразу скажу, что с тех давних пор не могу есть арбуз без того, чтобы на корке дольки не оставить полтора-два сантиметра розовой мякоти.

Однажды старуха испекла лепешки с картофельной начинкой. До сих пор не могу забыть аппетитный запах этих деликатесов, политых топленым маслом и сделанных из темной муки простого помола Увиваясь вокруг старухи, но все же держась на приличном расстоянии, чтобы не получить затрещину, я попросил:

- Нани, дай один дакъалг лепешки!

Старуха схватила веник и кинулась ко мне с воплем:

- Даьла вага хьо ц1арат1! Дешара чудоаМача берашта ма даьдий аз из!. Хьадеха хьай даьгара..

Я пулей вылетел из хаты. Желание съесть четвертинку лепешки бесследно исчезло: больше всего я боялся, что меня ударят веником по ногам. Среди детей тогда бытовало мнение, что мальчик, которого ударят веником по ногам, никогда не вырастет. Я же предпочитал быть лучше голодным, чем недомерком.

Но веник в тот день все же прогулялся по моим ногам. Случилось вот что. Выгнав меня на улицу, старуха спрятала блюдо с лепешками в духовку и стала дожидаться внуков из школы. Я вновь осторожно пробрался на кухню.

Смотрю - старуха стоит на молитвенной овечьей шкуре и истово молится. Не знаю, о чем она просила Создателя, подозреваю, что молила освободить ее от нахлебника, то есть от меня.

Улучив момент, когда она опустилась на колени, я шмыгнул к печке, открыл духовку, рванул дольку лепешки и был таков. В следующий миг на мою правую костлявую лопатку обрушился удар. Рука отнялась и зло-

получная четвертушка из обдирной муки упала на заплеванный глиняный пол. Навстречу второму удару я поднял левую руку. Дворницкая метла из грубых прутьев обрушилась и на левую руку. Я упал. Старуха же с наслаждением прогулялась метлой по моим ногам, а заодно и бокам. Я орал от боли, но просил не бить меня по ногам, дескать, иначе не вырасту.

-Дала хьала ма кхувла хьо, ц1арег1а вагаргь, - старуха отводила на мне душу. Истекая кровью, я еле вырвался из рук старой ведьмы, выскочил на улицу и пошел, куда глаза глядят. Много часов спустя я обнаружил, что нахожусь на очередной мусорной свалке и собираю «последний урожай» арбузных корок. Уже поздно вечером далеко от дома меня отыскала моя мучительница старуха и сообщила новость.

- Приехал твой отец! Но смотри: если скажешь ему, что тебя у нас били или плохо кормили, я тебя убью. Отец завтра уедет домой, а тебе все равно оставаться у нас!

С этими словами она схватила меня за руку, подвела к грязной луже на дороге и сполоснула мою грязную мордочку грязною же водой и вытерла своим передником, который вряд ли был чище этой навозной лужи

Потом поволокла меня домой.

Едва переступив порог комнаты, я увидел отца и кинулся к нему с криком: Воти. Воти! Ты мне хлеба принес? - Остолбеневший отец со жгучей обидой смотрел то на меня, то на старую каргу.

-Даьллахь, Махьмад, дахьажалахь! Ишгта да-кх берий хьаькъал. Опаж бувц цо! Смотри, вот сковородка с лепешками, которые он отказался есть!

С этими словами она извлекла на свет божий злополучную сковородку, на которой действительно лежало несколько долек лепешки, оставшихся от ее внуков.

-Это неправда, - сказал я отцу. И показал ему вспухшие рубцы на моем теле, объяснив при этом, за что их получил. Отец посмотрел на рубцы, потом на мою мучительницу. Показал я отцу и свой «неприкосновенный запас» - арбузные корки.

-Да... а, (тут шло имя старухи), - сказал отец. - Я никогда не предполагал, что ты можешь оказаться таким человеком...

И вдруг из глаз отца медленно скатилась крупная слеза. Медленно поползла по щеке и затерялась в двухнедельной щетине его уже поседевшей бороды.

- Но, видно, время меняет людей.

С этими словами отец встал. Схватив обеими руками его ногу, я заплакал и сказал, что больше здесь не останусь, что лучше броситься под поезд, чем умереть от голода.

- Не бойся, тут ты не останешься больше. - Отец взял меня за руку, и мы оставили этот негостеприимный дом.

Это было ровно 53 года назад. Так, в первый и последний раз я видел слезы на глазах отца, Причиной их была не богобоязненность, не страх наказания на том свете за земные грехи, а обида на судьбу за безысходность жизни и, возможно, на людей за их черствость...

«Житие» отъевшегося «князя»

Боясь, что старуха меня перехватит вопреки обещанию отца, я бежал по улице впереди него, поминутно оборачиваясь и спрашивая, куда нам повернуть Часа через два мы добрались до дома других знакомых отца по Кавказу.

На стук отца вышел моложавый, крепко сбитый кавказец лет 60, с благородной осанкой, с умными, добрыми глазами на худощавом лице.

Ассалам 1алейкум! - отец протянул руку хозяину дома.

Ва1але1кум салам! - хозяин оторопело смотрел на отца. - Нет Нет! Этого быть не может! Мидий Махьмад! Это ты?

Мужчины обнялись, и так, обнявшись, простояли долго. Отходя друг от друга, они вновь и вновь смыкали объятия... Первым пришел в себя хозяин дома.

- Эй, вы! Выходите, - закричал он домашним. - Посмотрите, кто к нам пожаловал!

Из дома вышли пожилая женщина, жена хозяина, молодые крепкие парни и девушки - сыновья и дочери хозяев.

Все они обнимали отца и плакали, не стесняясь слез.

Это было понятно: шесть лет они не видели друг друга, с кошмарной среды 23 февраля 1944 года...

Меня потрясло такое внимание к отцу. Наконец, дошла очередь и до меня. Несколько рук подхватили меня, и я оказался в объятиях пожилой хозяйки дома...

Так я попал в большую, дружную и, безусловно, хлебосольную семью Магомета Джангиреевича Чумакова, выходца из с. Насыр-Корт. Старый знакомый отца по утраченной родине, он не знал, куда посадить земляка, как ему услужить. Я же, сразу попал в руки заботливых женщин: хозяйских дочерей и снох.

Несмотря на мое сопротивление, меня отвели в другую комнату, где одна из женщин уже приготовила деревянное корыто и горячую воду. Мне предстояла процедура купания, в чем я не мог позволить участвовать этим молодым девушкам. Я жутко стеснялся своего босяцкого вида, а еще больше - наготы. Много сил потратили девушки на то, чтобы раздеть меня и усадить в корыто.

Наконец, я расстался с многомесячной грязью и рваным тряпьем, которое мои «банщицы» тут же бросили в огонь, и меня, завернутого в одеяло, посадили за отдельный от взрослых столик. Мне не передать, какой вкусной была та незатейливая еда, которой меня потчевали от души. Горячая вареная картошка, «къодар», домашний хлеб, сладкий чай - все это я уплетал за обе щеки, будто ел в первый и последний раз в жизни.

Как я понял много позже, после многонедельной полуголодной жизни наедаться до отвала было опасно. Мои добровольные няни это, видимо, знали, и когда я усиленно старался наполнить желудок впрок, они отняли тарелки и отнесли меня в постель. Мягкая постель после многомесячного лежания на голых нарах была неописуемым чудом. Я мгновенно провалился в сон.

Иногда мне и сейчас кажется, что на такой мягкой постели я с тех пор не спал...

Так, в один прекрасный день моя горькая жизнь изменилась.

Из пасынка судьбы я превратился в ее баловня.

Да и в баловня этой большой доброй семьи тоже. Наутро отец уехал домой, а я остался на попечении Магомета Джангиреевича Чумакова и его семьи. Милые, добрые люди! Я в вечном неоплатном долгу у вас за вашу родственную теплоту ко мне! Вы, старики, Магомет Джангиреевич и Мууминат Баадуловна, давно уже в лучшем из миров.

Но я помню, помню уже более полувека твои по-матерински нежные руки, дорогая моя «нани». Ни до, ни после тебя я никогда никого не называл этим нежным именем «нани». Мне казалось, назови я так кого-то другого - я этим предам тебя, забуду твою ласку ко мне. Даже родную мать я называл по имени, говоря ей, что нани бывает только одна. Мне не забыть, как ты прятала самые лучшие куски еды, гостинцы от родных внуков и отдавала мне. Я физически ощущал твою ангельскую доброту.

Даже место для сна я отнял у твоих внуков. Помнишь, нани, я засыпал только тогда, когда меня укладывали между вами, тобой и воти - Магометом Джангиреевичем?. Я еще помню, как во время трапезы удивительно постукивали твои вставные челюсти. Я тогда не знал, что это такое, и вечно надоедал тебе: «Нани, вытащи зубы». И ты, чтобы порадовать меня, мальчонку, выдавливала их языком изо рта, а когда я хотел потрогать зубы, быстро засовывала их обратно. Я изумленно смотрел на такое диво, а ты говорила мне: «Вот будешь, себя хорошо вести, и у тебя тоже вырастут такие же съемные зубы...»

Воти, благородный и кристальной души человек! Я и тебя помню в самых мельчайших подробностях. Помню, как ты с ног до головы одел меня в новую одежду, не дав сделать это отцу

Помню, как ты ежедневно, по глубокому снегу, взяв за руку или подхватив на руки, доставлял меня в больницу на прерванное лечение. Помню одни из твоих первых слов, обращенных к семье, о том, как следует обращаться со мной

- Что бы этот мальчик ни сделал, не смейте трогать его даже пальцем, - сказал ты. - Он в этом доме имеет больше прав, чем все вы, вместе взятые. - Аьла ва шоана из!»

Сопливый «аьла - князь» со временем неплохо отъелся и начал проказничать.

Помню, однажды второй сын воти, ныне здравствующий Иса, привез воз сена. Была зима, сено надо было заскирдовать. Иса метал стог, когда я, вальяжно, как отъевшийся кот, вошел к нему во двор (он жил по соседству с отцом). Не долго думая, я стал кувыркаться на сене, раскидывая его в стороны.

- Не балуй, оставь сено, слазь со стога, - урезонивал меня Иса, вновь и вновь собирая раскиданное мною сено.

Но я не унимался. Наконец, выведенный из терпения, Иса легонько шлепнул меня ниже спины. Шлепок был легкий, я его даже и не почувствовал через плотную шубейку. Тем не менее, я счел своим долгом заплакать и пожаловаться моему воти. Взяв меня за руку, воти пошел к Исе.

- Разве ты не знаешь, кто этот мальчик! Я же вас всех предупредил, что он «аьла» и имеет право делать в моем доме все, что захочет. - Разгневанный дед начал дубасить взрослого женатого сына клюкой но спине.

Очень может быть, что сделано это было «понарошку». Но я готов поклясться, что удары были самые что ни на есть серьезные. Плакать я, конечно, перестал с первым ударом палки, опустившейся на широкую спину Исы...

Магомет Джангиреевич умел находить общий язык с людьми всех возрастов. Даже я, малыш, понимал, что это удивительная и очень редкая черта. В беседе со взрослыми это был умудренный опытом и много повидавший старец, знающий жизнь и общавшийся с настоящими мужчинами. С детьми он не был ни стариком, ни их ровесником. Был товарищем. Старшим товарищем и другом, который всерьез и на равных выслушает рассказ о детских обидах, поможет во всем и защитит. Никогда не сюсюкая с детьми, он умел завоевывать их симпатию и доверие.

Помню один из многих примеров его общения со мной, шестилетним ребенком. Была у него незамужняя дочь Асма. Все то время, что я жил у них, Асма ухаживала за мной, стирала, штопала, кормила. Я так по-детски влюбился в девушку, что очень серьезно сказал ей и старикам, что посватаю ее за моего старшего брата Юсупа, которому в ту пору шел восемнадцатый год. Нас с Асмой так и дразнили дома - «нус - маьрвоша». Однако в однажды утром мое сватовство потерпело крах. Моя не состоявшаяся «нус», к которой я так прикипел душой, и жизнь без которой себе не представлял, выскочила замуж.

То ли в шутку, то ли в всерьез взрослые подначивали меня, говоря,

что, дескать, твоя «нус» убежала замуж через окно.

На то, что в то время в частных домишках Казахстана не было раскрывающихся окон ни они, ни я не обращали внимания.

Масла в огонь подлил и отец бегляНки.

- Пока ты спал, у тебя из-под носа увели твою сноху, - сказал мне дед. - Разве деверь должен быть таким трусливым? На твоем месте я бы отбил свою сноху...

Шутка деда упала на хорошо подготовленную почву. Мое сердце было уязвлено изменой «снохи» Благо, я знал, где живут похитители, и поэтому вознамерился отбить Асму. Я, конечно, понятия не имел, что все уже состоялось, и моя «сноха» стала теперь настоящей, но чужой снохой...

Я потихоньку пробрался в дровяной сарай, полчаса вытаскивал крепко всаженный в чурбан топор и, волоча его за собой, отправился отбивать Асму. Идти в стужу по скользкому снегу было трудно, а с тяжелым топором и подавно. На полпути к дому похитителей я основательно промерз, но возвращаться не намеревался. Я повернулся спиной к ветру и зашагал задом наперед. И вдруг уперся спиной в чьи-то большие валенки, и голос, так хорошо мне знакомый и такой родной, сказал:

- Ты куда идешь, воте ктьнк?

Передо мной, а точнее, за моей спиной, стоял мой добрый и чуткий воти - Магомет Джангиреевич, в добротной шубе и затянутый башлыком.

Я насупился и не отвечал. Топор вывалился из моих промерзших пальцев. Но мудрый и добрый дед догадался, куда я держал путь. Присев на корточки и заглянув мне в глаза, он обнял меня и серьезно сказал:

- Видишь ли, сынок, тебе одному с похитителями Асмы не справиться, да и оружие у тебя не больно подходящее. Если согласен, мы вот что сделаем. Сейчас пойдем домой, отогреемся, нани мае вкусно накормит, а потом возьмем ружье и пойдем отбивать твою сноху. Согласен?

Конечно, я согласился! Воти взял меня за руку, другой рукой подхватил выроненный мною топор, и мы медленно пошли домой. И еще много дней на мои настойчивые просьбы отбить мою «нус». Магомет Джангиреевич отвечал уклончиво. Дескать, то ружье не смазано, то патронов у нас мало, то на улице слишком холодно, и мы можем замерзнуть. А под конец и вовсе убедил меня в том, что Асму не нужно отбивать у похитителей.

- Зачем тебе такая сноха, которая не посчиталась с тобой, как с деверем и выскочила замуж? - сказал он - Мы найдем тебе сноху лучше, чем Асма.

На том и порешили...

Так проходила моя жизнь в этой необычайно доброй семье. Через полгода, весной, отец повез меня долечиваться в областной центр - город Акмолинск...

Патриарх родового клана

Прошло 53 года. И вновь я в гостях, в этой семье, точнее, в семье Исы Магометовича Чумакова, среднего сына Магомета Джангиреевича, того самого, по спине которого по моей милости более полувека назад гуляла клюка его отца...

Сегодня Исе Магометовичу намного больше лет, чем было его отцу в 1950 году.

Восьмидесятилетний патриарх с длинной белой бородой - старший не только среди однофамильцев, но и в роду. А род большой. В него входят много фамилий: Бузуршновы, Абадиевы, Чумаковы и др. Но Иса Магометович по-прежнему бодр и легок на подъем. В их с Лейлой, его супругой, дружной семье растут более 60 детей, внуков и правнуков.

- Я хорошо помню тебя, - говорит мне Иса Магометович. - Конечно, как и любой ребенок, ты малость баловался. Но защита у тебя была сильная - наш отец. Он любил тебя больше, чем своих внуков

В разговор вступает Лейла. Трудно поверить, что эта еще не старая темноволосая женщина прожила с мужем 56 лет и подняла на ноги такую большую семью.

- Ты очень боялся кошек, - улыбается Лейла. - И если вдруг начинал безобразничать, я брала кошку и показывала ее тебе, и ты сразу становился тише воды и ниже травы.

Рассказал мне Иса Магометович и о своих родителях.

- Магомет Джангиреевич, 1880 года рождения, умер здесь, на родине, в 1975, на 95 году жизни. Мууминат Баадуловна, была на 10 лет моложе отца, но умерла на 5 лет раньше него,. в 1970. Нас, детей, было 8 человек: трое братьев и пять сестер. В живых сейчас остались мы с сестрой Малият. Если сосчитать все потомство нашего отца, то нас более 100 человек, включая внуков и правнуков. Кстати, твоя не состоявшаяся сноха Асма была самая младшая в нашей семье. К сожалению, она погибла в 1992 году.

Магомет Джангиреевич, дорогой мой воти! Аллах действительно наградил тебя бесценным даром, соизмеримым только с твоей широкой душой и добрым сердцем! У тебя достойное потомство, которое помнит и чтит тебя. Помню и чту тебя и я, бывший твой маленький и любимый «к1аьнк»! И если бы мне сегодня позволено было написать эпитафию на твоем надгробии, я не нашел бы строк лучше, чем те, которые великий поэтНекрасов написал на смерть А.Добролюбова, разве что заменил бы слово «русская» на «ингушская».

Плачь, русская земля,
но и гордись -
С тех пор, как ты стоишь
под небесами,
Такого сына не рождала ты
И в недра не брала свои обратно...

Осетинка Зинаида Азбековна Дзеранова разделила участь ингушского народа

Зинаида Азбековна Дзеранова родилась в 1918 году в осетинской семье. У Зинаиды было пятеро сестер и четверо братьев. Отца и братьев Зинаида совсем не помнила. Отец умер недолго до ее рождения. А братья погибли в войну во время конных атак. Наверное, в гражданскую. Жили они в городе Орджоникидзе, ныне Владикавказ. В 15 лет Зинаида вышла замуж за осетина, и у нее родилась дочь Хава. Но брак был недолгим: муж Зинаиды женился вторично. Не примирившись с этим, она ушла от него и забрала дочь.

Через четыре года она встретила красавца ингуша Казбека Чахкиева из села Мочки-Юрт (Чермен). Ранней весной они поженились. До встречи с Зинаидой Казбек был женат на Петимат Оздоевой. Но Петимат умерла родами, Младенец тоже погиб. Брак Зинаиды и Казбека был удачным. 5 июня 1941 года у них родилась дочь Лейла, после чего они переехали в село Мужичи, взяв с собой дочь Зинаиды от первого брака и ее пожилую мать. Казалось, жизнь наладилась. Муж Зинаиды работал мясником, а она занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, в чем ей помогала и мать.

Все шло хорошо. Зинаида ждала второго ребенка. И тут как гром среди ясного неба: село окружили солдаты и техника. Им сообщили о том, что их отправляют в Сибирь. В тот день Казбек, муж Зинаиды, был в гостях у брата в Чермене, а она осталась со старой матерью и маленькой дочкой на руках. Растерявшись, она спросила: «Что происходит?»

Узнав, что Зинаида и ее мать осетинки, солдат разрешил ей остаться дома. Но она не помышляла остаться. Со слов солдата она поняла, что будет выслан весь ингушский народ, а значит вся ее родня. Все пять сестер Зинаиды были замужем за ингушами. И она приняла решение ехать. Увидев, что Зинаида на сносях (шел восьмой месяц беременности), солдат сжалился над ней, предложил пожарить кукурузу и сказал, что предстоит дальняя дорога. Сказав это, солдат быстро вышел из дому. Зинаида собралась жарить кукурузу, но утром увидела, что ее дом и все село окружено солдатами.

Взяв с собой свою мать Лизу Суджаеву и маленькую дочь, Зинаида отправилась в неизвестность.

Когда их вывозили на машинах, осетины по-разному реагировали на происходящее. Одни молча вытирали слезы, другие - доили коров, третьи перетаскивали к себе вещи из ингушских домов. Ингуши не могли сдержать слез, хотя не знали, что самое ужасное впереди. Их посадили в вагоны, ехали все вместе: мужчины и женщины, стар и млад. Чем дальше они отъезжали от знакомых мест, тем холоднее становилось. Из вагонов стали выносить умерших. Люди погибали от холода и голода. Умерших хоронили второпях, в снегу вдоль железной дороги. Зинаида тяжело переживала разлуку с дочерью Хавой. Накануне выселения приехал отец Хавы и попросил Зинаиду отпустить дочь погостить к нему.

Зинаида часто с благодарностью вспоминала солдата, который посоветовал ей пожарить в дорогу кукурузу; благодаря этому они не умерли с голоду. Через13 дней они прибыли в Казахстан. Для них подготовили помещения, не пригодные для жизни. Местные насмешливо, но не без опаски смотрели на них: :об этих людях распускали дурные слухи. Но вскоре, поняв, что те, кого доставили в эти края, ничего плохого не замышляют, местное население начало поддерживать их. Зинаида в марте 1944 года родила сына, но тяжелая дорога и лишения дали о себе знать. Мальчик вскоре умер.

Зинаида тревожилась, ничего не зная о муже и сестрах. Сильная женщина она взяла на себя все заботы о семье. Чтобы не умереть с голоду в суровом краю, Зинаида оставляла маленькую дочь с матерью, а сама работала телятницей в колхозе Лебяжьем. Через некоторое время, когда начались небольшие послабления, муж Зинаиды соединился с семьей. 10 июня 1946 года у Зинаиды и Казбека родилась дочь Лемка. Казбек работал скотником на ферме.

По рассказам Зинаиды, председатель колхоза был добрым и порядочным человеком. Ни одного ингуша из тех, кто работал в колхозе, не посадили в тюрьму. В то время за 1 кг украденного зерна человека лишали свободы на год. А между тем

в других колхозах было много случаев, когда сажали в тюрьму за украденное зерно. Старшая дочь пошла в школу, за младшей присматривала мать Зинаиды. Муж Зинаиды всегда говорил: чтобы выжить, надо работать, а родины нам не видать, пока Сталин у власти.

Султан Чахкиев, двоюродный брат Казбека, часто вспоминал, что он с матерью и другими членами семьи не умерли с голоду благодаря Казбеку. Зинаида искала своих сестер. Судьба троих сложилась трагически, и она так и не увиделась с ними. Одна сестра умерла, заболев по дороге. Другая, как и вся ее семья, умерла от голода. Третья сестра Зинаиды погибла, попав под поезд, когда ходила собирать уголь на станцию. В живых осталась сестра Тамара, которая была старше Зинаиды на 15 лет.

В 1950 году Зинаида родила еще одну дочь. Ничто не предвещало беды, но, внезапно заболев, умер муж Зинаиды. Через месяц после смерти мужа она потеряла мать. Не прошло и месяца, как Зинаида похоронила полуторагодовалую дочь Она едва справилась с горем. Помогли соседи. Выжила благодаря их помощи и поддержке. По словам Зинаиды, ей всегда встречались добрые и отзывчивые люди.

В 1953 году Зинаида переехала жить к деверю в город Павлодар, где устроилась на на кирпичный завод вместе с дочерью Лейлой.

Вскоре Зинаиду нашла старшая дочь Хава и приехала к ней с мужем. Погостив у матери, Хава и ее муж решили остаться в Казахстане.

Весть о смерти Сталина застала Зинаиду на работе. Она, как и все ингуши, боялась показать радость. Зинаида помнила слова мужа: «Пока Сталин жив, Родины нам не видать». Теперь появилась надежда вернуться на Родину.

Между тем выросли дочери Зинаиды. Вышла замуж старшая, в 1962 году - младшая дочь Зинаиды вместе с семьей мужа вернулась на Родину. До 1962 года Зинаида жила в Павлодаре. В том же году старшая дочь Лейла вернулась на Родину и взяла с собой мать. Вместе с ними домой отправилась и дочь от первого брака Хава вместе с мужем. Впоследствии Хава уехала в Дагестан, но связь с матерью поддерживала и часто навещала ее.

Узнав, что Зинаида и ее мать осетинки, солдат разрешил ей остаться дома. Но она не помышляла остаться. Со слов солдата она поняла, что будет выслан весь ингушский народ, а значит вся ее родня. Все пять сестер Зинаиды были замужем за ингушами. И она приняла решение ехать. Увидев, что Зинаида на сносях (шел восьмой месяц беременности), солдат сжалился над ней, предложил пожарить кукурузу и сказал, что предстоит дальняя дорога.

Дома, конечно, тоже было не сладко. Пришлось все начинать с нуля. Трудолюбивая Зинаида воспитала такими же трудолюбивыми и своих дочерей. Живя первое время на съемной квартире, они построили себе жилье. Всегда помогали друг другу. Последние годы Зинаида жила со старшим внуком Магомедом, моим отцом. У Зинаиды 13 внуков от 3 дочерей и 49 правнуков, 4 праправнука. В 2006 году, на 89 году жизни, Зинаида умерла.

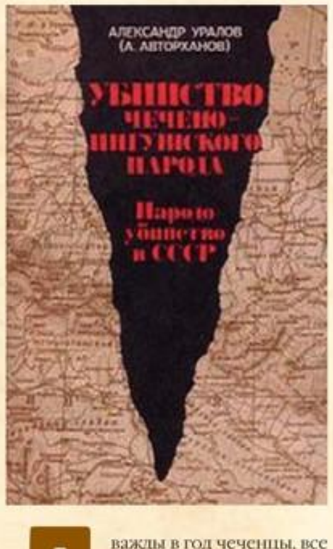
Помню, к нам однажды приехал мужчина, как выяснилось, осетин. Свой визит объяснил так: узнал, что бабушка осетинка, и решил выяснить, откуда она родом. Когда он заговорил с ней на осетинском языке, она заплакала. Бабушка не помнила своих родственников и почти забыла свой язык. Гость сказал, что у нее многочисленная родня, и род Дзерановых очень большой. Объяснил ей, по какую сторону от Владикавказа они живут. Из всей семьи она знала только двоюродного брата, к которому изредка наведывалась.

Помню, бабушка часто плакала, вспоминая годы ссылки. Она всегда говорила, что хлеб нельзя выбрасывать, рассказывала, как они ходили собирать колосья пшеницы, вместе со льдом совали их за пазуху и приносили домой. Рассказывала и о том, как ее маленькая дочь, обхватив булку и не умея еще произнести ее имя спрашивала: «Зия, это наш хлеб? Он всегда будет у нас?» Бабушка говорила, что никогда не забудет это трудное, страшное для ингушей время.

Я многому научилась у прабабушки: читать намаз, уважать старших, да и все, что я умею, - ее заслуга. Мама работала, а нас воспитывала прабабушка. Так мы и жили вместе. Хрупкая, но сильная Зинаида останется в моей памяти как образец настоящей матери и женщины.

Записала Зарема Султыгова, студентка Института экономики и правоведения, г. Назрань.

Майрбек ВАЧАГАЕВ



Не оставить белых пятен в истории

Следует помнить и о тех, кто, живя за тысячи километров от Кавказа, не выставляя своих усилий напоказ, старались проторить своим братьям дорогу домой.

Дважды в год чеченцы, все без исключения, вспоминают депортацию. Первый раз - в начале года, 9 января. Эта дата памятна тем, что в 1957 году власти тогдашней страны возвратили сосланным их поруганные права. Люди, запятнанные клеветой, подвергнутые чудовищным репрессиям и зверским бессудным расправам, потерявшие многих близких, смогли вернуться на родную землю. А полтора месяца спустя чеченцы вспоминают о выселении снова. На сей раз потому, что наступает очередное 23 февраля - зловещая годовщина того холодного страшного дня, когда внезапно грянула беда. Казалось, для чеченцев все кончено. Изгнанники шли, словно в никуда: их мир оставался в покинутых саклях, а они, обездоленные, брели навстречу своей смерти. У них не укладывалось в голове, что может быть жизнь вне родины.

Но этот упадок духа был лишь временным. Те, кто планировал, что уж теперь-то чеченцы смирятся и станут легко управляемыми, все-таки просчитались. Не знали, с кем имеют дело. Высланные в чужие неприютные края, чеченцы, по словам русского писателя Александра Солженицына, показали пример стойкости в условиях поистине каторжных. Писатель, сам в те годы изведавший тяжесть неволи, не мог не восторгаться этим. Согласно его свидетельству, чеченцы в Сибири, северных районах Казахстана и Киргизии проявили особую сопротивляемость, волю к жизни. И, по словам Солженицына, не ждали милости от тех, кто их уничтожал.

В истории каждого народа есть свои памятные даты. Это не всегда победы - пережитые трагедии не меньше, а порой и больше заслуживают внимания. Я обмолвился в начале, что чеченцы вспоминают депортацию, но это сказано не точно. Они по сей день переживают ее. Это был в буквальном смысле слова чеченский холокост. Европарламент 26 февраля 2004 года недаром признал ее актом геноцида. Такие преступления не имеют срока давности, память о них передается по наследству поколениям, рожденным много позже. Она не подвластна влиянию государственной идеологии. Слишком глубока рана, нанесенная народу.

Если в России сегодня спросить, за что тогда выслали чеченцев, 99 жителей из 100 уверенно скажут, что за сотрудничество с немцами. Не знаешь, чему здесь больше удивляться: безжалостной душевной черствости или невежеству. А ведь речь идет об их собственной, российской истории - можно ли быть настолько равнодушными к ней? Приходится напомнить: фронт остановился у Моздока (Северная Осетия), армия Гитлера так и не дошла до Чечни. Как чеченцы могли сотрудничать с немцами, которые не дошли до них?

Впрочем, это чисто риторический вопрос, ведь те глухие к очевидности 99 процентов не знают правды потому, что не хотят знать. Когда Сталин и его команда готовили выселение, они прекрасно понимали, что совет-

Первая же статья Абдурахмана Авторханова, посвященная этой теме и опубликованная 19 мая 1944 года под красноречивым названием «Людозверь вышел из клетки», не просто полна боли - это крик души. А ведь когда она писалась, автор еще не знал, что депортация постигла целые народы - карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей. Он думал, что советское правительство решило изгнать полтора миллиона горцев - тех, кто исповедует ислам.

ский народ, потерявший в этой войне по разным данным от 20 до 27 миллионов человек, ожесточится при одном лишь намеке на чье-то сотрудничество с теми, кто повинен в стольких жертвах. А где эта самая Чечня, кто такие эти чеченцы, для обескровленной страны будет уже не важно. Никто не станет разбираться...

Между тем память невинно пострадавшего народа не прощает ничего. Принято считать, что забвение поглощает даже самые страшные трагедии, но там, где речь идет о геноциде, это не так.

Сегодня, перед лицом очередной мрачной годовщины, хочется вспомнить, кстати, и о том, как на депортацию отреагировали чеченцы, живущие за границей.

Из писем и статей, сохранившихся до сей поры, явствует, что известие о выселении чеченцев достигло Европы только в начале мая 1944 года. Чуть позже об этом узнали наши соплеменники, обитающие в Турции, Сирии, Ираке и на территории нынешней Иордании (как государство она сформировалась только в 1946 году). Первой их реакцией было потрясение. То, что чеченцы изгнаны со своей родины и рассеяны по чужим краям, казалось чудовищным.

Первая же статья Абдурахмана Авторханова, посвященная этой теме и опубликованная 19 мая 1944 года под красноречивым названием «Людозверь вышел из клетки», не просто полна боли - это крик души. А ведь когда она писалась, автор еще не знал, что депортация постигла целые народы - карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей. Он думал, что советское правительство решило изгнать полтора миллиона горцев - тех, кто исповедует ислам. Эта новость стала шоком для всех северокавказцев. Даже события мировой войны отошли на второй план: люди с жадностью и тревогой ждали сообщений с Кавказа. Такие действия сталинского правительства вызвали в многотысячной диаспоре горцев в Европе взрыв антисоветских настроений. Там и раньше не слишком доверяли советской власти, но сообщение о депортации покончило с последними иллюзиями тех, кто еще надеялся на улучшение ситуации на родине и возможность возвращения.

Практически все газеты, издаваемые северокавказцами за пределами СССР, начиная с середины мая 1944-го только и писали, что о судьбе соплеменников, депортированных в Среднюю Азию. Между тем любая информация из мест ссылки доходила до эмигрантов спустя долгие месяцы, это неведение страшно угнетало. О страданиях выселенных горцев писали чеченец Абдурахман Авторханов, осетин Алихан Кантамиров, дагестанец Хайдар Баммат, ингуш Васангири Джабагиев. Все представители репрессированных народов, оказавшиеся за границей, считали депортацию и своей трагедией.

Во второй половине 1944 года сообщения о страшной участи земляков достигли и чеченцев, живущих в Турции. Турецкое правительство в ту пору жестко пресекало любого рода деятельность национальных меньшинств. Но тут даже оно закрыло глаза на то, что в местах своего компактного проживания чеченцы начали совершать религиозные обряды, прося Всевышнего помочь их соплеменникам выжить в этой трагедии. Здесь распространялась молва, что советская армия многих расстреляла в горах, что только такой ценой удалось изгнать чеченцев с родной земли. Люди не могли поверить, что это можно было сделать без войны. Приютившись в Турции в качестве переселенцев, они жили мечтой о возвращении на историческую родину и, умирая, просили своих потомков перенести туда их прах, когда это станет возможным. Теперь их лишили и этой эфемерной надежды.

Чеченцы Иордании с самого начала ее становления в качестве государства смогли показать, что король вправе на них надеяться: они встанут за него и, если потребуется, готовы умереть. Это дало им право на большую политическую активность в сравнении со всеми другими диаспорами на Ближнем Востоке и Турции. Именно благодаря им вопрос о депортации чеченцев стал предметом обсуждения в высоких международных инстанциях. Иорданский король возвысил свой голос в защиту ее жертв. От имени этого молодого государства делались многочисленные запросы с требованием разъяснить мировому сообществу смысл происходящего.

Недавно организованной ООН впервые пришлось усвоить, что такое мирный протест. К этой новой влиятельной международной структуре с центром в Нью-Йорке обратились чеченцы, живущие в Нью-Джерси. Они требовали вернуть их соплеменников на Северный Кавказ. Группа, состоявшая из Салаудина Гугаева, Хамида Умарова и нескольких чеченцев из Иордании, часто являлась туда, упорно настаивая на восстановлении справедливости. Их задерживали, штрафовали, но они не унимались: выходили из года в год, просили мира для чеченцев! Их поддерживали и другие северокавказцы, в первую очередь многочисленная черкесская община. Хотя в этой части Америки собственно чеченцев было мало, неудивительно, что именно чеченец Салаутдин Гугаев стал на долгие годы лидером этой общины выходцев с Северного Кавказа. Он добился этого, делом доказав, что для него в жизни нет ничего важнее, чем борьба за права своего народа.

Ища способа защитить угнетаемых братьев, эти люди искали контактов со всеми, кто хоть как-то смогбы повлиять на решение судьбы изгнанников. Любые их встречи с исламскими лидерами арабских стран всегда заканчивались просьбой помочь чеченцам, поставить этот вопрос перед властями СССР.

После второй мировой войны в ряде крупных городов Европы - в Париже, Берлине, Женеве -северокавказцы каждый год устраивали памятные вечера в честь депортированных. Их активная политическая борьба, неустанные попытки заставить европейские державы повлиять на СССР во имя облегчения участи ссыльных не могли остаться незамеченными. Голос радио «Свобода» стал мощным оружием давления на СССР. На его частотах Абдурахман Авторханов и Магомед Абдулкеримов, стоявшие у истоков создания редакции «Свободы» в начале 50-х, без устали говорили о преступлении против человечности, совершенном советскими властями, и призывали страны мира воспротивиться этой дикой расправе. В 1952 году А.Авторханов написал книгу «Убийство чечено-ингушского народа». На Западе она долгие годы служила важным справочным материалом, впервые с такой полнотой говорящим о злодеяниях советского правительства и трагедии изгнанных народов СССР. Пример А. Авторханова побудил и других историков обратиться к этой теме. Особенную известность заслужила книга Александра Некрича «Наказанные народы».

Недавно организованной ООН впервые пришлось усвоить, что такое мирный протест. К этой новой влиятельной международной структуре с центром в Нью-Йорке обратились чеченцы, живущие в Нью-Джерси. Они требовали вернуть их соплеменников на Северный Кавказ. Группа, состоявшая из Салаудина Гугаева, Хамида Умарова и нескольких чеченцев из Иордании, часто являлась туда, упорно настаивая на восстановлении справедливости. Их задерживали, штрафовали, но они не унимались.

Поэтому, когда мы читаем книги по истории СССР, где нам рассказывают, как Никита Хрущев, будто в некоем озарении, осознал, сколь преступно то, что творил его товарищ по партии, вождь и учитель Иосиф Сталин, не стоит верить такой наивной сказке. На самом деле у генерального секретаря КПСС отнюдь не внезапно «открылись глаза». Этого следовало ожидать, поскольку давление внешних сил становилось все сильнее: притворяться, будто ничего не происходит, стало трудно. Когда мы говорим, что чеченцам дали возможность вернуться на родину, нам следует помнить и о тех, кто, живя за тысячи километров от Кавказа, не выставляя своих усилий напоказ, старались проторить своим братьям дорогу домой. Как их назвать? Безвестными героями? Нет, они были просто достойными людьми с отзывчивым сердцем. Но если не знать, как они боролись, мы не сможем понять многое из того, что произошло в те годы. И книги по советской истории нам не слишком помогут.

Практически мы сегодня еще только начинаем изучать историю депортации. Самый большой минус в том, что мы упустили возможность записать свидетельства десятков тысяч очевидцев. Но есть и плюс: мы стали более зрелыми, мы способны глубже осмыслить такую масштабную трагедию, какой была депортация. Она признана актом геноцида согласно положениям четвертой Гаагской конвенции 1907 года и Конвенции о предупреждении и пресечении подобных действий, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года. Мы, годы спустя расследуя это преступление советской власти, не имеем право упустить ни одного момента, не оставить белых пятен в истории, до сей поры полной умолчаний.

ГОЙТЫ
Воспоминания 70 лет спустя

Хатуев Алхазур Ахмадович,
житель с. Гойты

В преддверии 70-й годовщины депортации чеченцев и ингушей я внезапно осознал совершенно очевидный факт: участников тех событий почти не осталось. Большинство жертв выселения, доживших до наших дней, были тогда малыми детьми. Те, кто постарше, сейчас в преклонном возрасте. Понятно, что воспоминания тех и других не всегда полны и точны. Который раз корил себя за то, что в свое время не записывал рассказы старших. Увы, теперь я могу реконструировать события лишь на основе того, что сохранилось в моей памяти из рассказов давно умерших родителей.

Итак, «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой»:

Как известно, примерно за месяц до депортации Чечено-Ингушетию наводнили войска НКВД. По официальной версии, военных обучали в горной местности для предстоящих боев в Карпатах. В каждом доме квартировался, по меньшей мере, один военнослужащий. Благодаря этому командование получило подробные данные на каждого человека. К нам на постой определили молодую женщину, предположительно, медсестру или врача. Утром 23 февраля все взрослое мужское население села Гойты было приглашено на торжественное собрание на колхозный двор.



Хатуевы. Гойты, 1966 год.



Цирлина Розалия и дети. Аргунское ущелье, Ведучи. 2013 год.

При этом объяснили, что неявка на собрание в честь воюющей армии чревато самыми серьезными последствиями. То, что на территории колхозного двора и вокруг него огромное количество военных, люди связали с праздником. Администрация от имени всех селян поздравила военных и вручила командованию бурки, папахи и другие ценные подарки. С ответным словом выступил полковник. Он поздравил колхозников и начал рассказывать о положении на фронтах, поглядывая на солдат, которые внезапно, по сигналу, понятному только им, пришли в движение и взяли народ в кольцо. Одновременно со стуком откинулись борта грузовиков, и все увидели солдат, которые лежали за пулеметами, направленными в толпу. Выступающий, прервав лекцию об успехах Красной армии, объявил, что правительство приняло решение поголовно выселить чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и немедленно расстреливать каждого, кто не подчинится. Тут же начались обыски: искали оружие. Изъяв несколько ножей, людей загнали в загоны для скота, где под прицелом пулеметов мужчины, среди которых были подростки и ветхие старики, провели эту зимнюю ночь.

Нейтрализовав мужчин, военные совершили обход всех дворов. Обнаружив мужчину, по какой- то причине не пришедшего на собрание, его тут же уводили. Членам семей объявляли о предстоящем назавтра выселении. Перемещаться по селу и даже просто выходить со двора без специального разрешения запрещалось под страхом расстрела. Наша семья Хатуевых состояла тогда из семи человек: отец, мать, бабушка, две сестры, братишка (детям было соответственно 13, 3 и 2 года) и недавно овдовевшая родственница-сирота по имени Хузимат. Отец, как и другие мужчины, был заперт на скотном дворе. Женщины, наспех обдумав, что брать в дорогу, решили, в первую очередь, запасать еду. Бабушка всю ночь пекла чуреки. Остальные лущили кукурузу, приготовив к утру 10 мешков. Впрочем, оказалось, что работали зря: семье разрешили взять в дорогу лишь 200 кг груза. Так что на околицу села, где уже стояла длинная колонна «студебеккеров», разрешили вынести только постели, минимум посуды, мешок кукурузной муки, мешок кукурузы, десяток чуреков, десяток голов домашнего сыра и пару кувшинов с маслом.

Первыми к месту сбора в сопровождении конвоира пошли бабушка, старшая сестра и Хузимат. Они тащили на себе узлы. Мать с двумя малолетними детьми оставалась дома. У детей не было обуви, поэтому их можно было нести только на руках. Так как нести оставшиеся вещи и двух детей мама не могла, предполагалось, что бабушка вернется за ними. Однако дорога на сборный пункт для населения была только в одну сторону. Оттуда никого не выпускали. Маявшийся все это время во дворе солдат, которому надоело ждать, подтолкнул маму штыком, требуя, чтобы она шла. Мама по-чеченски пыталась объяснить, что без посторонней помощи не может этого сделать. Солдат вскинул винтовку и щелкнул затвором. В его глазах читалось, что он выстрелит без колебания. Положение спасла соседская девочка-подросток. Соседи, видевшие со своего двора беспомощное положение мамы, послали девочку ей на помощь. Она подхватила на руки одного из детей, мама взяла другого, оставшиеся узлы и под мычание спущенных с привязи коров они побрели на околицу. Там было столпотворение. Оттаявший под ногами тысяч людей чернозем превратился в непролазную грязь. Люди окликали друг друга, слышались проклятия, плач. Сюда же доставили задержанных накануне мужчин. Людей грузили в «студебеккеры» и отправляли на станцию, где их ждали продуваемые насквозь вагоны, издевательски названные «теплушками». Вспоминая этот день, старики говорили, что у них до сих пор стоят в ушах мычание коров, ржание лошадей, лай собак, которые слышались даже далеко от села.

Одно из самых больших сел Чечни, как и сама Чечня, опустело. В нем остались лишь застреленные за



Хатуевы Ахмад-Хама-Зара. Гойты 1983 год.

невыполнение приказов (фактически - за незнание языка на котором отдавались приказы), десяток тяжело больных людей, в основном детей и стариков, которых не разрешили увезти. Родственникам сказали, что о них позаботятся. Как стало известно в конце 80-х годов, о них действительно «позаботились»: вместе с лежачими больными их сожгли в котельной Урус-Мартановской больницы.

Перечитывая написанные строки, я понимаю, как ничтожны мои попытки воссоздать события и атмосферу тех дней. Как сильно отличается миропонимание современников тех событий от нашего! Очень немногие широко образованные люди, до которых доходили слухи об уже состоявшейся депортации некоторых народов и планах выселения вайнахов, отказывались верить в то, что даже такой людоедский режим отважится, несмотря на начавшуюся эпидемию тифа, вывозить зимой целый народ. Что касается большинства населения, то для его понимания ситуации характерны слова нашей пожилой родственницы, которые с юмором передавала моя мать. Когда на псевдособрании задержали мужчин, и в селе объявили о депортации, эта старушка, глядя на ватагу детей, которые, радуясь отмене занятий, выбегали из школы, воскликнула: «Какое выселение! Какая глупость! Куда они могут выселить такую прорву детей?!» Да и как было поверить в такое чудовищное наказание целого народа за «сотрудничество с немцами», нога которых не ступала на территорию Чечни?! Не верили даже тогда, когда их везли уже несколько суток в вагонах. Когда на узловой станции паровоз цепляли с другой стороны, возникало ощущение, что везут назад. Раздавались радостные возгласы: «Вот видите! Сталин не знал! Теперь нас везут домой - Сталин распорядился!»

Не буду писать о дороге - об этом много рассказывали современники. Отмечу лишь одну деталь, о которой часто вспоминали те, кого везли в тех поездах: люди в вагонах так завшивели, что на некоторых лицах невозможно было разглядеть брови из-за копошившихся там вшей. И это совсем не удивительно. Чеченский этикет не позволял даже мужчинам расстегнуть на людях хотя бы одну пуговицу. Что же тогда говорить о женщинах! Какая могла быть гигиена в этих вагонах, превращенных в человеческий муравейник. Но страшнее вшей - тифозных вшей! - была необходимость отправлять естественные потребности на виду у окружающих. Одни из-за этого умирали, другие, переступив по необходимости черту, утрачивали самоидентификацию чеченцев, а это впоследствии привело к тому, что значительная часть народа превратилась в чеченоязычное население.

В Казахстане нашу семью после ряда мытарств определили на рудник Казан-Чункур-Жарминского района Семипалатинской области. Там умерли родившиеся в 44-м году ребенок Хузимат и мой брат: у едва живых от голода матерей не было молока. В конце того же года умерла и сама Хузимат. Голод, холод и болезни в первые 2-3 года депортации унесли множество жизней вайнахов. Отчасти это произошло из-за поразительного простодушия и наивности людей, все еще верящих в то, что их со дня на день вернут на Кавказ. Тех, кто по весне что-то сажал в огороде, осуждали: смотрите, они собираются прожить здесь до осени. Нашей семьи голод коснулся только в 44-м году. Позднее отец, работавший на шахте, научился выделывать кожу. От заказов не было отбоя. За работу местные казахи расплачивались продуктами. Таким образом, отец не только сохранил нас, но и спас от голодной смерти несколько десятков земляков.

Населенный пункт, где я родился в 1948 году, назывался рудником, потому что там была шахта по добыче золота. Собственно, это были заброшенные еще пару веков назад китайские копи. Депортация народов перед войной и в войну привела к появлению дармовой рабочей силы, и шахты начали действовать вновь, хотя в них не вложили почти ни рубля. Оснащенность шахт оставалась такой же, что и века назад. Новым было только использование взрывчатки. Шахты не вентилировались и не освещались. Механизации не было вообще. Каждый шахтер имел самодельную лампочку с характерным названием «коптилка»; ее заправляли даже не керосином, которого не было, а нефтью. Почти в темноте, при страшной запыленности, полуголодные шахтеры били кувалдой по стальному штырю, который почему-то назывался буром, пробивая в породе за смену отверстие глубиной в двадцать сантиметров. В него закладывалась взрывчатка. Взорванную породу вручную доставляли к стволу шахты, где ее в бадьях поднимали наверх, используя обыкновенный ворот, приводимый в действие лошадьми. На этом смена заканчивалась. Шахтеры поднимались по полусгнившей винтовой лестнице. Этот подъем с большой глубины отнимал не меньше сил и даже жизней, чем работа в самом забое. Поднявшись наверх, покрытые сажей от своих «коптилок», которые давали мало света, шахтеры пешком проходили многокилометровый путь домой, где отмывались кто как мог.

Через несколько лет отец заработал язву желудка и был признан непригодным для работы под землей. Это спасло его от силикоза. От этого заболевания со временем умирали шахтеры, работавшие в адских условиях.

Вкус яблока я узнал только лет в семь или восемь, но голода тогда уже не было. Самое раннее мое воспоминание - арест отца. Его забрали ночью. Само это событие и обыск я проспал. Помню, как, проснувшись утром, увидел в доме множество знакомых и незнакомых людей. Слышал повторяющиеся слова: «Ахьмад лаьцца» - «Ахмада арестовали», но не понимал их смысла. Через пару недель он вернулся без единого зуба, весь синий от побоев, со сплошной раной на голове, покрытой запекшейся кровью. Его били по голове чем-то вроде ракетки утыканной гвоздями, требуя признания в том, что он занимался антисоветской агитацией. Отца спасло то, что в указанное в доносе время он со своей бригадой находился в командировке: совсем в другом месте. Алиби, хоть и крайне редко, помогало и тогда.

Поздней осенью 1952 года у нас пропала курица. Оказалось, что она в каком-то укромном месте тайком высиживала цыплят. К началу зимы из них выжил только один, которого наша сердобольная бабушка забрала в дом, чтобы он не замерз. Однако дожить до тепла ему не довелось. Он заболел в последних числах февраля. Чего только бабушка не делала с ним! Но было ясно, что цыпленок умирает. Он не ел, не пил и стоял с закрытыми глазами не в силах держать голову. Все эти дни звучали проклятия бабушки в адрес Сталина: «О, великий Аллах! Сделай со Сталиным, который лишил меня родного очага, то же самое, что происходит сейчас с этим цыпленком!»

5 марта 1953 года во время большой перемены из школы прибежал мой старший брат Леча, которому было лет 10-11. Он сказал, что у Сталина инсульт, и предостерег бабушку от проклятий, резонно полагая, что в случившемся с вождем могут обвинить ее. В тот же день он воротился с новым известием: Сталин умер!

Воспользовавшись некоторыми послаблениями, начавшимися после смерти тирана, мы переехали на новое место жительства - сначала в г.Лениногорск Восточно-Казахстанской области, а, затем на станцию Чалдовар Джамбульской области, где проживали наши родственники.

Чеченцы моего возраста и старше подтвердят - за все 13 лет ссылки не было дня, чтобы при любых встречах наших земляков не обсуждался вопрос, когда нас вернут домой. Наверное, решение Хрущева о восстановлении Чечено-Ингушетии было материализацией фанатичного желания вайнахов вернуться в родные края и неколебимой уверенностью людей в том, что их выселили не «навечно».

В 1957 году в числе самых первых репатриантов мы вернулись на



Хатуевы Алхазур (справа) и сын Эмин (слева). Аргунское ущелье, Ведучи. 2013 год.



Хатуевы Алхазур-Лечa-Дагман. Рудник Казан-Чункур. 1954 год.

родину. Перегрузив из вагона наш скарб на два грузовика, мы через Урус-Мартан въехали в Гойты. Хотя там жили люди, все казалось заброшенным. Не было ни одного ухоженного дома. Часть домов была разрушена. Участки, на которых стояли эти дома, напоминали джунгли. Часть нашей улицы, метров 200, была заболочена так, что наши машины, поочередно вытаскивая друг друга, едва доехали до дома. Отец сказал, что, похоже, за все эти годы здесь не проехала ни одна телега. Семья Титовых, которая обосновалась в нашем доме и вполне искренне считала этот дом своим, встретила нас выстрелами в воздух. Отец, не обращая на это никакого внимания, открыл покосившиеся ворота и, сев за руль вместо струсивших водителей, загнал обе машины во двор. Мы месяц жили под навесом, пока не выкупили у Титовых свой собственный дом за 17 000 рублей.

Известно, что нежилые дома быстро ветшают и разрушаются. Известно также, что переселенцы, жившие в чеченских домах, специально разрушали соседние пустые дома, чтобы в них никто не поселялся. Это не составляло труда: достаточно было разбить десяток-другой черепиц и за год саманные дома приходили негодность. Но как они умудрялись за считаное количество лет приводить в негодность дома, в которых жили сами, для меня осталось загадкой. Впрочем, в отношении нашего дома, наверное, одного из самых добротных и красивых в селе, никакой загадки не было. Переселенцы поленились заменить одну черепицу, из-за чего намокла несущая стена. Чтобы подстраховать ее, под балку в спальне поставили подпорку из срубленного в саду дерева. Эта кривая корявая деревянная чурка не только не была отесана, но даже не ошкурена.

Во время переездов в Казахстане мы бросили - не было покупателей - три дома, построенные собственными руками. Вернувшись на Кавказ, за последние, в прямом смысле слова деньги, выкупили дом, чтобы тут же снести его и построить новый. Практически всем чеченцам, вернувшимся домой, приходилось возводить новые дома. При этом в сотни горных сел и хуторов не разрешили вернуться, а тех, кто, вопреки запретам, все же поселился там, повторно выселяли на равнину, разрушая и даже взрывая их дома. Так что возвращение на родину было праздником «со слезами на глазах».

Слезы на глазах выступали при воспоминании об умерших в пути; никого из них не похоронили по чеченским обычаям. Да и хоронили ли их вообще? Слезы вызывала и память о тех, кто остался в могилах на чужой земле, о близких, умерших за годы ссылки. Я видел плачущим моего отца Ахмада только один раз. Это было на гойтинском кладбище, на второй день после нашего возвращения. Отец не смог найти (опознать) ни одной могилы родных: все надмогильные памятники-чурты были вывезены. Территория кладбища так заросла колючим кустарником и деревцами, что невозможно было пройти ни шагу, не прорубая топором дорогу. Впрочем, надо отметить, что официально это было не гойтинское кладбище, а свободненское, т.к. с. Гойты после депортации переименовали в с. Свободное! Только через несколько лет селу вернули историческое название. Знаменитый Шатой еще лет двадцать оставался селом Советским. Некоторым населенным пунктам до сих пор не вернули прежние названия. Все это свидетельсвует о том, что депортация 44-го года была, прежде всего, духовным геноцидом народа. Сразу после выселения в кострах сжигали не только то, что было написано на чеченском языке, но и вообще все написанное чеченскими авторами. Известный чеченский актер Муса Дудаев, сыгравший роль командира отряда красноармейцев Рахимова в культовом фильме «Белое солнце пустыни», обошел едва ли не все книгохранилища СССР в поисках произведений отца, чудом нашел единственный экземпляр одной из его книг. Безвозвратно уничтожили старинные рукописи. В горах взрывали древние башни и исторические селения с уникальной архитектурой. Уничтожили даже топонимы. Истреблялась сама память о народе, который жил в этих местах, быть может, со времен Адама и Евы.

Чеченцы должны были исчезнуть, раствориться на просторах Средней Азии и Казахстана. Однако, пусть и с колоссальными потерями, но народ выжил. Наша семья оставила в Казахстане три могилы. На землю предков вместе с выжившими членами семьи приехали я, сестра Дагман и брат Магомед. Первые годы жили, мягко говоря, бедно: ни оплачиваемой работы, ни пенсий, ни пособий. Жили, собственно, натуральным хозяйством. Выжили. Все получили высшее образование. Крепко стали на ноги. Казалось, самое время жить. Но, видать, чеченцам на роду написано регулярно оказываться в центре исторических катаклизмов.



Хатуевы Леча-Зура-Дагман-Дота. Гойты. 1961 год.

Две страшные войны пронеслись по Чечне. Отец, к счастью, не дожил до них. Он умер в 1986 году. Мать, старшие сестра и брат унесены этими войнами, хотя от ран погиб только брат. Когда в 90-х годах расширили территорию нашего кладбища, увеличив его вдвое, я был недоволен тем, что столько дефицитной земли понапрасну вывели из оборота. Я считал, что столько земли не понадобится и за сто лет. Оказалось, что я ошибся почти в десять раз. Огромное число погибших, куда большее число умерших от болезней, непосредственно связанных с войной. Разрушенные до фундамента и подвалов города и села. Трагедия, не уступающая депортации 1944 года.

Но народ опять выжил. Чечня отстроилась и стала краше прежней. Сила духа чеченцев, их воля к жизни, способность выживать, несмотря ни на что, была отмечена Л.Н. Толстым, создавшим удивительную аллегорию, с которой начинается повесть «Хаджи-Мурат»: «Я набрал большой букет разных цветов и шел домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется «татарином» и который старательно окашивают, а когда он нечаянно скошен, выкидывают из сена покосники, чтобы не колоть на него рук. Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. Я слез в канаву и, согнав впившегося в середину цветка и сладко и вяло заснувшего там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. Но это было очень трудно: мало того, что стебель кололся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку, - он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокна. Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив. Кроме того, он по своей грубости и аляповатости не подходил к нежным цветам букета. Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который был хорош в своем месте, и бросил его, «Какая, однако, энергия и сила жизни, - подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. - Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь».

Дорога к дому шла паровым, только что вспаханным черноземным полем. Я шел наизволок по пыльной черноземной дороге. Вспаханное поле было помещичье, очень большое, так что с обеих сторон дороги и вперед в гору ничего не было видно, кроме черного, ровно взборожденного, еще не скороженного пара. Пахота была хорошая, и нигде по полю не виднелось ни одного растения, ни одной травки, - все было черно. «Экое разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни», - думал я, невольно отыскивая чего-нибудь живого среди этого мертвого черного поля. Впереди меня, вправо от дороги, виднелся какой-то кустик. Когда я подошел ближе, я узнал в кустике такого же «татарина», которого цветок я напрасно сорвал и бросил.

Куст «татарина» состоял из трех отростков. Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. На других двух было на каждом по цветку. Цветки эти когда-то были красные, теперь же были черные. Один стебель был сломан, и половина его, с грязным цветком на конце, висела книзу; другой, хотя и вымазанный черноземной грязью, все еще торчал кверху. Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но все-таки стоял. Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. Но он все стоит и не сдается человеку, уничтожившему всех его братий кругом его.

«Экая энергия! - подумал я. - Все победил человек, миллионы трав уничтожил, а этот все не сдается»».

Какие слова! Конечно, такой гимн силе народа вызывает законную гордость у любого чеченца. Но сейчас, в канун 70-й годовщины выселения, хотелось бы пожелать моему народу, кроме способности пережить самые страшные беды, еще и мудрости - чтобы избегал таких трагедий.

Цирлина Розалия Николаевна
г. Москва

В 1944 году я училась в 10-м классе школы № 1 г. Грозного. Впереди окончание школы. Но накануне 23 февраля нас предупредили о поездке в колхоз, что было обычным в те годы.

Связывали ли мы поездку в «колхоз» с предстоящим выселением чеченцев и ингушей из республики? Возможно, поскольку к началу 1944 года по городу поползли слухи о предстоящей депортации, но трудно было поверить в возможность выселения целых народов.

Тем не менее, слухи подкреплялись тем, что в городе, по обочинам дорог, почти впритык друг к другу, стояло огромное количество американских грузовиков - «студебеккеров». С предстоящим выселением было, очевидно, связано и проведение в то время мобилизации неработающих жителей города предпенсионного возраста. В эти дни комсорга нашего класса вызвали в райком комсомола и вручили соответствующие повестки, которые мы разнесли по указанным адресам.

И вот нас, десятиклассниц, в ночь на 23 февраля, в необычный для Грозного холодный, снежный день сажают в «студебеккер» и везут в Гойты. Утром нас выгружают в стороне от села, что называется «в чистом поле». Машины идут в село. И его жителям, женщинам и детям (мужчин предварительно изолировали), предлагают грузиться в машины. После отъезда машин с выселенными жителями нам разрешили войти в село. Для жителей села выселение было неожиданностью, поэтому в спешке они не могли взять с собой много вещей. Да многое из того, что успели взять, им не позволили увезти. На месте погрузки мы видели разбросанные вещи: подушки, домашнюю утварь, детские игрушки. Это производило удручающее впечатление.

А день тот был очень холодным. Были ли они достаточно тепло одеты для такой погоды? Скорее всего, нет. Ведь холод был одной из причин многочисленных смертей в эшелонах, везущих чеченцев в Казахстан. Об этом я слышала от своей тети Марии Толмачевой, медсестры, сопровождавшей один из таких эшелонов. К сожалению, я забыла многое из её рассказов об их долгом пути в Казахстан.

В Гойтах, поскольку в эти годы в школах было раздельное обучение, оказались одни девчонки - мои одноклассницы; среди них и мои подруги Галя, Римма и Лиля. Из взрослых с нами были только преподаватель физкультуры и тетя Лили - Изабелла. Тогда она училась в Москве, в ИФЛИ, но, оказавшись в это время в Грозном, решила сопровождать нас, беспокоясь о племяннице. Несомненно, она лучше представляла, что нас ждет. Изабелла Залмановна Пономарева впоследствии много лет проработала в Чеченском государственном объединённом музее в должности заместителя директора по научной работе.

Что же входило в наши обязанности в Гойтах после выселения его жителей? Мы должны были оставаться в селе до тех пор, пока сюда не приедут переселенцы из центральных районов России, пострадавших в годы войны. Нам поручили сохранять имущество, брошенное в опустевших домах, и найденные запасы зерна и муки. Но главное - обеспечить учёт домашних животных, которые остались без присмотра, и уход за ними. Начали мы с распределения обязанностей: за каждой из нас закрепили «шефство» над той или другой скотиной. Так, нашими с Риммой подопечными стали буйволы. Когда летом 2013 года я оказалась в Гойтах, меня ждало «разочарование» - буйволов я не увидела, теперь их не держат за ненадобностью. Лиля «опекала» лошадей. Сложнее всего для нас, городских девчонок, был уход за коровами, поскольку почти все мы боялись даже близко подойти к ним. А их надо было еще и доить. Но они сами через день-другой с переполненным выменем шли к нам. И мы доили их: одна из нас подносила к морде коровы веточку, нежно разговаривая с ней, а другая, согнувшись, тянула соски. Если у коровы вздрагивал хоть один мускул, «доярка» в испуге отскакивала.

Какая польза от нашего присутствия в селе? Весьма сомнительная. Просто нам надо было прожить в селе какое-то время до приезда переселенцев. И всё это время мы были предоставлены самим себе. Отдавали ли мы себе отчет в том, в чем участвуем? Наверное, нет. Причины тому и наш возраст, и общая атмосфера во время выселения. И мы, девчонки, не по своей воле оказались соучастницами этого беззакония.

Отправив нас в Гойты, никто не позаботился о нашем питании и быте. Отсюда и мед на нашем столе из разоренных ульев, и неучтенная птица. Первенство здесь было за Риммой - оглушительное кудахтанье ... и в дверях курятника появлялась она, а за пазухой - 1-2 курочки. И все же мы голодали. Когда совсем стало плохо, наш физрук зарезал теленка. Это обернулось для него большими неприятностями - едва удалось избежать суда.

Спустя некоторое время в Гойты начали съезжаться переселенцы из России, которым здесь, в этих местах, были обещаны земля, дом и скотина. В селе появилась какая-то власть, которая учредила колхоз и заставила работать в нем приезжих Мы уклонились от работы в колхозе, но к их столовой нас прикрепили. Еда, однако, нас не устраивала: они даже не умели сварить вкусную мамалыгу из кукурузной муки, а уж это могла каждая из нас, как все, живущие на Кавказе.

Мы пробыли в Гойтах около двух месяцев, но нами никто не интересовался. Позаботилась о нас директор школы, поскольку нам предстояли выпускные экзамены. Она приехала в Гойты на грузовике, куда погрузили все наши вещи. Мы же должны были пройти часть пути пешком, чтобы миновать выставленные посты. В задачу постов, помнится, входила и борьба с мародерами, хлынувшими в опустевшие села из города.

Прошли годы. Всем депортированным разрешили вернуться в родные места. Начался второй акт трагедии, чинимой властями. Старые хозяева возвращались в свои дома, но те оказались заняты переселенцами из России. И многим, освобождавшим дома, теперь предстояло снова уезжать в неизвестность. Их когда-то фактически обманули заманчивыми предложениями. Теперь им вновь приходилось начинать все заново.

И вот почти 70 лет спустя я снова в Гойтах, куда меня пригласил Алхазур Ахмадович Хатуев. 9 Мая 2013 года с его сыном Эмином мы прилетаем в Грозный. Проезжаем через мало узнаваемый и уже чужой для меня город. Наконец - Гойты, где меня с традиционным чеченским гостеприимством принимают в семьях братьев Хатуевых. Вопросы: узнаю ли я что-либо? Конечно, нет. Гойты сегодня - это большое благоустроенное село, с красивыми домами, чаще в несколько этажей, вместо сохранившихся в моей памяти одноэтажных саманных, с навесами во дворе.

В первый же вечер идем на край села, хотелось хотя бы приблизительно определить те места, где 23 февраля 1944 года высадили нас, девчонок, и где выселяемое население сажали на машины.

В Гойтах я провела четыре незабываемых дня. Познакомилась со всеми поколениями рода Хатуевых. Из старшего - это братья Алхазур и Магомед, их сестра Дагман. Среднее поколение - три сына умершего старшего брата Хатуевых. Каждый вечер меня радушно принимало одно из семейств Хатуевых, угощая национальными блюдами. Сюда же всегда перемещалось и всё младшее поколение, где среди многочисленных девочек пока только один мальчик Имран.

В Гойтах меня ждало ещё одно удивительное знакомство: тетя Хатуевых - бабушка Дода. Выжила только она одна - из всех родственников, депортированных в том страшном феврале (а я была где-то поблизости). Бабушка Дода сохранила светлый ум и необыкновенное чувство юмора.

Как оказалось, приезд в Гойты был не эпизодом, а событием в моей жизни. Ведь старого Грозного, где я прожила до 18 лет и который всегда считала своей второй родиной, уже нет. Но, потеряв тот Грозный, я приобрела новую родную землю - Гойты и близких мне людей, за что благодарна судьбе.

Одно из самых больших сел Чечни, как и сама Чечня, опустело. В нем остались лишь застреленные за невыполнение приказов (фактически - за незнание языка на котором отдавались приказы), десяток тяжело больных людей, в основном детей и стариков, которых не разрешили увезти. Родственникам сказали, что о них позаботятся. Как стало известно в конце 80-х годов, о них действительно «позаботились»: вместе с лежачими больными их сожгли в котельной Урус-Мартановской больницы.

Оливье ДЮПЮИ:
«Этот геноцид – часть трагической истории Европы двадцатого века»

Ровно 10 лет назад, 26 февраля 2004 года, Европейский парламент принял резолюцию, признающую депортацию чеченцев в 1944 году актом геноцида. То историческое решение Европарламента, спустя 60 лет после страшной трагедии давшее ей справедливую оценку на международном уровне, стало результатом беспрецедентной акции - голодовки секретаря Транснациональной Радикальной партии и депутата Европарламента Оливье Дюпюи, которую он провел с 15 января по 23 февраля.



В канун 10-й годовщины принятия резолюции г-н Дюпюи ответил на вопросы Абдуллы Дудуева.

- Что заставило вас заняться Чечней и даже решиться на столь продолжительную голодовку?

- Убийство Антонио Руссо, которое случилось в октябре 2000 года в Грузии. Антонио внимательно следил за ситуацией в Чечне, делал о ней репортажи для «Радио Радикале». Он мне об этом говорил незадолго до своей гибели, но тогда я был слишком сосредоточен на том, что творилось в бывшей Югославии, главным образом в Косово. Когда его не стало, это было для меня очень болезненным переживанием. Я и Марино Бусдакин, мы вдвоем тогда сопровождали мать Антонио в Тбилиси. И переправили его тело в Италию. После этого в 2000 году в Риме был организован семинар: «Чечня: скрытая война», его провели Софи Шихаб, Милен Солуа, Андрей Бабицкий. В нем также приняли участие многочисленные уроженцы Чечни и друзья чеченского народа.

- Вы были изначально уверены, что ваша голодовка поможет достижению намеченной вами цели?

- Когда начинаешь голодовку, нельзя ни в чем быть уверенным. Просто ставишь перед собой задачу, потому что решил: иначе поступить невозможно. Но то, каким образом твои действия на что-либо повлияют, приведут к какой-либо конкретике, во многом зависит от поддержки, которую тебе окажут. Если окажут. В то время мы много работали над предложениями по мирному урегулированию, выдвинутыми Ильясом Ахмадовым, который тогда занимал пост министра иностранных дел в правительстве Аслана Масхадова. По главным задачам этот план не слишком отличался от того, что ранее предлагал бывший премьер-министр Франции Мишель Рокар по поводу волнений канаков в Новой Каледонии: развернутая автономия плюс референдум о независимости по истечении промежуточного этапа в пятнадцать-двадцать лет. Многие парламентарии, общественные деятели и просто граждане Европы поддержали наш мирный призыв.

- Кто вас поддержал и что, по вашему мнению, было главным в этом решении?

- Прежде всего, со мной были мои чеченские друзья Умар Ханбиев, Ильяс Ахмадов, Маирбек Вачагаев, Тина Измайлова и многие другие. Игорь Бони, секретарь партии туринских радикалов, проголодал целых пятнадцать дней. Немало рядовых членов радикальной партии присоединились к нам. И еще, отмечу особо, - два депутата Европарламента: Хосе Игнасио Салафранка и Джанфранко дель'Альба, без участия которых наша резолюция о признании депортации преступлением, подпадающим под определение «геноцид», и о поддержке плана Ахмадова никогда не была бы принята.

- Каково было влияние резолюции Европарламента, в чем заключались ее возможные юридические и политические перспективы?

- Думаю, она важна преимущественно для самих чеченцев. Впервые официальная европейская инстанция признала организованную Сталиным массовую депортацию населения Чечни попыткой подлинного геноцида, если принять во внимание множество чудовищных последствий, ею спровоцированных. Но такое решение важно также и для всех европейцев, поскольку эта попытка геноцида входит интегральной составляющей в трагическую историю Европы двадцатого века.

- По вашему мнению, две российско-чеченские войны, что велись с 1994-го по 1996-й и с 1999-го - по первые годы нового тысячелетия, могут быть признаны международным сообществом такими же преступными акциями?

- Полагаю, что в контексте сегодняшнего дня не стоит предаваться подобным иллюзиям. К тому же и события эти имели совершенно иную природу. Какими бы кровопролитными ни были обе русско-чеченские войны, думаю, здесь нет оснований вести речь о попытках геноцида. Но, разумеется, в своей совокупности они дают повод говорить о массе вопиющих военных преступлений и зверств разного рода.

- Вы глубоко и серьёзно изучили чеченскую проблему. Как вам представляется, почему именно чеченцам выпало пережить столь чудовищную трагедию? Притом за столь краткий исторический период?

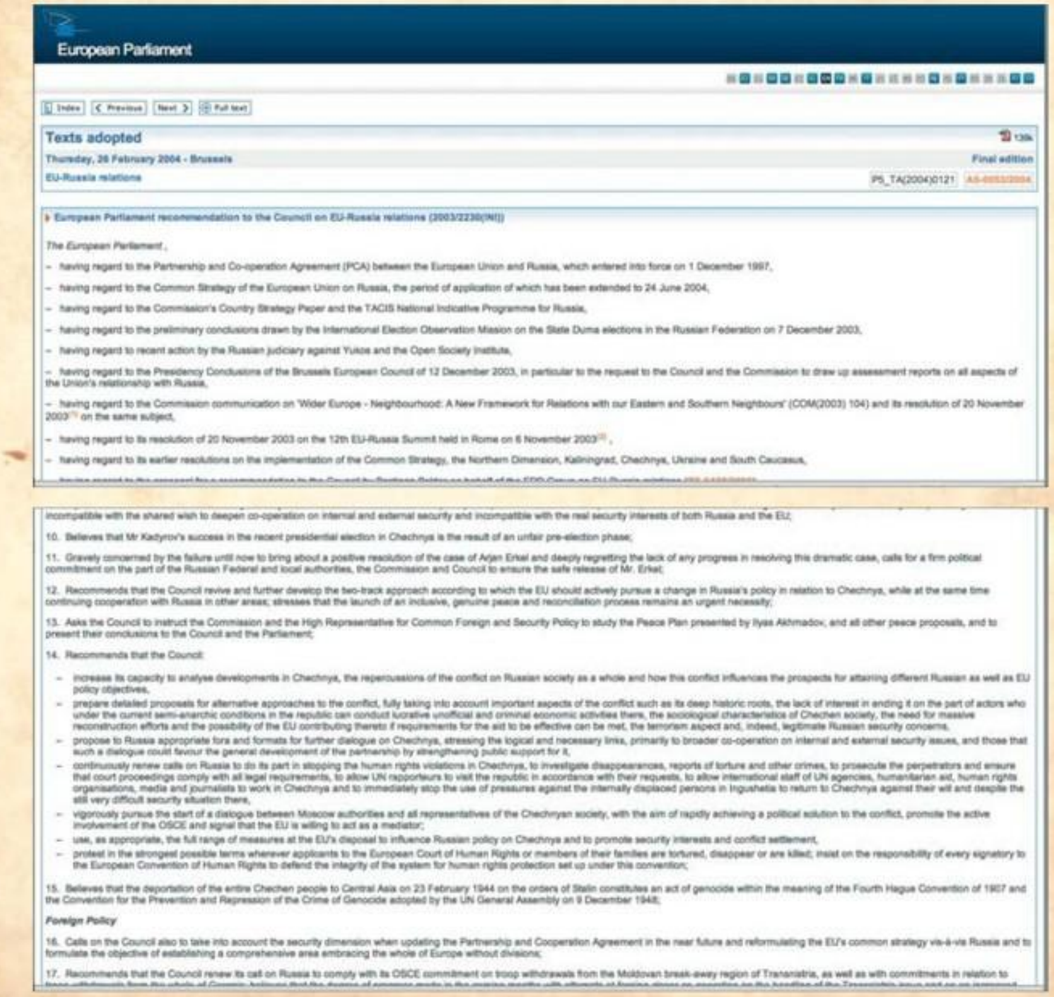
- Тут несколько причин. Во-первых, обстоятельства внешнего порядка. Российская империя в девятнадцатом веке бурно расширяла свои пределы: для многих тогдашних держав это было «великим временем» колониальной экспансии. Для крупного государства, могущественного в иных сферах активности, признание неоспоримых неудач своей колониальной политики подчас очень мучительно. У всех нас на памяти не столь давние примеры, взять хоть войны в Алжире, во Вьетнаме. Для России это было - да и теперь остается - чрезвычайно болезненным опытом, ведь разрушение СССР повлекло за собой не только потерю «государств-побратимов» в Центральной Европе и на Востоке, но и утрату четырнадцати союзных республик. Слишком серьезная вовлеченность Кремля в решение украинских проблем - всего лишь очередная реакция на эту не преодоленную травму.

К тому же существуют еще и международные обязательства, тяготение правительств большинства демократических государств к мерам, позволяющим сохранять порядок любой ценой. В том числе - ценой принесения в жертву неисчислимых человеческих жизней, а также устоев демократии и правового государства.

Но я уверен, что для Чечни, для будущего ее народа самое важное на сегодняшний день - углубление знаний о своем прошлом и осознание ответственности перед настоящим. Но эта обширная тема во многом выходит за рамки нашего интервью. Если быть кратким, тут, я полагаю, центральный вопрос состоит в том, что такое демократия

и, если развивать тему дальше, - что есть правовое государство: как понимать подчинение правовым нормам, уважение к ним не только отдельных людей, но и государственных институтов, прежде всего исполнительных властей.

К несчастью, попытки Чечни обрести независимость в девяностые годы радикально потеснили решение этих двух вопросов. Между тем без демократии и соблюдения в государстве правовых основ независимость хотя и возможна, но в весьма неопределенных формах, она тогда мало действенна. А в том, что касается Чечни, как мне представляется, отсутствие демократии и правовых государственных основ (особенно в 1991-1994 и в 1996-1999 годах) весьма радикально усугубило трагизм положения. Думаю, из этого болезненного опыта необходимо извлечь важные уроки. Прежде всего, следует внимательно и глубоко вникнуть в труды великих мыслителей, разрабатывавших вопросы демократии и правового государства. Как тех, кто занимался этим в прошлом: Джона Локка, Монтескье, Токвиля, так и наших современников: Поппера, Арона... И сеять семена этих знаний во все зазоры, во все те, увы, узкие расщелины, где в условиях современной Чечни еще сохранилась почва для их ростков.



European Parliament

Index | Previous | Next | Full text

Texts adopted 138k

Thursday, 26 February 2004 - Brussels — Final edition

EU-Russia relations — P5_TA(2004)0121 — A5-0053/2004

European Parliament recommendation to the Council on EU-Russia relations (2003/2230(INI))

The European Parliament,

– having regard to the Partnership and Co-operation Agreement (PCA) between the European Union and Russia, which entered into force on 1 December 1997,

– having regard to the Common Strategy of the European Union on Russia, the period of application of which has been extended to 24 June 2004,

– having regard to the Commission's Country Strategy Paper and the TACIS National Indicative Programme for Russia,

– having regard to the preliminary conclusions drawn by the International Election Observation Mission on the State Duma elections in the Russian Federation on 7 December 2003,

– having regard to recent action by the Russian judiciary against Yukos and the Open Society Institute,

– having regard to the Presidency Conclusions of the Brussels European Council of 12 December 2003, in particular to the request to the Council and the Commission to draw up assessment reports on all aspects of the Union's relationship with Russia,

– having regard to the Commission communication on 'Wider Europe - Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours' (COM(2003) 104) and its resolution of 20 November 2003[1] on the same subject,

– having regard to its resolution of 20 November 2003 on the 12th EU-Russia Summit held in Rome on 6 November 2003[2],

– having regard to its earlier resolutions on the implementation of the Common Strategy, the Northern Dimension, Kaliningrad, Chechnya, Ukraine and South Caucasus,

– [illegible]

incompatible with the shared wish to deepen co-operation on internal and external security and incompatible with the real security interests of both Russia and the EU;

10. Believes that Mr Kadyrov's success in the recent presidential election in Chechnya is the result of an unfair pre-election phase;

11. Gravely concerned by the failure until now to bring about a positive resolution of the case of Arjan Erkel and deeply regretting the lack of any progress in resolving this dramatic case, calls for a firm political commitment on the part of the Russian Federal and local authorities, the Commission and Council to ensure the safe release of Mr. Erkel;

12. Recommends that the Council revive and further develop the two-track approach according to which the EU should actively pursue a change in Russia's policy in relation to Chechnya, while at the same time continuing cooperation with Russia in other areas; stresses that the launch of an inclusive, genuine peace and reconciliation process remains an urgent necessity;

13. Asks the Council to instruct the Commission and the High Representative for Common Foreign and Security Policy to study the Peace Plan presented by Ilyas Akhmadov, and all other peace proposals, and to present their conclusions to the Council and the Parliament;

14. Recommends that the Council:

– increase its capacity to analyse developments in Chechnya, the repercussions of the conflict on Russian society as a whole and how this conflict influences the prospects for attaining different Russian as well as EU policy objectives,
– prepare detailed proposals for alternative approaches to the conflict, fully taking into account important aspects of the conflict such as its deep historic roots, the lack of interest in ending it on the part of actors who under the current semi-anarchic conditions in the republic can conduct lucrative unofficial and criminal economic activities there, the sociological characteristics of Chechen society, the need for massive reconstruction efforts and the possibility of the EU contributing thereto if requirements for the aid to be effective can be met, the terrorism aspect and, indeed, legitimate Russian security concerns,
– propose to Russia appropriate fora and formats for further dialogue on Chechnya, stressing the logical and necessary links, primarily to broader co-operation on internal and external security issues, and those that such a dialogue could favour the general development of the partnership by strengthening public support for it,
– continuously renew calls on Russia to do its part in stopping the human rights violations in Chechnya, to investigate disappearances, reports of torture and other crimes, to prosecute the perpetrators and ensure that court proceedings comply with all legal requirements, to allow UN rapporteurs to visit the republic in accordance with their requests, to allow international staff of UN agencies, humanitarian aid, human rights organisations, media and journalists to work in Chechnya and to immediately stop the use of pressures against the internally displaced persons in Ingushetia to return to Chechnya against their will and despite the still very difficult security situation there,
– vigorously pursue the start of a dialogue between Moscow authorities and all representatives of the Chechnyan society, with the aim of rapidly achieving a political solution to the conflict, promote the active involvement of the OSCE and signal that the EU is willing to act as a mediator;
– use, as appropriate, the full range of measures at the EU's disposal to influence Russian policy on Chechnya and to promote security interests and conflict settlement,
– protest in the strongest possible terms wherever applicants to the European Court of Human Rights or members of their families are tortured, disappear or are killed; insist on the responsibility of every signatory to the European Convention of Human Rights to defend the integrity of the system for human rights protection set up under this convention;

15. Believes that the deportation of the entire Chechen people to Central Asia on 23 February 1944 on the orders of Stalin constitutes an act of genocide within the meaning of the Fourth Hague Convention of 1907 and the Convention for the Prevention and Repression of the Crime of Genocide adopted by the UN General Assembly on 9 December 1948;

Foreign Policy

16. Calls on the Council also to take into account the security dimension when updating the Partnership and Cooperation Agreement in the near future and reformulating the EU's common strategy vis-à-vis Russia and to formulate the objective of establishing a comprehensive area embracing the whole of Europe without divisions;

17. Recommends that the Council renew its call on Russia to comply with its OSCE commitment on troop withdrawals from the Moldovan break-away region of Transnistria, as well as with commitments in relation to [illegible]

Thursday, 26 February 2004 — Brussels
European Parliament recommendation to the Council on EU-Russia relations (2003/2230(INI))

15. Believes that the deportation of the entire Chechen people to Central Asia on 23 February 1944 on the orders of Stalin constitutes an act of genocide within the meaning of the Fourth Hague Convention of 1907 and the Convention for the Prevention and Repression of the Crime of Genocide adopted by the UN General Assembly on 9 December 1948

26/02/2004 Рекомендация Европейского парламента Комитету парламентского сотрудничества Евросоюз-Россия

15. Европейский парламент считает, что депортация всего чеченского народа в Среднюю Азию 23 февраля 1944 года по приказу Сталина представляет собой акт геноцида согласно положениям Четвертой Гаагской конвенции 1907 года, а также Международной конвенции по предупреждению и пресечению преступлений геноцида и наказаниям за них, принятой Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года.

...Поскольку ("I.") в Чечне постоянно нарушаются права человека, и к тому же на протяжении длительного времени там нет сколько-нибудь прочного мира, и к тому же отсутствует переговорный процесс между конфликтующими сторонами; поскольку подобное положение вещей причиняет страдания местному населению и лишает беженцев стимула к возвращению в республику, а также поскольку эксперты Комитета по предотвращению пыток при Совете Европы — благодаря ранее гарантированной Россией международным организациям возможности работать в пределах данной территории — посетили Чечню в мае 2003 года и собрали данные, вынудившие их сделать совершенно неожиданный шаг: предать широковещательной гласности заявление, призывающее власти страны "не поддаваться соблазну забвения основных цивилизационных ценностей";

поскольку ("J.") — даже если рассматривать данный конфликт только как противостояние террористов и сил, стремящихся восстановить закон и порядок, — приходится констатировать, что обстановка в Чечне все более дестабилизируется, причем наблюдается усиление террористической активности, а деятельность военных и гражданских властей выглядит контрпродуктивной в силу того, что они держат жителей в состоянии панического страха и беспомощности, создавая атмосферу, в которой гибель очередных жертв служит поводом для выбивания из их родственников нужных признаний, что способствует росту числа новых потенциальных убийц и террористов-смертников;

поскольку ("K.") в последние десять лет Чечня потеряла примерно 200000 человек убитыми (из 1 миллиона — такая численность населения насчитывалась там в мирное время), плюс к этому — сотни тысяч жителей республики покинули родные места, десятки тысяч прошли через пытки, подверглись увечьям, истязаниям физическим и моральным (не говоря уже о десятках тысяч смертей среди российских военных);

Европейский парламент настоятельно рекомендует:

— прибегать с полным сознанием оправданности такого подхода ко всем мерам, способным повлиять на способы российского политического и силового воздействия на обстановку в Чечне с тем, чтобы в республике полнее соблюдались принципы охраны жизни и прав человека;

— выражать самый резкий протест, когда в Чечне подвергаются притеснениям защитники гражданских прав и свобод или члены их семей, когда им угрожают пытки, несправедливые меры политического и уголовного воздействия или физическое уничтожение; настаивать на том, чтобы все подписанты конвенций о соблюдении гражданских прав и свобод, принятых в рамках ЕС, соблюдали их полностью и неукоснительно.

НОВОЕ ПРИСТАНИЩЕ ПАМЯТИ

Абдулла ДУДУЕВ

Шесть лет неопределенности и ожидания минули с тех пор, как мэрия чеченской столицы приняла решение о переносе Мемориала жертв сталинского геноцида, находящегося в одном центральных районов Грозного. В 2008 году - «ДОШ» ранее писал об этом подробно - городские власти намеревались переместить Мемориальный комплекс на окраину столицы, что вызвало негодование многих людей, в том числе правозащитников и общественных деятелей. На одной из встреч правозащитников со спикером парламента Чечни Дуквахой Абдурахмановым в июне того же года председатель парламента заявил, «что не знал о планах мэрии по переносу чуртов[надмогильных плит и памятников] туда, где сейчас находится мусорная свалка», и что для мемориала первоначально был отведен другой участок. Но наиболее важным представляется то, что спикер заверил: памятник из центра Грозного вообще убирать не будут. Просто, по словам Дукхвахи Абдурахманова, построят еще один, более внушительный, лучше приспособленный для проведения массовых траурных мероприятий. Располагаться он будет в другом месте, на свободной от застройки земле. «Спикер поведал, что хочет сам когда-нибудь поселиться рядом», - писал в «Дош» №2-2008 один участников той встречи Усам Байсаев.

К середине февраля этого года некоторые чурты из мемориального комплекса начали мало-помалу перекочевывать на площадь, что напротив центральной мечети Грозного им. А.-Х. Кадырова, и располагаться рядом с каменными плитами, воздвигнутыми здесь в память погибших сотрудников силовых структур. Первые фотографии, свидетельствующие о подобных перемещениях, появившись в интернете, вызвали шквал возмущения и недоумения. А некоторые и вовсе писали, что чурты на этих фотографиях подмена, они из других мест. Но через несколько дней глава Чечни Рамзан Кадыров прояснил ситуацию и дал гневную отповедь всем, кто считает перенос чуртов кощунством, надругательством над памятью сгинувших в сталинской ссылке и по пути в нее. Он назвал врагами Чечни, ислама и российского государства тех, кто распространяет слухи, что чурты перевозятся втайне от жителей республики:

«По просьбам жителей Чечни я принял решение создать мемориал памяти жертв депортации. Для этого все памятники доставлены на центральную площадь имени Ахмата-Хаджи Кадырова рядом с мечетью и установлены в сквере вместе с мемориалом в честь погибших при исполнении служебных обязанностей в борьбе с терроризмом сотрудников полиции, военнослужащих и работников органов власти. Сегодня я посетил мемориал. Он имеет величественно-траурный вид. Уверен, что его будут посещать жители Чечни и гости нашей республики! Мы должны помнить прошлое, чтобы подобные трагедии никогда не повторялись», - написал Кадыров в своем инстаграме.

По распоряжению республиканских властей с 2010 года 23 февраля перестало быть траурной датой и отмечается в Чечне как официальный всероссийский праздник - «день защитника отечества», а днем скорби тогда же было объявлено 10 мая.

В этом году руководство Ингушетии также перенесло траурные мероприятия, посвященные депортации, с 23 февраля на 24-е. Но ингуши проигнорировали такое решение начальства и массово отметили скорбную дату в день 70-й годовщины выселения.

Некоторые считают, что власти обеих республик следуют в этом вопросе указаниям федеральных властей, желающих, чтобы канули в Лету трагические даты, связанные с массовыми репрессиями и геноцидом со стороны государства.



Восьмое марта, где ты, праздник чудный.
Когда приносят женщинам цветы?
Балкарские селения безлюдны...
О что страшнее этой пустоты!
Пришел не праздник - день пришел бессонный.
Балкарским детям не забыть вовек
Холодные и смрадные вагоны
И мартовский - в слезах кровавый - снег.

Кайсын Кулиев

Радес КУЛИЕВ

Я ПОМНЮ...



В ночь с 7 на 8 марта 1944 года к нам домой пришли солдаты и приказали собираться. На сборы дали 30 минут. Наш отец в это время был на фронте (Ленинградском), маме было 32 года, бабушке - 60 лет, моему брату - 4 года, а мне около 9 лет. Разрешили взять с собой часть постельного белья, продукты, одежду. На грузовых автомобилях «Студебеккер» привезли на грузовую станцию Нальчик, велели садиться в товарные вагоны. В нашем вагоне было 70 взрослых и детей. Мужчин практически не было. Погрузка шла под наблюдением солдат внутренних войск. Назначили старосту вагона, который должен был обеспечивать нас питьевой водой, кипятком и хлебом.

Никто не знал, куда нас везут. Старшие говорили, что нас утопят в море. Вспоминается, как нас полдня двигали взад-вперед по длинному мосту. Как выяснилось через много лет, - это был новый мост через Волгу, и, двигая наш эшелон по нему взад-вперед, его таким образом испытывали на прочность.

Недели через три состав остановился в степи, и нас выгрузили. Здесь нас распределили по разным колхозам. Наша семья попала в колхоз Кызыл-Тау Ивановского района Фрунзенской области Киргизской ССР. Местное население - русские, украинцы, дунгане, уйгуры - было «подготовлено» к встрече с нами: нас представили им как предателей, изменников родины, дикарей. Мы сразу почувствовали это, нас обзывали и оскорбляли на каждом шагу. Мы, дети, никак не могли понять, за что нас обижают, и плакали. Через несколько дней нас всех - взрослых, стариков и детей - выгнали утром на работу в поле, и так продолжалось до 1951 года. Убирали бахчевые культуры, но в основном работали на рисовых плантациях: все босиком. Рисовые чеки, кишащие змеями, голод, малярия, - в первые два-три года умерло больше половины детей и стариков.

В 1951 году в полученном мною паспорте на странице «Особые отметки» был поставлен штамп, говорящий о том, что мне разрешается проживать только в пределах села Новопокровка Кантского района Фрунзенской области. Без разрешения комендатуры запрещалось выезжать, каждую субботу надо было отмечаться... Мне не разрешалось учиться ни в вузе, ни в техникуме, меня, и таких, как я, не принимали в военные училища, в аэроклубы ДОСААФ, не призывали на военную службу. Всего этого и не было в селе, где я жил; но и живших в городе в институты и техникумы не принимали, выставляя на вступительных экзаменах неуды по указанию свыше. Любые преступления, случавшиеся в районах проживания спец-контингента, как нас называли, приписывались именно нам. Выезд из села в город Фрунзе наказывался шестимесячным тюремным заключением, а за пределы республики - 10-25 годами лагерей без суда.

Мой отец Хаджимуса Кулиев, гвардии старший лейтенант, награжденный боевыми орденами и медалями, нашел нас в 1946 году и автоматически был поставлен на спецучет. Точно так же поступили с его двоюродным братом, поэтом Кайсыном Кулиевым, прибывшим во Фрунзе одновременно с отцом.

Мне с большим трудом удалось поступить в медучилище, мечты о летном училище пришлось оставить - меня не приняли даже в аэроклуб на отделение пилотов, пробился только в парашютную секцию. Только после возвращения на родину в 1957 году я смог учиться дальше. Квартиру нам в Нальчике не возвратили, компенсацию мы никакую не получили, большой дом с садом и огородом в селении Кашкатау, который принадлежал моей бабушке, мы не получили. В переселении бабушка умерла от голода, тогда же умерли ее брат, племянница с дочерью, ее сестра, мой дедушка... Трое сирот попали в детдом, выжили двое ...

Москва, 1990

22.III.1944 г.

Л.БЕРИЯ
СПРАВКА
О ходе перевозок балкарцев
по состоянию
на 16 часов 17 марта 1944 года

Погружено 14 эшелонов, находятся в движении 14 эшелонов (Оренбургская железная дорога - 9 эшелонов, Ташкент - 5 эшелонов).

Всего погружено в эшелоны 37 773 человека. Переселенцы направляются во Фрунзенскую область - 5446 человек, Иссык-Кульскую область - 2702 человека, Семипалатинскую - 2742 человека, в Алма-Атинскую - 5541 человек, Южно-Казахстанскую - 5278 человек, Омскую - 5521 человек, Акмолинскую - 5219 человек, Джалал-Абадскую - 2650 человек, Павлодарскую - 2614 человек.

Заместитель начальника
3-го Управления НКГБ СССР
ВОЛКОВ
Начальник отдела перевозок
НКВД СССР
АРКАДЬЕВ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О переселении балкарцев,
проживающих в Кабардино-
Балкарской АССР,
и о переименовании
Кабардино-Балкарской
АССР в Кабардинскую АССР

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Кабардино-Балкарской АССР многие балкарцы изменили родине, вступали в организованные немцами вооруженные отряды и вели подрывную работу против частей Красной Армии, оказывали фашистским оккупантам помощь в качестве проводников на кавказских перевалах, а после изгнания с Кавказа войск противника вступили в организованные немцами банды для борьбы против Советской власти, Президиум Верховного Совета СССР постановил:

1. Всех балкарцев, проживающих на территории КБАССР, переселить в другие районы СССР. Совету Народных Комиссаров наделить балкарцев в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Земли, освободившиеся после выселения балкарцев, заселить колхозниками из малоземельных колхозов Кабардинской АССР.

3. Кабардино-Балкарскую АССР переименовать в Кабардинскую АССР.

4. Включить в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР Юго-Западную часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР, изменив в связи с этим границу между РСФСР и Грузинской ССР на этом участке следующим образом: от перевала Бурун Таш, что у северных склонов горы Эльбрус, линию границы на восток по реке Малка до высоты 2877, далее на юго-восток по реке Ислам-чай через высоту 3242 у перевала Кыртык Ауш, на юго-восток по реке Кыртык западнее поселка Верхний Баксан и на юг по реке Адыр-Су до перевала Месхетия.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
МКАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
АГОРКИН
Москва, Кремль. (8) апрель 1944 г.
Салих ГУРТУЕВ

Из книги С.У.Алиевой
«Так это было. Национальные
репрессии в СССР, 1919-1952 годы»

8 МАРТА 1944 ГОДА

В день праздника беда больнее бьет.
Пропахла гарью скорбная планета.
Подснежники, пробившись в свой черед,
Пытались в мир добавить каплю света.

В день праздника больнее бьет беда.
Дымы из труб не восходили в небо.
И облаков растерянных стада
Над тишиной селений плыли немо.

Тогда беда всего больнее бьет,
Когда душа отворена для счастья.
И, словно птицу, беспощадно влет
Ее сражает горе в одночасье.

В глазах балкарок поселилась скорбь,
Вбирая путь кромешный и печальный.
Был горек час прощания и скор
С родной землей перед дорогой дальней.

Мы были виноваты без вины,
И с женщинами плакала природа.
С тех пор восьмой веселый день весны
Болит в сердцах у целого народа.

1988 Перевод с балкарского Аркадия КАЙДАНОВА

Надежда БОТАШЕВА

ДАТА, О КОТОРОЙ ХОЧЕТСЯ ЗАБЫТЬ, НО...

Депортация... Страшное слово. И еще более страшное явление. Одна из самых позорных страниц отечественной истории. В 2013 - 2014 годах «наказанные народы» вспоминают о сотнях тысяч загубленных жизней и склоняют головы в знак скорби о погибших.

Никто не знает точно количество расстрелянных и умерших в ГУЛАГе и даже тех, кто вернулся оттуда. Сажали и расстреливали массово, нередко - случайно. Это общее место. Однако то, что произошло в 1943 - 1945 годах, поражает своей чудовищностью: геноциду подверглись целые народы: ингуши, чеченцы, крымские татары, карачаевцы, балкарцы, калмыки, турки-месхетинцы, советские немцы... Поголовно. Без исключений. Тех, кого нельзя было доставить к эшелонам, отправляющимся в Сибирь и Среднюю Азию (старики и малолетние дети), расстреливали или сжигали.

Первыми были депортированы карачаевцы...

Шла Вторая мировая война, в которой участвовали люди всех национальностей, населяющих СССР.

15600 карачаевцев (каждый пятый) вступили в ряды Красной Армии. В рабочих батальонах служили свыше 2000 человек. В тылу женщины и дети заменили мужчин.

И когда в 1943 году был освобождён Кавказ, народ, продолжая помогать фронту, начал восстанавливать разрушенное хозяйство. Внезапно в горах Карачая появились войска НКВД. Этому не удивились: почему бы не отдохнуть этим людям, не подышать бодрящим горным воздухом? На то, что люди эти что-то чертят, записывают, измеряют, не обратили особого внимания. Даже находили объяснение: для мирной жизни стараются, ведь конец войны уже близок. Охотно приглашали солдат и офицеров к себе, угощали. А те расспрашивали о составе семьи, о родственниках, о тех, кто живёт на кошарах, приезках. И всё писали, писали...

А люди трудились, жили вестями с фронта. Соседи коллективно читали солдатские письма, вместе оплакивали погибших...

Но на рассвете 2 ноября 1943 года те же солдаты и офицеры, которые пользовались гостеприимством горцев, застучали прикладами автоматов в двери и окна. Залаяли разбуженные собаки, замычала скотина. Люди спросонья не могли понять, что случилось. Открывая дверь, видели бойцов, которых кормили, но у тех были другие лица: хмурые, холодные. Они коротко бросали: «Собирайтесь! На сборы полчаса». Но что можно собрать за такое время? Ведь никто не знал, надолго ли собираться и куда. Нельзя было посоветоваться с соседями: у каждого двора стояли солдаты. Сколько же понадобилось солдат и офицеров, чтобы согнать в центр аула, на площади, на станции беззащитных стариков, женщин, детей?!



Эбзеева Асият Аубекировна (с семьёй) - жительница п. Майский Прикубанского района, КЧР, испытавшая ребёнком все ужасы депортации. Членам ее семьи даже не дали одеться.



60000 солдат и офицеров НКВД окружили все населённые пункты Карачая. В течение двух часов 14774 семей - 68 938 человек выгнали из домов, посадили на американские «Студебеккеры», а потом втолкнули в вагоны для перевозки скота. Правда, находились и такие конвоиры, которые, рискуя жизнью, предупреждали людей о том, что они едут надолго, что надо взять тёплую одежду, деньги, золото, продукты. Иные и сами помогали резать овец, собираться.

И потом выявленных в разных местах карачаевцев отправили в Казахстан и Среднюю Азию. Туда же или на лесоповал отправили и демобилизованных солдат. Ведь теперь карачаевцу не место среди бойцов Красной Армии. Лишь немногие карачаевцы остались воевать и даже дошли до Берлина. Всего было депортировано 69 691 человек. Но и это не окончательное число, потому что депортировали позже и студентов, и специалистов из разных городов страны.

Вот что рассказывала о чёрном дне 1943 года известная писательница Назифа Кагиева «Чёрный капитан ударом плеча открыл бабушкину дверь, которой тогда шёл сто тринадцатый год, обыскал её комнату, чулан. Вернувшегося с тыловых работ отца и тринадцатилетнего брата Башира поставил у стенки. Плакала мама, все мы, а нас было восемь детей и самый старший - брат Башир, что стоял с больным отцом. Страшно голосила бабушка. К этому времени под Москвой погиб её сын, кавалер ордена Боевого Красного Знамени, майор мотострелкового дивизиона Мусос Кагиев. Погибли на фронте три внука - Хасан, Хусей и Хамид. А четвёртого внука - Халита - начальника Учкуланского отдела милиции, партизана, расстреляли немцы. Помню, нас везли в телячьих вагонах, в которых было битком набито детей. Всю дорогу - целый месяц мучили голод и жажда. Плакало всё вокруг, и даже горы, возможно, впервые в своей истории склонили головы, стесняясь за слёзы, покатившиеся по их сединам. Эхо этого народного плача до сих пор отдаётся в сердцах».

Рассказывают, как один офицер с пистолетом в руке ворвался в дом и потребовал, чтобы все выходили и садились в машину, но в доме увидел лишь старушку. Та достала из сундука и протянула ему похоронные извещения на всех своих пятерых сыновей, ушедших на фронт. Выселять, кроме старушки, было некого. Офицер прошёл в другую комнату и... застрелился.

Генерал Серов, руководивший операцией, воевал с народом, среди которого 53,9% были дети, 28,1% - женщины, 18% - мужчины, вернувшиеся инвалидами с фронта, и старики.

Исключений не делали ни для кого. Врагом был и Джумали Блимготов, пославший на фронт семерых сыновей, и получивший 5 похоронок. Не были исключениями и те семьи, которые отправили на фронт и оплакали шестерых, пятерых, четверых, троих сыновей. Не сделал исключения и для родных героев Советского Союза Харуна Богатырёва и Османа Касаева.

Люди в вагонах не могли не только лежать, но и сидели по очереди. Если семья была не в полном составе, искать родных не разрешали, а вталкивали в любой вагон. Многие потом годами не могли найти своих близких. А какой чудовищное зло совершили бериевские солдаты, не разрешив остановиться и подобрать упавшего грудного ребёнка?!

Писатель Осман Хубиев через несколько месяцев после возвращении с фронта, тайком пробираясь ночью, нашел жену и детей...



Хапаева Файруз Джаккаевна - жительница п. Майский Прикубанского района, КЧР, испытавшая ребёнком все тяготы депортации. Мать, привязав её к кровати, уходила на работу.

Более 20 суток ехали вынужденные переселенцы: мерзли, голодали, теряли близких. Нередко прятали трупы, потому что их не разрешали хоронить - выбрасывали за двери вагонов. Эти умершие - безгласные спутники страшного пути карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан. Волга стала могилой для многих горцев.

Приезд на место тоже был безрадостен. Впереди эшелонов бежала весть о том, что едут бандиты, головорезы. Расселили спецпереселенцев как попало - не больше 20 - 30 семей в одном селении. Ведь иначе сохранится язык народа, его культура. Карачаевцев и балкарцев расселили в 550 населённых пунктах. Как же были напуганы местные жители, если спецпереселенцы первое время их не видели совсем?! Только поняв, что это обыкновенные люди, местные стали выходить, общаться.

Приезжие жили по комендантскому часу, должны были регулярно отмечаться, без специальных пропусков не могли покидать район переселения, поступать в высшие учебные заведения, учиться на родном языке. В 1945 году в школах Казахской ССР обучалось лишь 12% детей переселенцев. Как было трудно

привыкать к суровым климатическим условиям, к отсутствию питьевой воды, нормального жилья. 1944 год унёс жизни 23,7% чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев.

Спецпереселенцы не опустили руки. Они начали обживаться, строиться, работать.

О том, как к ним относились. Т.И. Баучиева вспоминает : «В поле умерла молодая женщина. Её похоронили тут же. А комендант заставил раскопать могилу, чтобы убедиться, что женщина действительно умерла».

Только надежда на то, что справедливость восторжествует, чувство локтя, поддержки близких и таких же репрессированных помогли народу не сломаться. Рассказывают о случае, когда женщину-карачаевку обокрали на базаре, а молодой чеченец защитил её, забрал украденное и вернул ей.

Со временем и местные жители прониклись уважением к вынужденным переселенцам. Ведь трудолюбивый народ, не знакомый с выращиванием хлопка, сахарной свёклы, табака стал не только выполнять план, но и перевыполнять его в несколько раз. А Нузула Курджиев, Патия Шидакова, Тамара Абдуллаева первыми стали Героями Социалистического Труда, многие получили ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Знаки Почёта и медали.

Наступил долгожданный день Победы. Услышав эту весть люди разных национальностей, как рассказывала Гытды Болатчиева, выскочили на улицу, поздравляли друг друга, плакали. Потом вынесли столы, накрыли их и веселились почти до утра. А утром пошли на работу.

Радовались по-особому Победе солдаты и офицеры, которые дрались на передовой, работали в партизанских отрядах, но не по своей воле оказались в этот день далеко от фронта. 25 человек, выходцев из Карачая, были представлены за мужество к званию Героя Советского Союза. Если бы не роковой день 1943 года, многие бы ещё заслужили это звание. Лишь Харун Богатырёв успел получить свою награду. А в 1965 году легендарный командир белорусских партизан Осман Касаев был посмертно удостоен этого звания. Часть других получила награды после развала СССР.

Теперь стали думать о возвращении на родину. Но долгой была эта дорога домой. Много усилий приложили «наказанные народы» для того, чтобы им разрешили вернуться домой. Трудно было достучаться до власти. Никто не хотел признавать себя виновным в этом чудовищном преступлении.

Карачаевцам пришлось отправлять три делегации к Н.С. Хрущёву. Многие не дождались возвращения, не увидели свои горы, не испили воды из Кубани, не вдохнули полной грудью целебного воздуха. Они покоятся в степях Казахстана и Средней Азии.

Только через 14 лет, 3 мая 1957 года, первые эшелоны прибыли на Кавказ. Этот день считается теперь Днём возрождения карачаевского народа. Люди разных национальностей радостно встречали своих земляков. Говорят, один старик попросил отвести его к Кубани: став на колени, сделал один глоток воды за себя и два за тех, кто не вернулся.

Народный поэт Карачаево-Черкесии Лариса Шебзухова, абазинка, выразила свои чувства в следующих строках:

Карачай!

В моём сердце болят твои раны.

Недоеден был хлеб. Песня жизни не спета.
И на долгие годы потушен очаг...
- В Карачае беда! Выселяют соседа!..
Эта весть, будто эхо, прокатилась в горах...

Серой цепью к вокзалу тянулись обозы.
Это даже не горе - большая беда...
Оглушён весь народ. На немые вопросы.
Не получат ответ уже никогда...

Моя добрая, смелая нана Мамыра
Со слезами бросала им свои узелки
В них немного муки и сушеного сыра,
И, с теплом её рук, шерстяные носки.

И пока эшелон не отправлен в дорогу,
Всё носила в корзине свои узелки,
Обращалась со страстной молитвою к богу,
Чтоб вернулись домой, на Кавказ, земляки...

Обо всем я узнала от бабушки-наны -
И звучит её голос в душе много лет.
Карачай! В моём сердце болят твои раны,
Потому что навек ты наш добрый сосед.

«И тогда я еще раз услышала о выселении моего народа, но уже из уст участника этого преступления.»



Из воспоминаний Надежды Идрисовны Коляда (Каппушевой) - ДИРЕКТОРА СОШ П. Майский, Прикубанского района, КЧР.

Мою бабушку Малсугенову Хабибат выселяли 2 ноября 1943 года из аула Мхал (Кызыл Покун) близ города Кисловодска с тремя малолетними детьми: 8 лет моей маме - Патии, 6 лет моей тёте Алачик и всего два года моему дяде Кады.

Дедушку моего накануне начала войны призвали в Красную Армию. Служить он попал во вторую гвардейскую армию под командованием генерала Власова, которая была окружена немцами под Волховом. Дед мой рассказывал, что когда они проснулись в казарме, у кроватей стояли немецкие солдаты. Они велели красноармейцам одеться, выйти на улицу, построиться. Затем их повели на запад. Несколько раз дед и его друг, земляк, тоже карачаевец, пытались бежать, но не получалось. И только, когда проходили по берегу реки Днепр, им удалось бежать. Их увидел старик-украинец, он сидел с внуком на лодке. Сказал: «Вы, что с ума сошли что ли, кругом немцы вылавливают красноармейцев и отправляют в концентрационные лагеря». И предложил переправить их в партизанский отряд. Так дед мой оказался в партизанском соединении, которым руководил Бондаренко, один из организаторов партизанского движения. Было это в 1942 году. После войны мой дед встречался с ним в Кисловодске и в Волгограде.

Пока мой дед воевал в партизанском отряде, отборные части НКВД были сняты с фронта и направлены на Кавказ, Крым и в другие районы СССР для выселения народов из мест их постоянного проживания. Это карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, калмыки, крымские татары, немцы из Саратовской области. Целые народы были оклеветаны, обвинены в предательстве и отправлены в Среднюю Азию, в Казахстан.

Бабушка моя все годы очень переживала, что не узнала фамилии и имени того офицера, часть которого выселяла их аул. Узнав о том, что мой дед воюет и бабушка ничего не знает о нём, этот офицер накануне ночью предупредил бабушку, что завтра их будут вывозить в Кисловодск и оттуда отправят в Казахстан поездом. Сказал, чтобы она обязательно взяла себе и детям тёплые вещи и драгоценности, которые сможет обменять на станциях на хлеб и другую еду для детей и себя. В вагон он погрузил корову и сено, чтобы бабушка доила корову и поила детей молоком. Ехали долго, было очень холодно. Слабые, больные люди не вынесли тягот пути, умирали. Многих из них не успевали хоронить, оставляли на



станциях, чтобы станционные служители похоронили их. Если бы можно было устанавливать памятники умершим по пути в Казахстан и в Среднюю Азию, вся дорога была бы уставлена обелисками, чтобы человечество помнило о страшном преступлении государства против целых народов.

В вагон, в который посадили бабушку с детьми, набились все люди из её аула, в основном её родственники. Благодаря корове и драгоценностям, никто в том вагоне не умер, все доехали до места назначения.

Семья моей бабушки попала в Казахстан. Джамбульская область, Луговской район, с. Актоганское.

Бабушка сразу купила домик, дрова и другое топливо. И первую, самую страшную, зиму они пережили. Бабушка пошла работать в совхоз, а мама, как старшая, присматривала за сестрёнкой и братиком. И здесь помогли бабушкины драгоценности: она купила дом и продукты питания.



Из аула Мхал депортировали и семью моего другого дедушки - Каппушева Наны Тенгисбиевича. И он, и бабушка Байдымат (Лайпановой) были пожилыми людьми. Их дочери (Соня, Псиминат, Муслимат и Разият) были уже замужем, сын Хусей, репрессированный в 1937 году, пропал без вести.

Другой мой дядя - Хасан Каппушев, офицер Красной Армии, отступая с воинской частью в 1942 году, заехал к родителям, но больше его никто не видел. Его родители получили извещение, что он без вести пропал на Северо-Кавказском фронте, в горах Кавказа.

Мой папа был поздним ребёнком, и в 1943 году ему исполнилось только 12 лет, он закончил 3 класса. Учился очень хорошо. Их семья тоже попала в Джамбульскую область, Луговского района, с. Актоганское. Дедушка и бабушка Каппушевы очень волновались за семьи своих дочерей, не зная, где они. Через несколько лет папа мой нашёл их. Они были живы и здоровы. Обратившись в комендатуру с просьбой о воссоединении семьи, две сестры папы переехали в с.Актоганское. Здесь папа мой пошёл в 4 класс. Но из-за того, что карточки на продукты выдавались только работающим, ему пришлось бросить школу после 4 класса и устроиться кучером к председателю колхоза. Мама его стала часто болеть и через несколько лет совсем слегла. Перед смертью настояла, чтобы папа мой женился на девочке, которая ему очень нравилась. Это была моя мама. Ей исполнилось в тот год 15 лет, а папе - 18. Не дождавшись возвращения на Кавказ, в Казахстане умерла моя бабушка и через несколько лет дедушка.

Перед смертью мой дедушка Наны попросил дедушку Абдуллу Малсугенова, чтобы они, когда разрешат вернуться на Кавказ, а им всё равно разрешат, не ехали «Нарсана табасына»: будут наркотики, алкоголизм. На вопрос, куда же ехать, он сказал: «кёл джагасына барыгыз». Так, исполнив волю дедушки, моя семья попала в п. Мичуринский в мае 1959 года. В 1976 году их внучка поступила в педагогический институт в г. Ставрополе. В одной группе с ней учился парень из Ипатовского района, русский. Они полюбили друг друга и решили пожениться. Его и её родители очень уговаривали их не делать этого. Мама Анатолия попросила поговорить с ним её старшего брата, его дядю Петю. Только через много лет я узнала, что он в годы войны находился в частях НКВД, и та часть, в которой он служил, выселяла карачаевцев, в том числе из аула Мхал. Он был уже старый. И тогда я ещё раз услышала о выселении моего народа, но уже из уст участника этого преступления. Слушать это было очень страшно. Прошло столько лет, а он был по-прежнему убеждён, что делалось всё правильно: люди заслужили это, поэтому и были высланы. Когда я рассказала ему историю моей семьи, он, предположил, что мог быть одним из тех, кто выселял моих бабушек и дедушек. Через несколько лет он попросил прощения у моей бабушки Хабибат.



Картина художника Абу Пашаева из серии «Разрушенный мир».



«Олимпиада и туризм на Кавказе: импульс к развитию или углубление конфликтов?»

Так называется доклад Международной кризисной группы («Too Far, Too Fast: Sochi, Tourism and the Conflict in the Caucasus»), который был презентован в Москве за 4 дня до официального открытия Олимпийских игр в Сочи. Эксперты поделились своими прогнозами по поводу того, в каких условиях они пройдут, рассмотрели главные источники угроз, а также проанализировали ситуацию в республиках Северного Кавказа в контексте политики Кремля.

Представители Международной кризисной группы, а также приглашенные эксперты рассказали о своих оценках ситуации на Кавказе, об основных угрозах Олимпиады в Сочи, а также подвели некоторые промежуточные итоги. Однако главной темой мероприятия стал сам доклад Кризисной группы, составленный на английском языке.

К презентации часть его была переведена на русский.

В докладе отмечается: для того, чтобы провести зимнюю Олимпиаду в черноморском курортном городе Сочи с 7 по 23 февраля 2014 года, Россия задействовала огромные финансовые и репутационные ресурсы. Текущая оценка совокупных расходов - приблизительно 51 миллиард долларов США - не учитывает общенациональную операцию по обеспечению безопасности Игр и их защиты от нападений жизнеспособного и безжалостного вооруженного джихадистского движения. Череда взрывов, в том числе два декабрьских теракта в городе Волгограде на юге России, продемонстрировала, что северокавказские боевики-исламисты намерены наносить удары там, где им удобно, в разных частях страны, пытаясь, таким образом, омрачить Игры и бросить вызов президенту Владимиру Путину, который пообещал сделать все возможное, чтобы пребывание на Олимпиаде «было безопасным и доставило [...] удовольствие и приятные воспоминания».

Для предотвращения атак на Олимпиаду, которая пройдет всего в нескольких сотнях километров от самого активного вооруженного конфликта в Европе, правительство превратило Сочи в наглухо закрытую, тщательно охраняемую зону. Там сосредоточены десятки тысяч солдат, полицейских и сотрудников спецподразделений; работают беспилотники и продвинутые системы кибернаблюдения; введен особый режим безопасности.

Подробнее обо всем этом и многом другом рассказала глава представительства и директор проекта по Северному Кавказу Международной кризисной группы (МКГ) в России Екатерина Сокирянская. Она пояснила, что сам доклад состоит из двух основных частей и тем. Первая часть посвящена угрозам Олимпиады в Сочи и обеспечению ее безопасности, оценке влияния принятых мер на ситуацию на Северном Кавказе и воздействию Олимпийской стройки на местные сообщества в Сочи.

Вторая часть доклада посвящена оценке перспектив реализации проекта по развитию туризма, который будет развернут после Олимпиады. Рассказывая о мерах безопасности, действующих в зоне проведения игр, Сокирянская отметила, что в самом Сочи введены зоны ограниченного передвижения, а некоторые и совсем закрыты.

«Всем, кто планирует посетить игры, необходимо получить паспорт болельщика, который выдается только с согласия ФСБ. Российские граждане по прибытии на олимпиаду должны зарегистрироваться в течение 3 дней. Основные транспортные узлы: вокзал и аэропорт оснащены многочисленными пунктами досмотра и камерами», - рассказала на пресс-конференции эксперт Кризисной группы.

По ее словам, помимо этих ограничений, приведены в состояние боевой готовности антитеррористические силы Минобороны. Более 40 000 полицейских, казаки и армия будут помогать местным полицейским в обеспечении безопасности.

«Армией закуплено современнейшее оборудование, включая беспилотники. Как сообщают «Ведомости», министерство обороны развернуло дополнительные зенитно-ракетные комплексы ПВО. В готовности находятся дежурные истребители ВВС, а ВМФ развернул в Сочи новые противодиверсионные катера для борьбы с подводными диверсантами. Крупные корабли Черноморского флота будут прикрывать берег вне пределов видимости. Ограничено передвижение через границу с Абхазией, границу с Грузией прикрывает 58 армия.

В самом Сочи, как нам рассказали представители городской администрации, антитеррористические комитеты проверили все объекты размещения и социальной инфраструктуры на наличие камер, охраны, тревожных кнопок; были составлены специальные паспорта безопасности на каждый объект», - рассказала Сокирянская.

Риски и главные угрозы

Отдельной темой обсуждения стал вопрос о том, какие группы представляют наибольшую опасность для Олимпиады, и каковы наиболее серьезные риски.

По словам эксперта Кризисной группы, главные угрозы, безусловно, исходят от боевиков «Имарата Кавказ». Причем, как отметила эксперт, самая горячая точка Европы - Дагестан- находится в 1000 км, вторая по количеству жертв в 2013 году - КБР - в 320 км, но «это не дистанция для мотивированных джихадистов».

«Совсем необязательно, что террорист приедет с Кавказа. Радикалы могут прибыть в Сочи из других регионов России, это может совершить представитель любой этнической группы, тесно связанный с боевиками на Кавказе и не только. Сегодня угрозы также исходят от джихадистов, которые работают в одиночку или небольшими группами и готовы откликнуться на июльский призыв Докки Умарова сорвать Олимпиаду всеми возможными средствами. Кроме того, боевики могут использовать неофитов, в том числе славянской национальности, что облегчает им проведение терактов при повышенных мерах безопасности», - высказала свое мнение Екатерина Сокирянская.



О том, достаточны ли принимаемые меры для борьбы с такими угрозами, рассказал главный редактор сайта Agentura.ru Андрей Солдатов. Он предполагает, что основная задача террористов - нанести удар во время Олимпиады, то есть для боевиков «важнее время, чем место». При этом, по словам эксперта, ни один силовик не может гарантировать стопроцентную безопасность ни одного города, даже столицы России.

Говоря о мерах, принятых для обеспечения безопасности в Сочи, он отметил, что они «больше относятся к мерам контроля, чем безопасности, и эти две вещи, в общем, не всегда совпадают».

«Было закуплено беспрецедентное количество камер слежения. 11 ты-



сяч, насколько известно по заявлениям ответственных лиц. Будут применяться беспилотники. Причем два ведомства будут этим заниматься: пограничная служба ФСБ и управление ГУВД Краснодарского края. Все это сочетается с достаточно жесткими мерами контроля, которые применялись еще советскими спецслужбами - составлением различных списков. В последнюю базу данных, о которой стало известно, внесены лица, склонные к экстремизму. В эту категорию попадают также активисты и люди, которые могут доставлять какие-либо трудности властям», - рассказал Солдатов.

Екатерина Сокирянская также высказала мнение по поводу безопасности в контексте государственной политики, отметив, что в том же Дагестане, начали серьезно готовиться к Олимпиаде с января 2013 года.

Так, в докладе отмечается, что в Дагестане попытки адаптации боевиков и диалога с умеренными салафитами сменились волной репрессий против мусульман-фундаменталистов. С весны 2013 года началась волна репрессий против умеренных салафитов. Зачистки прокатились по селам и городам Дагестана, оказывается беспрецедентное давление на лидеров, салафитских правозащитников, проводятся массовые аресты мусульман. Была впервые применена коллективная ответственность - взрывы домов. Детские сады, школы, медресе, курсы - закрыты. Почти все салафитские проекты закрыты, большинство умеренных лидеров уехали. Оказано давление на салафитский бизнес. Можно констатировать: за год вся салафитская деятельность практически выдавлена из правового поля.

По словам эксперта Кризисной группы, чеченская практика перенесена в Дагестан.

Аналогичные действия были приняты в Ингушетии. Меры безопасности усилены и в других местах. Эти шаги, возможно, позволят временно подавить активность северокавказского вооруженного подполья, но не решат стоящих за ней проблем.

«На Кавказе все последние годы были репрессии, но сейчас силовикам дан полный карт-бланш. Сегодня можно с уверенностью сказать, что дагестанской модели нет. Осталась одна чеченская, и она распространяется на соседние республики. Дагестанская модель тоже пала жертвой Олимпиады», - таков вывод Сокирянской.

Черкесский вопрос во время Олимпиады

Исследователь Кризисной группы Варвара Пахоменко рассказала: несмотря на то, что Олимпиада дала значительный импульс для развития инфраструктуры Сочи, где были построены сотни километров железных и автомобильных дорог, включая объездную дорогу в районе перегруженного центра города; электростанции; водоочистные сооружения (до этого фактически неработающая система канализации делала Черное море малопригодным для плавания); отремонтированы десятки школ и больниц, она же создала и множество проблем.

В частности, из-за олимпийского строительства, согласно официальным данным, пришлось выселить 2500 семей.

«Большинство из них получили либо компенсации, либо новые дома, однако, по данным правозащитных организаций, процесс переселения нельзя назвать справедливым: в некоторых случаях домовладельцы не получали полной рыночной стоимости, а если недвижимость не была должным образом оформлена, - оставались вообще ни с чем», - сообщила В.Пахоменко.

По ее словам, олимпийское строительство привело к многочисленным оползням, что не удивительно, т.к. утверждается, что до 70% территорий вокруг Сочи - потенциальные оползневые зоны.

Как отметила Пахоменко, правозащитные организации также фиксировали масштабные нарушения прав рабочих, «особенно трудовых мигрантов, которых активно привлекали на олимпийское строительство - их количество оценивалось от 16 до 100 тысяч единовременно».

Трудящиеся-мигранты зачастую работали без оформления договоров и регистрации, им систематически задерживали зарплату, либо платили только часть или не платили вовсе, размещали их в переполненном жилье, а рабочий день длился по 10-12 часов, иногда работодатели отбирали у мигрантов документы.

Также по словам Пахоменко, острой темой стал «черкесский вопрос» в контексте Олимпиады. Она напомнила, что Олимпийские игры проводятся в 150-ю годовщину окончания Русско-Кавказской войны, что придает дополнительную значимость этому событию и служит стимулом для мобилизации как черкесов Северного Кавказа, которых насчитывается около 700 тысяч, так и диаспоры. По ее словам, большинство активистов солидарны в том, что черкесский вопрос должен прозвучать, как накануне, так и во время Игр.

«Правозащитные организации также фиксировали масштабные нарушения прав рабочих, «особенно трудовых мигрантов, которых активно привлекали на олимпийское строительство - их количество оценивалось от 16 до 100 тысяч единовременно».



Курорты после Олимпиады

«Любопытно, но осталось почти незамеченным, что Олимпийские игры станут своего рода инаугурацией амбициозного, дорогостоящего, концептуально связанного с Олимпиадой проекта по развитию туризма на всем Северном Кавказе, включая районы, где активно идут операции по борьбе с вооруженным подпольем», - заявила Екатерина Сокирянская, представляя вторую часть доклада, посвященную оценке перспектив реализации проекта по развитию туризма на Северном Кавказе.

Как сказано в докладе, цель компании «Курорты Северного Кавказа» - создать 10 крупных курортов, в том числе в Дагестане и Чечне, особенно сильно пострадавшим от конфликта и насилия в последние годы. Проект планирует привлекать 3,5 миллиона туристов в год и создать не менее 160 тысяч рабочих мест; предполагается, что его стоимость составит минимум 15 миллиардов долларов.

В идеале, Северный Кавказ обладает уникальными природными возможностями; здесь очень красивые горы и прекрасные условия для горнолыжного спорта. Сейчас туризм составляет только 2% региональной экономики. В государственной стратегии социально-экономического развития СКФО туризм выделен как наиболее перспективная отрасль с потенциалом создания 100 000 рабочих мест.

Однако для успешной реализации проекта «Курорты Северного Кавказа» правительству РФ необходимо провести «всестороннюю независимую оценку целесообразности проекта «Курорты Северного Кавказа» и связанных с ним рисков в сфере безопасности. В частности, по мнению авторов доклада, пуск туристических проектов в Чечне и Дагестане нужно проводить только после того, как ситуация в сфере безопасности в этих республиках значительно улучшится и будут приняты неотложные меры для обеспечения принципа верховенства права и соблюдения прав человека.

«МЫ ЖИВЕМ КАК НА ФРОНТЕ»

Власти преследуют экологов, критикующих олимпийское строительство



Презентация в Сахаровском центре

12 февраля представители Экологической вахты по Северному Кавказу (ЭВСК) и Гринпис России представили в Москве свой доклад «Сочи-2014: десять лет без права на закон. Как строили «лучший мир»» В докладе описаны последствия олимпийских строек, катастрофические для природы Сочинского национального парка. Презентация состоялась в Сахаровском центре. Как пояснили экологи, созвать такую пресс-конференцию в Краснодарском крае было невозможно. Более того, и в Москве никто, кроме партии «Яблоко» и музея Андрея Сахарова не захотел предоставить им площадку.

Общественная организация «Экологическая вахта по Северному Кавказу» создана в 1997 году, действует в Краснодарском крае, Адыгее, Ростовской области, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестане. Цель организации - сохранение дикой природы и благоприятной окружающей среды на Северном Кавказе. В ЭВСК состоит 97 человек, возглавляет ее Совет из 13 активистов.

13 ноября 2011 года члены Эковахты Евгений Витишко и Сурен Газарян провели общественную инспекцию лесного фонда, прилегающего к так называемой «даче Ткачева» и впоследствии были осуждены за нанесение надписей на заборе «дачи». Сурен Газарян покинул страну и получил политическое убежище в Эстонии. Евгений Витишко приговорен к трем годам колонии.

«Имеретинскую низменность закатали в бетон»

Как рассказал на пресс-конференции член Совета ЭВСК Дмитрий Шевченко, зимняя Олимпиада изначально планировалось на особо охраняемой природной территории в Сочинском национальном парке. В процессе исследования экологи выяснили, что строительство спортивных сооружений задело и территорию Кавказского биосферного заповедника, признанного всемирным природным наследием ЮНЕСКО.

«В самом докладе проанализированы две вещи - что было сделано в ходе подготовки к Олимпиаде и что было обещано, но не выполнено в части экологической компенсации. И оказалось, что не выполнено ничего. В частности, Олимпийский парк сейчас размещается в Имеретинской низменности. Это была уникальная территория, единственные в России колхидские субтропические болота, где гнездились десятки видов птиц, на пролете были миллионы особей. Сейчас эта территория закатана в бетон. Обещали, что часть ее будет сохранена в первозданном виде, будет создан орнитологический парк. Вместо этого есть несколько фрагментарных территорий, не связанных между собой, они не могут выполнять природоохранных функций», - рассказал Дмитрий Шевченко.

По его словам, Абхазия обязалась создать на своей территории особо охраняемую территорию для компенсации «российского олимпийского беспредела», но ничего не сделала.

Что касается горного кластера, то губительные для природы горнолыжные трассы и подъемники начали появляться здесь еще до Олимпиады. «Эта территория начала активно осваиваться еще в 2003 году, когда сюда пришел «Газпром», потом господин Потанин со своей «Розой Хутор», потом администрация Краснодарского края с курортом «Горная карусель», потом братья Билаловы с «Курортами Северного Кавказа». Территорию всю раздербанили, все, что можно было застроить вокруг Красной Поляны, - все застроили».

По данным экологов, из-за олимпийских строек очень сильно пострадали популяции медведей и оленей, вырублены массивы бука, самшита колхидского, лапины крылоплодной.

Невосполнимый урон нанесен экосистемам реки Мзымты, на левом берегу которой построена совмещенная дорога Адлер - Красная Поляна.

Отдельная часть доклада посвящена отходам. «Власти обещали наладить в Сочи так называемый стандарт «Ноль отходов», то есть все отходы города будут подвергнуты глубокой сортировке и переработке. На деле все отходы Сочи сейчас вывозятся в Белореченский район, где их собираются сжигать. Для этих целей продвигается проект мусоросжигательного завода у Белореченска... Кстати, Дмитрий Козак заявил, что в результате олимпийского строительства качество атмосферного воздуха улучшилось чуть ли не в 4 раза. Мы посмотрели официальные сводки Ростидромета за эти годы - ничего подобного, воздух ухудшился», - сказал Дмитрий Шевченко.



Крейндлин



Яблоков

«Распил и воровство»

Но Сочинская олимпиада нанесла ущерб не только природе Краснодарского края. Она поставила под угрозу и другие заповедники страны, считает Михаил Крейндлин, руководитель программы по особо охраняемым территориям Гринпис России. По его словам, в угоду олимпийским строителям в России было изменено законодательство, в частности закон «Об особо охраняемых природных территориях». В 2006 году законодатели разрешили проводить массовые спортивные мероприятия в национальных парках, которых в стране 42, и стоить там необходимую для этого инфраструктуру. А в прошлом году был подписан закон, позволяющий переводить заповедники в национальные парки.

Член-корреспондент Российской Академии наук Алексей Яблоков отметил, что все крупные проекты последних лет в России можно разделить на два типа: одни осуществляются для распила средств (саммит АТЭС во Владивостоке), другие - для расхищения природных ресурсов (Богучанская ГЭС). Олимпиада, по мнению академика, совместила в себе признаки этих двух типов «хозяйствования».

«Почему в субтропиках проводят зимнюю Олимпиаду? Где логика? Есть ведь зимние курорты в России. Ответ, на мой взгляд, прост: чтобы растаскать, приватизировать драгоценную причерноморскую землю. Это коммерческий проект. Потому что территории, которые раньше были заповедными, теперь застроены гостиницами и курортами», - заявил Алексей Яблоков.



Шевченко и Харченко

По его мнению, олимпийское движение, превратившись в коммерческий проект, дискредитировало себя и близится к закату. Во всяком случае, референдум в Баварии свидетельствует о том, что люди больше не хотят принимать у себя подобные соревнования.

«Мы живем как на фронте»

По словам активистов Эковахты, последние месяцы они живут как на фронте. Игорь Харченко рассказал о том, чем завершилась попытка провести одиночные пикеты протеста 4 февраля, когда в Краснодаре встречали эстафету олимпийского огня. Полицейские остановили активиста на въезде в город, сначала обвинили в том, что он нетрезв, потом - в том, что не уплатил штраф. Когда, наконец, его освободили, за ним была установлена слежка. На следующий день неизвестные хулиганы разбили его машину, однако в результате Игорь Харченко оказался не потерпевшим, а... виновным в административном правонарушении, выразившемся в том, что он не подошел вовремя к патрульной машине. В итоге ему присудили пять суток административного ареста. Аналогичным образом были задержаны и другие активисты, собиравшиеся участвовать в пикете.

Андрей Рудомаха, с которым участники пресс-конференции связались по скайпу, рассказал, что против него еще в 2012 году было возбуждено уголовное дело за то, что в одном из пресс-релизов он якобы оклеветал мирового судью. Никакого следствия по делу не проводилось, но когда полицейским понадобилось задержать его, они сделали это под тем предлогом, что он не является по повестке на допросы. «Думаю, дело это умрет, оно бесперспективное, но сейчас его используют, чтобы контролировать меня, держать на привязи», - сказал Андрей Рудомаха, который находится под подпиской о невыезде и не может выехать из Краснодара.

«Такое ощущение, что в регионе не действуют ни Конституция России, ни федеральные законы, ни нормы международного права, ни Олимпийская хартия. Гринпис констатирует, что люди, которые пытаются говорить правду о том, что происходит в Сочи с окружающей средой, подвергаются постоянным нападкам со стороны и уголовных элементов, и правоохранительных органов», - отметил Михаил Крейндлин.

По его словам, ситуация находится под пристальным вниманием не только неправительственных организаций, но и «официальных правозащитников» из Совета по правам человека при президенте РФ, однако давление на экологов не прекращается.

Журналистов интересовал вопрос, как реагирует на заявления экологов Международный олимпийский комитет (МОК).

По словам руководителя программы по всемирному наследию Гринпис России Андрея Петрова, сначала им казалось, что достигнуто взаимопонимание. «Мы были на переговорах в Лозанне, на встречах МОК в Красной Поляне. Тогда возникло ощущение, что нас слышат, прислушиваются, обещают учесть наши рекомендации. Но никакой реакции не последовало. С какого-то момента Гринпис просто прекратил контакты с МОК, поскольку нам показалось, что нашим именем они начинают прикрывать происходящие в Сочи безобразия. Мы вышли из этого процесса и стали чистой воды критиками», - сказал Андрей Петров.

Доклад экологов практически готов. По словам Дмитрия Шевченко, его осталось только отредактировать. Активисты Эковахты обещали разместить его на сайте их организации и напечатать в бумажном варианте еще до конца зимней Олимпиады. Правда, издательство придется искать за пределами Краснодарского края - местные власти не допустят публикации этого исследования на родине, отметил Дмитрий Шевченко.

Аида ГАДЖИЕВА



13 февраля активисты «Молодежного Яблока» провели у здания Генеральной прокуратуры серию одиночных пикетов в поддержку эколога Евгения Витишко.

Накануне Краснодарский краевой суд оставил без удовлетворения его жалобу, в силу вступил приговор о 3-летнем заключении в колонии-поселении за «испорченный забор» губернатора Ткачева.

ЧЕРКЕССКИЕ ПРОТЕСТЫ

Черкесских активистов задерживают за антиолимпийские акции и высказывания
14 февраля в Адыгее задержали известного черкесского активиста Аскера Сохта, руководителя Краснодарской организации «Адыгэ Хасэ». Причиной задержания могли стать резкие высказывания Сохта в адрес властей в связи с открытием Олимпиады и по поводу преследования черкесских активистов.
Ранее, 7 февраля, за антиолимпийскую акцию в Нальчике были задержаны около 30 черкесских активистов. Акции протеста черкесских организаций против Олимпиады проходят и за рубежом.



Почему протестуют черкесы?

Перед началом и во время Олимпиады в Сочи прошли массовые антиолимпийские акции в Турции. 1 февраля акция «Черкесы потушили Олимпийский огонь» прошла в Анкаре и собрала около полутора тысяч участников. Организатор акции - Федерация кавказских обществ Турции - потребовала от России признания геноцида черкесов, а также того, чтобы черкесы, как коренные жители Сочи, были широко представлены на протяжении всей Олимпиады.

Другие зарубежные черкесские организации считают, что «Олимпиада вообще не может проходить на земле, где 21 мая 1864 года Российская Империя провела парад в честь победы в 101-летней Русско-Кавказской войне». По словам ряда зарубежных черкесских лидеров, в результате войны был совершен геноцид черкесов, а с территории нынешнего Сочи 1,5 миллиона были насильно изгнаны на территорию Османской Империи.

Российские черкесские общественные организации также разошлись во мнениях относительно Олимпиады. Организации «Адыгэ Хасэ» Адыгеи, Кабардино-Балкарии и причерноморских шапсугов заявили о поддержке игр при условии, если черкесский компонент будет представлен в культурной программе Олимпиады. Такие черкесские организации, как «Адыгэ Хэкужь-Черкесия», «Кабардинский конгресс», «Черкесский союз», «Хасэ» Кабардино-Балкарии, а также многие известные черкесские активисты заявили о намерении игнорировать Олимпиаду, поскольку считают, что ее «нельзя проводить на могилах предков».

Как сказал журналу «Дош» Руслан Гвашев, известный черкесский старейшина, бывший председатель Совета старейшин организации «Адыгэ Хасэ» причерноморских шапсугов, тех, кто открыто протестует против Олимпиады, понять можно. «Обращения, просьбы черкесов остаются без ответов. Власть умалчивает правду о трагедии черкесов. Мы готовы к диалогу с властями, я лично хочу этого. Нужна программа по развитию черкесского народа».

Черкесских активистов предупреждали еще до Олимпиады

Черкесских общественных деятелей, занимающих жесткую позицию в отношении Олимпиады, начали предупреждать еще за два месяца до начала игр о том, что любые протесты могут иметь плохие последствия. В декабре прошлого года около 10 таких активистов задержали на территории Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и доставили на допросы к следователям в Краснодар. Правда, под предлогом возможной связи активистов с разыскиваемым ваххабитом Чернышевым.

Среди задержанных Руслан Кеш, координатор общественного движения «Черкесский союз», Ибрагим Яганов, член Общественного совета СКФО, председатель общественного движения «Хасэ»; активисты из Адыгеи - Юрий Яхутлов, Хилми Ачмиз; Амин Зехов, глава общественного движения «Адыгэ Хасэ XXI век»; главный редактор черкесского портала Hekupsa Евгений Ташу, представитель движения «Патриоты Черкесии» Адиан Хуадэ и другие. Допросы касались главным образом общественной деятельности задержанных, их позиции по Олимпиаде, контактов с Грузией.

По мнению журналиста черкесской редакции радио «Свобода» **Ахмеда Заубидова**, эти задержания были превентивной мерой в преддверии Олимпиады. «Черкесским активистам дали понять, что возможные протесты против Олимпиады могут закончиться для их организаторов и участников очень плачевно», - сказал он журналу «Дош». Время показало, что предупреждали не зря.



В Нальчике участники акции против Олимпиады отсидели в ИВС несколько суток

Акция против Олимпиады в Сочи, организованная в Нальчике 7 февраля, закончилась задержанием 29 её участников. Большинство было отпущено на следующий день, однако шестерых черкесских активистов осудили на несколько суток ареста за организацию несанкционированной акции.

Сама акция заключалась в следующем: колонна из нескольких автомобилей передвигалась по Нальчику с черкесскими флагами, а также флагами черного цвета, на которых было написано: «Сочи - земля геноцида».

Как сообщил журналу «ДОШ» **Абубекир Мурзакан**, председатель организации «Адыгэ Хэкужъ - Черкесия», акция была абсолютно мирная.



«Колонна передвигалась в течение получаса и остановилась на Площади Марии в Нальчике. Там начались задержания. Меня и многих других участников акции отпустили на следующий день. Шестерых ребят - владельцев машин осудили на несколько суток ареста за организацию несанкционированной акции».

Черкесские общественные организации пяти стран заявили о том, что участники акции были жестоко избиты сотрудниками полиции КБР. В открытом обращении, адресованном Юрию Кокову, главе Кабардино-Балкарии, они заявили, что «активисты мирной акции «Сочи - земля геноцида» подверглись жестоким избиениям в местах задержания, в том числе с использованием электрошокеров».

«Мы требуем незамедлительного публичного расследования действий сотрудников силовых структур, и привлечения виновных к ответственности». - сказано в обращении, которое подписали движение «Адыгэ Хэкужь - Черкесия», движение «Черкесский Союз», организация «Патриоты Черкесии», Майкопская организация «Адыгэ Хасэ - Черкесский Совет», Российский союз ветеранов Абхазии, движение «Право на Родину», Кабардино-Балкарское движение «Хасэ», Черкесский культурный центр и Центр по правам человека Латвии, Черкесский научно-исследовательский Институт Мюнхена, Черкесское национальное движение Иордании.

Аскер Сохт мог пострадать из-за того, что критиковал открытие Олимпиады

14 февраля Аскер Сохт, глава Краснодарской организации «Адыгэ Хасэ», возвращался домой в поселок Яблоновский Республики Адыгея вместе с дочерью. Сохт был остановлен сотрудниками полиции для досмотра автомобиля. Черкесский общественный деятель выразил возмущение действиями правоохранителей. В итоге ему вменили неподчинение законному требованию власти. 15 февраля Краснодарский суд вынес решение об аресте Аскера Сохта на семь суток.

По информации черкесских общественных организаций, причина задержания Аскера Сохта - его общественная и публицистическая деятельность, связанная с Олимпиадой и репатриацией сирийских черкесов.

Аскер Сохт всегда отличался лояльностью к властям, за что подвергался критике черкесских общественников, недовольных государственной политикой, проводимой в отношении черкесов. Глава Краснодарского «Адыгэ Хасэ», в отличие от многих других черкесских организаций, не выступал против проведения Олимпиады, но не раз обращался к властям с просьбой включить в культурную программу мероприятия черкесский компонент.

Перед Олимпиадой Сохт почти не давал комментариев по поводу этого события. Он ждал дня открытия игр в надежде на то, что черкесы будут на нем представлены. Тем более, что по словам черкесских общественников, вице-премьер Дмитрий Козак пообещал им, что на открытии черкесы будут упомянуты.

Обещание не выполнено. На открытии игр не было сказано ни слова о коренных жителях Сочи. И только после этого из уст Аскера Сохта прозвучала резкая критика властей, не включивших в программу открытия Олимпиады черкесского компонента, а также за преследования черкесских активистов, протестующих против игр. Комментарии по этому поводу глава «Адыгэ Хасэ» Краснодарского края давал многим СМИ и даже согласился встретиться с журналистами известного американского издания.

Российские черкесские общественные организации также разошлись во мнениях относительно Олимпиады. Организации «Адыгэ Хасэ» Адыгеи, Кабардино-Балкарии и причерноморских шапсугов заявили о поддержке игр при условии, если черкесский компонент будет представлен в культурной программе Олимпиады. Такие черкесские организации, как «Адыгэ Хэкужъ-Черкесия», «Кабардинский конгресс», «Черкесский союз», «Хасэ» Кабардино-Балкарии, а также многие известные черкесские активисты заявили о намерении игнорировать Олимпиаду, поскольку считают, что ее «нельзя проводить на могилах предков».

В МЧА довольны присутствием черкесского компонента на Олимпиаде

Между тем, в руководстве Международной Черкесской Ассоциации выразили удовлетворение тем, как черкесы представлены в культурной программе Олимпиады. По словам Мухамеда Хафицэ, члена исполкома МЧА, властями Краснодарского края реализован масштабный проект: на территории Олимпийского парка во время игр открыт Дом адыга, где представлена черкесская культура.

Также, по его словам, черкесские ансамбли выступили перед членами МОК, а участники и гости Олимпиады имеют возможность посетить три черкесские этнические деревни, сооруженные на причерноморском побережье.

Но, как отмечает большинство других черкесских лидеров, Дом адыга и выступления черкесских ансамблей в Олимпийском парке организованы для развлечения гостей Олимпиады, а культурные программы представили многие российские регионы, и в этом черкесы, коренные жители Сочи, ничем не отличаются от остальных.

***P.S.** 22 февраля глава Краснодарской краевой организации «Адыгэ Хасэ» Аскер Сохт вышел на свободу. Постановление о привлечении к административной ответственности он обжаловал в вышестоящей судебной инстанции.*

Ася КАПАЕВА

Тимур КУАШЕВ

WHO IS MR KOKOV?

О смене Главы Кабардино-Балкарской Республики

Обычно стараюсь не комментировать внутреннюю политику современной России, особенно кадровую. Не вижу смысла обсуждать предмет, лишённый логики и здравомыслия. Но сейчас, ввиду особой важности, решил поделиться своими соображениями об одном назначении. Речь пойдёт о недавней смене Главы Кабардино-Балкарской Республики.



Недавно назначенный Глава КБР Юрий Коков

О возможности подобной рокировки начали говорить больше года назад, после громкого коррупционного скандала, связанного с окружением тогдашнего Главы. Сам конфликт сторонники Арсена Канокова назвали провокацией, заказчиком которой был Юрий Коков. Тогда имя генерала МВД, известное до тех пор лишь посвящённым в политические тонкости людям, стало известно широкой публике.

Надо отметить, что информация о нём подавалась в основном однобоко, в пропагандистском ключе. Его характеризовали как главного идеолога борьбы с экстремизмом и терроризмом с сопутствующими такой борьбе беззакониями и беспределом. Нельзя назвать подобные заявления чистым вымыслом. Коков много лет возглавлял главное антиэкстремистское ведомство в стране, но кроме того его считают инициатором создания центров по противодействию экстремизму в структурах МВД, а также Национального антитеррористического комитета. Не имел чести беседовать с ним лично, дабы уточнить эти сведения.

Все, кто когда-либо работал с Юрием Александровичем, считают его честным профессионалом, высококлассным специалистом и интеллектуалом с правильным, адекватным пониманием ситуации. Надеюсь так оно и есть. Скажу прямо, первые шаги Кокова на посту и.о. Главы КБР я оцениваю в основном положительно. Хотя, конечно, есть вопросы к отдельным кадровым решениям - их не может не быть. Но пока спишем всё это на переходный период и необходимость обеспечения непрерывности процессов жизнедеятельности в Республике.

Юрий Коков покинул Кабардино-Балкарию в конце девяностых. Так что вполне объяснимо, почему он назначает на некоторые должности людей, с которыми знаком и успел взаимодействовать. Так получилось, что они занимали руководящие посты при покойном Президенте Валерии Кокове, и были, как правило, не у дел при Канокове. Некоторые же кадровые решения Главы и вовсе заставляют думать о нём, как о человеке, лишённом предрассудков не только национальных, но и религиозных. Что очень важно в нашей специфической ситуации.

Очень многие опасались(впрочем, у некоторых это опасение еще сохраняется), как бы с приходом Юрия Кокова не обострились проблемы безопасности в регионе. Боялись, что борьба с экстремизмом развернётся ещё жёстче, чем раньше. Однако прошло несколько месяцев, и мы видим, что и этого не произошло. Хотя в первом квартале нового года уже было несколько сомнительных спецопераций, ликвидаций, задержаний, обысков и т.д., но как бы это кощунственно ни звучало, интенсивность данных мероприятий весьма средняя, и резкого обострения борьбы не наблюдается. Более того, нескольких подозреваемых взяли живыми, что раньше наблюдалось очень редко.

Хроника происшествий в КБР

Вечером 30 декабря 2013 года на углу улиц Кадырова (бывшая Чеченская) и Ингушской в Нальчике был убит молодой парень Иван Бицуев. Якобы при попытке оказать сопротивление. По словам его матери, есть очевидцы того, что его просто застрелили, но они боятся давать показания. Иван был судим за хранение оружия, тогда он тоже заявлял о произволе силовиков. Вообще, республиканские правоохранители относятся к русским мусульманам крайне негативно, хуже чем РПЦ. Почти все русские мусульмане чувствуют нездоровое внимание полиции к себе. По словам матери Ивана, после того, как её сын сходил на открытый судебный процесс по нападению 13 октября 2005 года, за ним велось наружное наблюдение. Всем известно болезненное отношение нашей полиции к этому процессу и всему, что с ним связано.



В ночь с 11 на 12 января при невыясненных обстоятельствах исчез житель села Дугулубгей Баксанского района Кабардино-Балкарии Хизир Тлепшев

В ночь с 11 на 12 января при невыясненных обстоятельствах исчез житель села Дугулубгей Баксанского района Кабардино-Балкарии Хизир Тлепшев. Его жена Рамета Тлепшева обратилась к правозащитникам с просьбой выяснить, где он находится. 13 января женщина узнала от соседей, что ее муж примерно до часа ночи 12 января находился у них, ожидая, когда закончится перестрелка недалеко от его дома, а потом ушел, и больше никто его не видел. Женщина сообщает об обыске в доме, а также опасается, что ее муж задержан силовиками, и к нему могут применять насилие. Во время повторного обыска в качестве понятых присутствовали соседи Тлепшевых. В ходе проверки домовладения ничего противозаконного найдено не было, понятые ушли домой. Вскоре после этого силовики, по словам Тлепшевой, снова попросили ее и детей выйти из дома и отойти от него метров на 200. Примерно через час они заявили, что в хозяйственной постройке на территории домовладения обнаружена бомба, которую можно обезвредить только на месте путем подрыва. Сделав это, вооруженные люди уехали. Однако понятые, присутствовавшие во время обыска, утверждают, что все мешки в хлеву были грязными, а тот, где находилось взрывное устройство, оказался подозрительно чистым. В результате взрыва постройка была полностью разрушена, говорит Рамета. По ее словам, после отъезда вооруженных людей она обнаружила исчезновение системного блока компьютера, паспорта мужа и документов на автомобиль, а также ряда личных вещей. Женщина недоумевает, как в хозяйственной постройке оказалась бомба. Тлепшева не знает, представители какой силовой структуры проводили в ее доме обыск, так как никаких документов ей не предъявляли, не оставили и никаких документов об изъятии вещей.

Рано утром 29 января 2014 года в доме Ахъеда Каральбиевича Бабугоева, жителя посёлка Залукокоаже, прошёл обыск; были найдены боеприпасы. Хозяина дома увезли в неизвестном направлении. Обыск был произведён с нарушениями, Ахъеда держали в неизвестном месте, били, пытали током. Когда поняли, что он ничего не знает, заставили оговорить себя и дать нужные им показания. По словам потерпевшего, сотрудники проявляют к нему интерес с тех пор, как он стал практиковать Ислам, и никогда этого не скрывали.

Четверо предполагаемых боевиков убиты в ходе спецоперации в городе Баксан 31 января 2014 года. Родственники убитых также обратились к правозащитникам с просьбой разобраться. Они уверены, что молодые люди не причастны к деятельности НВФ. Надо отметить, что данная информация косвенно подтверждается словами Тенгиза Гукетлова, лидера кабардино-балкарских боевиков. Он в своём видеообращении упомянул, что за последнее время на территории Кабардино-Балкарии силовики убили 35 мирных мусульман, хотя они каждый раз сообщают, будто убитый первым начал стрелять и был убит ответным огнем. Также Гукетлов сообщил о многочисленных случаях, когда подбрасывают оружие и боеприпасы мирным жителям. По его данным, четверо жителей селения Светловодское Зольского района Кабардино-Балкарии были «зверски запытаны», а в Баксане силовиками убиты два родных брата.

В этом смысле довольно типично выглядит информация об убийстве 7 февраля в Нальчике Мухамеда Молова, жителя селения Залукокоаже. Сотрудники правоохранительных органов объявили его пособником боевиков, хотя ничем подозритель-

Дом Тлепшевых





В ходе проверки домовладения ничего противозаконного найдено не было, понятые ушли домой. Вскоре после этого силовики, по словам Тлепшевой, снова попросили ее и детей выйти из дома и отойти от него метров на 200. Примерно через час они заявили, что в хозяйственной постройке на территории домовладения обнаружена бомба, которую можно обезвредить только на месте путем подрыва. Сделав это, вооруженные люди уехали. Однако понятые, присутствовавшие во время обыска, утверждают, что все мешки в хлеву были грязными, а тот, где находилось взрывное устройство, оказался подозрительно чистым. В результате взрыва постройка была полностью разрушена, говорит Рамета.

Хозпостройка







Место обнаружения 4 бочек в хозпостройке 21.01.14.

ным он не занимался, а в день своей гибели возил тещу к зубному врачу, рассказал его односельчанин. По версии правоохранительных органов, силовики попытались остановить автомобиль «Фольксваген» для проверки документов, в ответ водитель открыл огонь и ответным огнем был убит. То, что у убитого могло быть оружие, удивляет односельчанина Молова. «В Интернете писали, что Мухамед, якобы, был связан с лесными, был их пособником. Но я лично был с ним знаком, общался с его сверстниками. Ничего подобного о нем мне слышать не доводилось». У Мухамеда Молова осталась беременная жена и двое детей.

Повторяю, речь идет лишь о нескольких убийствах и похищениях. Незаконных задержаний, обысков, пыток и избиений в указанный период произошло на порядок больше.

В связи с главной мыслью моего повествования сделаю несколько умозаключений. Если рассматривать борьбу с экстремизмом и терроризмом, как коммерческий проект, а я рассматриваю ее именно как довольно успешный и высокоприбыльный проект, то Юрий Коков, руководя профильным Департаментом МВД РФ, был одним из основных операторов и менеджеров этого проекта. И он наверняка знает, как этот проект закрыть, а захочет и сможет ли - это вопрос открытый.

Стоит отметить, что у него, как у генерала МВД и Главы КБР, разные цели и задачи. Полицейский начальник заинтересован в раскрываемости преступлений, а если нет преступлений, не будет и раскрываемости, что грозит сокращением финансирования и штата. На это, конечно, никак нельзя пойти.

Но у руководителя региона задачи совсем иные. Он заинтересован в спокойствии, общественной безопасности, инвестиционной привлекательности вверенной ему территории. Деньги, как известно, любят тишину. Бизнес - весьма чувствительная категория. Он никогда не пойдёт туда, где нет стабильности, правопорядка и предсказуемости.

А Республика сегодня, наверное, как никогда, нуждается в инвестициях, ибо бюджет нищий, водочных доходов уже нет, а туризм и сельское хозяйство катастрофически отстают в развитии. С последним сейчас просто беда. Ещё один, максимум два сезона и не будет никакого урожая. Фермерам не выгодно что-то выращивать: государство не выделяет положенные субсидии, а перекупщики устанавливают монопольно низкие цены на продукцию. Это не считая того, что большая часть земельных ресурсов находится во владении нескольких крупных предпринимателей и либо простаивает, либо отдана под интенсивные сады. Да и правомерность владения этими участками тоже вызывает нарекания. По заявлениям нового Главы можно судить, что он намерен в ближайшее время кардинально решить ряд вопросов, связанных с землепользованием. Ведь ситуация действительно того требует.

Большинство крупных предпринимателей Кабардино-Балкарии экономически связаны с бывшим руководителем региона, а ныне сенатором от субъекта. Хотя в умении чувствовать конъюнктуру российским олигархам не отказать, но едва ли это произойдёт так быстро. Таким образом, своих толстосумов у Кокова пока нет, и надеяться он может только на внутренние ресурсы Республики.

Справедливости ради добавлю, что все проблемы, с которыми сталкивается население Республики, достались ей от прежнего руководства времен Валерия Кокова. Какой бы круг вопросов мы ни рассматривали, предпосылки к тому, что они усугубляются, заложены давно, до смены руководства в 2005 году. Тот же земельный вопрос вызвал первые конфликты в 2004 году. За ним сразу же последовало обострение национального вопроса. Ну и, наконец, проблема безопасности серьёзно беспокоила население уже с начала 2000-х годов.

Среди основных претензий, которые можно предъявить администрации Канокова, нежелание или неспособность принципиально решить созревшие проблемы, а также то, что во вверенном ему субъекте активно занимались коммерцией. Последнее обстоятельство только осложнило ситуацию.

Ещё один важный момент. Если раньше, при похищении или убийстве человека по подозрению в принадлежности к НВФ, его родственники требовали, чтобы власти разобрались в ситуации, чиновники администрации Главы всегда могли оправдаться тем, что не могут влиять на силовые ведомства. В нынешней ситуации это вряд ли сочтут правдоподобным. Тем более, что прецеденты уже есть. Недавно, когда возникла угроза банкротства футбольного клуба «Спартак» из Нальчика, несколько десятков болельщиков вышло на площадь перед «Белым домом» и просили помочь клубу. Просьбу удовлетворили и выделили команде шестьдесят миллионов рублей из республиканского бюджета.

Политика - дело очень сложное и ответственное, особенно в современной России, тем более, на Кавказе. И тому, кто решился взять на себя эту ношу, остаётся только сочувствовать. Жизнь и история отучили нас верить в чудеса и добрых волшебников, и уж тем более в сказку о добром царе и злых боярах. Поэтому нам приходится пассивно созерцать, как наше общество стремительно летит в пропасть бесправия и нищеты, за редкими и небольшими исключениями. И очень хочется, чтобы таким исключением стал Северный Кавказ, и в частности - Кабардино-Балкария.

Диана АЛИЕВА

БРАТ ОТВЕТИЛ ЗА СЕСТРУ?

Следственные органы дагестанского города Хасавюрт арестовали Магомедрасула Магомедова, брата известного в Дагестане адвоката Сапият Магомедовой, по подозрению в изнасиловании уроженки Ахвахского района. Адвокат считает, что это попытка оказать давление на нее в связи с громкими делами, которые она ведет. Следствие пока хранит молчание.

Следователь Джалал Дибирасулаев из Хасавюртовского межрайонного следственного отдела ведет расследование по факту заявления уроженки Ахвахского района об изнасиловании. По словам потерпевшей, это случилось 29 января. По подозрению в изнасиловании задержан житель Хасавюрта Магомедрасул Магомедов, брат известного в Дагестане адвоката Сапият Магомедовой.

Сама адвокат уверена в невиновности своего брата. Она заявляет, что таким образом правоохранительные органы Дагестана пытаются надавить на нее. Обосновывая невиновность брата, Магомедова рассказала историю его непродолжительного знакомства с девушкой, которая впоследствии обвинила его в преступлении.

«Само знакомство, со слов Магомедрасула, длилось не долго. Девушка, через программу «WhatsApp Messenger» вышла на моего брата и стала ему посылать ему смс сообщения на мобильный телефон. Переписка, со слов брата, продолжалась более двух недель. Между тем сама автор заявления утверждает, что познакомилась с братом 28, а 29 была изнасилована при свидетеле. Магомедрасул, не подозревая в этом общении никакой опасности, вел переписку с девушкой, но до встречи дело дошло только 29 января - точная дата, той злополучной встречи устанавливается. Причем свидание назначила сама



Сапият Магомедова

автор заявления. В этот день они встретились в городе, посидели в шашлычной «Вдали от жен», где также был и знакомый моего брата. Этот свидетель находился с ними, пока девушка не уехала. То есть, на свидании они все время были в людном месте, не уединяясь. После этой встречи, они продолжали переписку, но встреч не было - с 14 января в тяжелом состоянии находился наш отец, за которым ухаживал и Магомедрасул. 31 января отец скончался», - рассказала корреспонденту «Дош» Сапият Магомедова.

Следующая встреча, во время которой и был задержан ее брат, состоялась накануне - 12 февраля. Девушка, назначила встречу в районе автостанции в городе Хасавюрт, где и был задержан Магомедрасул Магомедов.

Границы дозволенного или методы ведения следствия

Официального обвинения Магомедову еще не предъявлено, а сами материалы находятся на стадии следствия, сообщают в следственных органах, при этом не комментируя заявления самой Сапият Магомедовой о «подставном» характере дела против ее брата.

Адвокат считает, что ее брата задержали, чтобы оказать на нее давление и вынудить отказаться от дел, которые она ведет. Сомнения вызывает и то, что девушка обратилась с заявлением не сразу, а спустя две недели.

«Она сама добровольно приехала в кафе на встречу, ждала пока он приедет. Если ее изнасиловали или даже покушались на это, почему она не позвала на помощь? Также она пишет, что изнасилование произошло при свидетеле. Но сам свидетель рассказывает, что они в тот день только поели в кафе и разошлись. Сама же «потерпевшая», при свидетеле спрашивала у моего брата, когда они в следующий раз увидятся», - рассказала адвокат.

По словам Сапият Магомедовой, факты давления на нее самоё были и ранее, «но, видимо, следствие решило, на этот раз перейти все дозволенные границы».

«В 2010 году, когда я была избита сотрудниками в стенах отдела полиции, меня чуть не осудили за побои

бравых хранителей закона». - Адвокат вспомнила: после того, как она подала заявление о побоях, сотрудники, напавшие на нее, также поспешили обратится в органы с аналогичным обвинением в адрес адвоката. Дело в отношении сотрудников полиции прошло все инстанции в России и направлено в Европейский суд по правам человека для рассмотрения. Как отмечает адвокат, незадолго до задержания ее брата она направила дополнение к делу в ЕСПЧ.

Затем были неоднократные угрозы по ряду дел, которые вела адвокат. Они «затрагивали интересы известных лиц, в том числе и самих сотрудников правоохранительных органов».

- Перечислять все дела, где мне приходилось сталкиваться не просто с игнорированием буквы закона, но и с наглым противодействием расследованию дел, слишком долго. Из последних назову дело об избиении одного из задержанных в стенах Казбековского РОВД. После этого местный житель пытался свести счеты с жизнью. Он долго лечился в больнице: сотрудники правоохранительных органов нанесли значительный ущерб его здоровью. За это преступление ни кто не понес наказания. Также ни кто не ответил по делу о расследовании факта пыток в отношении двух жителей Хасавюртовского района в стенах местного РОВД. И это несмотря на то, что в свободном доступе есть видео, где задержанный с еще свежими следами побоев рассказывает о пытках, которым подвергли его сотрудники. Так называемое «кизлярское» дело об убийстве средь бела дня сотрудниками охраны местной администрации пяти (!) местных жителей. Из-за того, что в деле фигурируют известные в Дагестане фамилии, дело всячески пытались прикрыть, угрожали родственникам убитых, пытались и адвокатов вынудить отказаться от дела, посылая смс-угрозы и т.д.

Но самым большим ударом стало, по словам адвоката, когда начали оказывать давление на ее родственников. Вначале была флешка, подброшенная представителями местного бандподполья в магазин «Акбар», принадлежащий тете Сапият Магомедовой. Затем, когда не выполнили требование о выплате крупной суммы, был объявлен «джихад», в результате чего убили ее двоюродного брата - сына хозяйки магазина.



«После всего этого сам магазин так был подорван. Тогда чудом никто не пострадал. Что самое удивительное - дело об убийстве моего двоюродного брата было квалифицировано, как «неосторожное обращение с оружием». Расследованием взрыва, подброшенными флешками, также никто не занимается - приходят одни отписки. Я заявила тогда следственным органам, что считаю причастными к взрыву именно правоохранительные органы. После этих событий слег и умер мой отец, не пережив смерть племянника. У тети, владевшей магазином, нет желания дальше заниматься бизнесом, как он сама говорит, «не для кого». Самим родственникам пришлось покинуть республику. И вот, наконец, видимо, дошло дело и до моего родного брата, который арестован за не совершенное им преступление».

Сапият отмечает, что незадолго до задержания брата давление стали оказывать и на других ее подзащитных: на десять бывших сотрудников Хасавюртовского ОВД, ныне инвалидов II и III групп, которые обратились к ней в феврале 2012 года. Обманывают своих же, по-другому это дело не назовешь: в требованиях заявителей указано, что им неправильно начислила и выплачивала ежемесячную денежную компенсацию бухгалтерия ОВД Хасавюрта. Проще говоря, деньги, положенные уволенным по состоянию здоровья сотрудникам, кто-то присвоил, а для прикрытия грешков была заведена «двойная» бухгалтерия.

Экс-сотрудники полиции, один за другим отказываются от услуг адвоката, говоря о том, что не могут поступить иначе из-за давления, оказываемого на них и их семьи. Всего от услуг Магомедовой, как и от своих требований, отказалось уже 5 человек.

Адвокаты Магомедрасула Магомедова, обжаловали его арест в вышестоящей инстанции, считая его незаконным и необоснованным. Как рассказал «Дош» адвокат Рустам Юнусов, на суде по избранию меры пресечения, несмотря на присутствие приглашенных наблюдателей из числа правозащитников, были зафиксированы нарушения. Так, среди доказательств приводятся показания потерпевшей, при этом сама процедура опознания подозреваемого не проводилась.

«Не были приобщены показания свидетеля, который подтверждает непричастность к преступлению моего подзащитного. На самого свидетеля по делу идет давление», - уточнил адвокат.

Следователь Джалал Дибирасулаев из Хасавюртовского межрайонного следственного отдела отказался дать комментарии. Сама потерпевшая, чье имя из корректности по отношению к ней, мы не стали называть, также не дает комментариев.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В 2009–2012 ГОДАХ. ВЗГЛЯД ПРАВОЗАЩИТНИКОВ





Александр Черкасов и Олег Орлов

Правозащитный центр «Мемориал» представил в Москве свою новую книгу «Три года «стабильности». Бюллетени ПЦ «Мемориал» о ситуации на Северном Кавказе. Осень 2009 года - осень 2012 года». Авторы-составители - Олег Орлов (руководитель программы «Горячие точки», член Совета ПЦ «Мемориал»), Александр Черкасов (сотрудник программы «Горячие точки», председатель Совета) и Григорий Верный.

В книге «Три года «стабильности»» объединены ежеквартальные бюллетени - информационно-аналитические обзоры, охватывающие период с осени 2009 по осень 2012 годов (всего 13 выпусков). В бюллетенях дается подробный анализ текущей ситуации в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе с точки зрения правозащитников. При подготовке использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Кавказе, и сообщения СМИ.

Исследование издано на государственный грант и средства посольства Королевства Норвегия.

Книга не предназначена для широкого круга читателей, считает один из авторов-составителей, Олег Орлов. Она будет интересна сотрудникам межгосударственных институтов и посольств, некоммерческих и гуманитарных организаций, журналистам, не специализирующимся на Северном Кавказе, и исследователям - тем, кто не занимается проблемами региона постоянно, но хочет узнать о тенденциях его развития.

«Три года «стабильности»» - уже вторая по счету книга, объединяющая бюллетени. Первая называлась «Три года «мира»» и охватывала период с лета 2006 по лето 2009 годов (Москва, 2010 г.). Тогда конфликт на Северном Кавказе переродился в нечто новое - из сепаратистского проекта он стал религиозно-экстремистским. Религиозная мотивация придала новый импульс затухшей было войне, позволила ей расползтись по мусульманским регионам и создала непрерывно возобновляемую мобилизационную базу для подполья. Все это заставило авторов книги взять слово «мир» в кавычки.

Кавычки понадобились и для названия второго тома: каков объявленный российскими властями «мир» - такова и вытекающая из него «стабильность». Главной чертой этой «стабильности» стало отсутствие единой, продуманной, спланированной и более или менее артикулированной политики государства в регионе. Нельзя сказать, что федеральные власти не делали шаги в этом направлении, однако большинство проектов вязли в бюрократических препонах, коррупции и казнокрадстве. Тактика федеральных властей сводилась к «точечным ударам» и «латанию дыр».

Значительное влияние на развитие региона в 2009-2012 годах оказала подготовка к зимним Олимпийским играм в Сочи 2014. В январе 2010 года был создан Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), в состав которого вошли все республики Северного Кавказа. Однако он зарекомендовал себя как декоративный институт. Это позволило авторам предположить, что целью СКФО, созданного накануне 2014 года, было разнести по разным федеральным округам Олимпиаду и контртеррор. «Олимпийским авралом» можно объяснить и лихорадочные кадровые перестановки в высших эшелонах северокавказской власти, и очевидное усиление борьбы с экстремистским подпольем.

* * *

В 2008-2009 годах в Ингушетии, в 2010-м - в Дагестане активность боевиков достигла пика, ощутимый рост ее наблюдался и в Кабардино-Балкарии.

С 2009 года наращивание силового противодействия подполью стало сочетаться с политикой «мягкой силы», прежде всего в Ингушетии (по сравнению с политикой «жёсткой силы», проводившейся ранее). Был взят курс на диалог власти и общества, создание возможностей для выхода из подполья боевиков и их пособников, желающих вернуться к мирной жизни. Были созданы Комиссии по адаптации. Они реально заработали в Ингушетии и Дагестане. Комиссии по адаптации стали своего рода посредниками между «лесом» и правоохранительными органами. Комиссии неправомочны амнистировать обратившихся к ним и, вообще, формально не влияют на ход их уголовного преследования. Но сам представительный состав комиссий, куда входят высшие руководители гражданских властей и правоохранительных органов республики, дает обратившемуся надежду на справедливое разбирательство его дела.

Отказавшись от мести родственникам боевиков и преследования их семей, власти утверждали, что контртеррористические мероприятия проводятся без нарушений прав человека. Власть делала реальные шаги на пути отказа от государственного террора в борьбе с терроризмом. Значительная часть книги «Три года «стабильности»» посвящена описанию попыток проведения в жизнь этого «нового курса».

Осуществление политики «мягкой силы» сразу сказалось на потерях силовиков (эти данные авторы используют как показатель активности подполья): они резко снизились.

Но политика «мягкой силы» проводилась непоследовательно, наталкиваясь на сопротивление как силовиков, так и террористов. 2013 год, к сожалению, ознаменовался полным отказом от политики «мягкой силы».

Особняком стоит Чеченская республика. Здесь также отмечалось снижение потерь силовиков, но власти достигли этого иным способом - гипертрофированным применением «жёсткой силы». «Такой способ тоже может приносить плоды в деле борьбы с терроризмом, - заявил Орлов на презентации, - но издержки для всего общества, возможно, превышают положительные эффекты. Это тот случай, когда лекарство оказывается страшнее болезни». Снижение потерь не должно вводить читателя в заблуждение: Чечня стабильно занимает второе место, после Дагестана по этому показателю, при этом площадь Дагестана больше в три с лишним раза, а население, по официальным данным, - в два с лишним.

В книге уделено внимание проблеме похищений людей, пыток и внесудебных казней, - по мнению авторов, одной из главных проблем, дестабилизирующих ситуацию в регионе. Практика похищения уроженцев Северного Кавказа распространилась и на другие регионы страны, такое случалось даже в Москве и Санкт-Петербурге. Подвергались гонениям адвокаты, защищающие потерпевших в подобных делах. В Ингушетии и Дагестане произошло несколько громких убийств (расстреляны предприниматель и общественный деятель Макшарип Аушев и журналист Хаджимурад Камалов). Ни эти, ни другие подобные преступления не были расследованы. Не было расследовано и убийство сотрудницы ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой, произошедшее 15 июля 2009 года.

Основной вывод, который сделали авторы исследования, таков: мир и стабильность на Северном Кавказе неразрывно связаны с соблюдением прав человека. Грубые нарушения законности в ходе контртеррористических операций провоцируют в долгосрочной перспективе рост террористической активности. «Мемориал» и другие правозащитники много лет повторяли это, обращаясь к обществу и властям разных уровней.

[Получить типографский вариант книги можно в офисе Правозащитного центра «Мемориал».]

Юлия КЛИМОВА

Алис АШБЕРГ,

специально для «ДОШ», Стокгольм

«СВИДЕТЕЛЬСТВА С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»

Так называется фотовыставка, которая проходит в феврале в Стокгольмском музее фотографии



Выставка и тринадцатиминутный документальный фильм - результат двух поездок правозащитницы Инны Букштынович из шведской организации «Защитники гражданских прав» (Civil Rights Defenders) и фотографа Питера ден Хопена на Северный Кавказ в 2013 году. Целью поездок было представить документальные свидетельства ситуации на Северном Кавказе, чтобы мир узнал о совершающихся там нарушениях прав человека. Живущий в Швеции голландский фотограф Питер ден Хопен, лауреат фотопремии World Press Photo, не первый раз работает в горячих точках. Он уже делал фоторепортажи в Сирии, Афганистане и Пакистане.

Музей фотографии, «Фотографиска», расположен в бывшем здании Морской таможни, на берегу морского залива. Здесь экспонируются работы всемирно известных фотографов, и в выходной день тут привычно многолюдно.

Меня встречают фотографии туманных пейзажей Чечни, Дагестана и Ингушетии. Снимки в серых тонах и с мрачноватой атмосферой. Но самое большое впечатление производят портреты, душевные и эмоциональные. С фотографий на меня смотрят матери, жены и дочери убитых и пропавших без вести людей. Рядом висят маленькие таблички с краткими историями их судеб. Читаю о 17-летнем Алибеке из Дагестана, которого дважды похищали и пытали. В зале тихо, группа людей смотрит документальный фильм - трогательный рассказ матери парня, обвиняемого в терроризме и убитого без судебного разбирательства. Когда она, почти плача, показывает его детскую одежду, на душе становится тяжело. Следующий рассказ о юристе. Он был тяжело ранен в голову, но выжил. Таким образом с ним расквитались за работу по расследованию пыток. Последняя история посвящена еще одной разбитой судьбе: она об отце, потерявшем сына.

Для многих посетителей эта выставка - первая встреча с тремя республиками Северного Кавказа. На стене висит большая карта; на ней указано расположение северокавказских республик относительно Стокгольма и Сочи, где сейчас проходит зимняя Олимпиада. «Сочи мы используем для того, чтобы зрителям было легче все это понять. От Сочи до Грозного примерно 400 км. Упоминая Сочи, легче привлечь внимание к защите прав человека на Северном Кавказе», - сказал фотограф Питер ден Хопен в эфире «Радио Швеция».





Многие посетители считают положительным, что Олимпиада привлекает внимание к ситуации на Северном Кавказе, так как информации об этом регионе мало. Однако мнения расходятся. Я побеседовала с пожилым мужчиной, который бойкотировал Олимпиаду «из-за солидарности с народами Северного Кавказа». Все согласны, что спорт и политика идут рука об руку. О Чечне все слышали, все помнят две войны и могут хотя бы приблизительно найти ее на карте, но после войны репортажи оттуда стали редкостью. О других северокавказских республиках в шведских СМИ сообщают еще меньше. То, что пишут, «быстро теряется в шуме новостей», - так выразилась одна посетительница. Другая женщина сказала: «Мне понравился фильм, так как в нем показаны самые обыкновенные люди, и он мне напомнил о том, что такие ужасные события могут случиться с каждым, и это не кается только военных». Еще один посетитель отметил, что в кадрах всё кажется ближе к тебе и воспринимается более лично, чем в обычных новостях.

Правозащитная организация также провела открытое для всех желающих обсуждение, в котором приняли участие создатели фильма и сотрудники организации. На нем было кратко рассказано об истории Северного Кавказа и о нынешнем положении в регионе. Фотограф ден Хопен говорил о безопасности создания подобных репортажей. Он сказал, что по сравнению с тамошними правозащитниками, ему гораздо проще, так как он может уехать через какое-то время, а они останутся, несмотря на постоянную угрозу для их жизни и для жизни их семей. Он сделал мрачный прогноз относительно прав человека на Кавказе, но добавил, что связывает надежды с работой местных организаций и с международным сотрудничеством.

Йоанна Курош, член организации «Защитников гражданских прав» и руководитель программы по Восточной Европе, рассказала о работе по привлечению России, в качестве обвинителя, к сотрудничеству с Европейским судом по правам человека. Понимая, что это лишь маленькие шаги, она говорила, что вода точит камень. Говорила, как важно поддерживать местных правозащитников и обеспечивать их безопасность.

Инна Букштынович, администратор «Защитников гражданских прав» и одна из создательниц проекта, вспоминала о странном контрасте между играющими на пляже в Махачкале детьми и находящимися рядом магазинами бронежилетов. Она считает причиной того, что Чечня так мало фигурирует в иностранных СМИ, опасность ее посещения для журналистов. Инна Букштынович объяснила, почему на выставке мало фотографий из Чечни: люди боятся рассказывать. В Дагестане, напротив, им хотели открыть душу.

Представитель организации «Защитников гражданских прав» рассказал об их проекте «Стокгольмский процесс», который собирает правозащитников с Северного Кавказа на конференции и тренинги в Стокгольме, и о новом проекте «Наталья», названом в честь Натальи Эстемировой. Правозащитникам, находящимся под угрозой, выдают электронные браслеты, оснащенные встроенным тревожным сигналом: владелец может нажать его самостоятельно, или он сработает автоматически, если браслет будет снят насильно. Если сигнал активирован, он посылает предварительное письменное предупреждение с данными о местоположении (с помощью технологии GPS и GSM) добровольцам, которые находятся поблизости и готовы оказать помощь, а также в штаб-квартиру «Защитников гражданских прав».

Международная правозащитная организация «Репортеры без границ» опубликовала ежегодный доклад «Всемирный индекс свободы прессы 2014 года», в который попали 180 стран. В рейтинге свободы слова Россия осталась на прошлогоднем уровне, заняв 148-е место - между Малазией и Филиппинами. В большей части государств постсоветского пространства свобода слова находится в удручающем состоянии, и лучших показателей в рейтинге достигли лишь четыре страны: Молдавия, Грузия, Армения и Киргизия. Лидером рейтинга стала Финляндия, заняв почетное первое место, а замыкают список Сомали, Сирия, Туркмения, КНДР и Эритрея.

Несвободное слово:

«Репортеры без границ» обнародовали доклад «Всемирный индекс свободы прессы – 2014»

Исследование «Всемирный Индекс свободы прессы 2014 года» опубликовано в свободном доступе на сайте организации «Репортёры без границ». В докладе организации, которая борется против цензуры и за соблюдение прав журналистов, сообщается, что с 2000 года в России было убито, по меньшей мере, тридцать три журналиста вследствие их профессиональной деятельности.

В целом же интерес докладчиков сосредоточен на Олимпиаде в Сочи 2014 года, которая, по их утверждению, «скрывает войну, объявленную Кремлем гражданскому обществу».

Открытие двадцать вторых Зимних Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 года не должно отвлечь внимание от противостояния между все более активным гражданским обществом в России и все более репрессивным режимом, отмечают авторы доклада.

Докладчики также поясняют, что в 2011-2012 годах в России прошел целый ряд массовых демонстраций, где звучала критика действующей власти, однако власть сделала выбор в пользу репрессий. Говоря о прессе, авторы исследования пришли к выводу, что с тех пор как в мае 2012 года Владимир Путин вернулся в Кремль, число законов, губительных для свободы, не перестает увеличиваться.

«Никому не удается уйти от расправы, ни активистам, ни СМИ, ни блоггерам: возвращение уголовной ответственности за клевету, составление черного списка Интернет-сайтов, чрезмерное расширение понятия «государственной измены», и т.д». Докладчики приводят примеры законов, ограничивающих свободу информации, и поясняют, что из-за них некоторых профессиональных журналистов в России лишили свободы за их деятельность.

Что касается Северного Кавказа, то в исследовании отмечается, что постоянная безнаказанность создает ощущение небезопасности, в частности на Кавказе.

Свобода информации - в свободном падении

В 2014 году исследование охватило 180 государств. Если говорить о странах, входящих в зону СНГ , то Украина опередила Россию, заняв в рейтинге «Репортеров без границ» 127 место. Стоит отметить, что начавшийся в декабре 2013 года политический кризис и резкий поворот Киева в сторону ущемления свободы прессы не вошли во временные рамки всемирного индекса в его текущей редакции, однако, как полагают эксперты, эти события приведут в дальнейшем к значительному ухудшению показателей.



По мнению экспертов, в Беларуси, занявшей в рейтинге 157-е место, независимые журналисты продолжают неравную борьбу с пропагандой «последней диктатуры Европы». «Тех, кто освещает социальные движения, систематически арестовывают. Судебная система и КГБ регулярно ссылаются на «борьбу с экстремизмом», чтобы заставить молчать тех, кто отказывается следовать официальному курсу», - отмечено в докладе.

Далее эксперты рассматривают Казахстан, занявший 161-е и Узбекистан - 166-е места во «Всемирном Индексе свободы прессы 2014 года». Авторы доклада считают, что в этих государствах «свобода информации - в свободном падении». Эксперты объясняют это тем, что для президентов Казахстана и Узбекистана, находящихся у власти более двадцати лет, вопрос о преемственности весьма неприятен, так как ни Нурсултан Назарбаев, ни Ислам Каримов, его узбекский коллега, открыто не назначили своих преемников. В этих странах, в конце 2012 и начале 2013 года, основные национальные оппозиционные СМИ были закрыты - все без исключения. В столице, как и в провинции, несговорчивые голоса преследуются в судах и административно.

В Туркменистане, занявшем 178-е место в рейтинге «Репортеров без границ», в январе 2013 года формально был принят закон о средствах массовой информации. Официально в стране объявили плюрализм и запретили цензуру. Однако все средства массовой информации по-прежнему контролируются государством. В Туркменистане, независимый журналист может работать только подпольно.

Также в докладе отмечается, что на постсоветском пространстве наиболее вредоносные для свободы информации режимы мало подвергаются давлению «международного сообщества». И неспроста: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Азербайджан (опустился на 3 пункта по сравнению с прошлым годом), занимающий в рейтинге 160-е место, щедро одарены природными ресурсами и с этой точки зрения, находятся в наиболее выгодном положении, о чем свидетельствуют, прежде всего, сети трубопроводов. «Более того, эти державы, достаточно богатые, чтобы чувствовать себя неприкосновенными, пользуются большим спросом в силу своего стратегического веса. Но пока они совершенно безнаказанно заставляют молчать СМИ и бросают за решетку упрямых журналистов», - отмечено в докладе.

Грузия и Армения: Избирательный период обострил информационную войну между частными СМИ

Согласно индексу, квартет стран, возглавляющий зону СНГ, остается неизменным с прошлого года: это Молдавия - (56 место), Армения (78 место, 74 в 2013 году), Грузия (84 место, 100 в 2013 году), и Киргизия (97 место). Они характеризуются значительной степенью плюрализма и относительно слабой государственной цензурой.

Как отмечает исследование «Репортеров без границ», выборы в 2013 году в Грузии и Армении прошли в более спокойной атмосфере, чем предыдущие. Случаи насилия над журналистами зарегистрированы реже. Государственная аудиовизуальная компания достигла больших успехов с точки зрения беспристрастности, но избирательный период обострил информационную войну между частными СМИ - войну, в которой власти имеют серьезный перевес.

Из мировых стран, по мнению авторов рейтинга, лучше всего со свободой слова обстоят дела в Финляндии, Нидерландах и Норвегии. Эти страны заняли первые три места соответственно. Также в первой двадцатке - Польша, на 19-м месте. На то, что Соединённые Штаты Америки заняли 46-ю позицию, повлияла информация о прослушке американскими властями сотрудников информагентства Associated Press, 35-летний тюремный срок для информатора Wikileaks Брэдли Мэннинга и охота на экс-сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена.

Замыкают рейтинг «Репортеров без границ» Сомали, Сирия, Туркмения, КНДР и Эритрея.

Представляем очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о людях, без вести пропавших во время двух войн в Чечне.

Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Он всегда защищал справедливость...

Марьям ШАИПОВА

История тридцать третья

Бедигов Собур-Али Мовсарович, 1956 г.р., похищен военными федеральных подразделений 14 июня 2001 г. в с. Сержень-юрт



Баймурадова Бирлант - жена Бедигова Собур-Али

Бирлант Баймурадова, уроженка селения Автуры, и герой этой истории Собур-Али Бедигов познакомились в 1980 году. Окончив кооперативное училище, Бирлант работала продавцом в магазине возле строящейся в то время Автуринской птицефабрики, а Собур-Али, шофер, часто приезжал туда. Они понравились друг другу, Бирлант привлекали его мужественность, достоинство и обостренное чувство справедливости. Их первые браки оказались неудачными. Собур-Али воспитывал двоих сыновей - двух с половиной и трех лет. Сын Бирлант от первого брака остался в семье бывшего мужа.

Они поженились через год, и у них родилось четверо детей - два сына и две дочери. Но через несколько лет случилась трагедия: их первенец Ислам погиб в автомобильной аварии.

Собур-Али зарабатывал на своем «камазе», содержал семью, а Бирлант, как принято во многих чеченских семьях, воспитывала детей, занималась домом и хозяйством. Она приняла старших сыновей мужа как родных, не разделяя детей на своих и чужих. Время шло, дети подрастали, семья жила в красивейшем чеченском селе Сержень-юрт, откуда был родом Собур-Али. Но приближались тревожные времена, в Чечне начались перемены, сменилась политическая власть.



Бидигов Собур-Али

Бомбежки в начале первой чеченской войны обрушились на горные и предгорные села. Сержень-юрт был одним из них. Бирлант с детьми уехала к своим родным в Автуры. Собур-Али оставался дома, но, когда федералы вошли в село, он с несколькими односельчанами отправился к своей семье. Как только стали впускать в Сержень-юрт, он вернулся туда. Дом сильно пострадал от обстрелов и бомбежек: выбитые двери, окна, крышу снесло взрывной волной... Все предстояло восстанавливать, но денег на это не было. К тому же на руках маленькие дети и только что родившаяся дочка. Настали очень трудные времена. Впрочем, через такие испытания прошли тысячи чеченских семей.

Собур-Али, как всегда, зарабатывал на своем чудом сохранившемся «камазе»: возил овощи, продукты, продавал их. Бирлант старалась помогать ему. Деньги давались нелегко. Собур-Али работал и в зной, и в стужу, носил тяжести. Все это отразилось на его здоровье, и перед началом второй военной кампании он не мог ходить.

Как только начались бомбежки, семья опять уехала в Автуры к родственникам Бирлант, где они провели около четырех месяцев. Оставив детей с бабушкой, Бирлант и Собур-Али при первой возможности вернулись в Сержень-юрт. Пришлось заново восстанавливать разрушенное. «Камаз» продали, так как жить и кормить детей было не на что.

Тем временем старшие сыновья Собур-Али выросли: Ильясу было 22 года, Хизиру 21. Мальчиков женили одного за другим - отец словно пытался успеть позаботиться о них.

В 3 часа утра 14 июня 2001 года в дом Бедиговых нагрянули около 30-ти федералов в масках. Вытащив из постели Собур-Али, они жестоко избили его. Потом избили младшего сына и бросили его в подвал, заминировав туда дверь. Старшие сыновья избежали этого, потому что накануне уехали в Грозный на заработки. Бирлант с младшими дочками втолкнули на кухню и заперли там. Военные ограбили дом: забрали все ценное, а то, что не смогли унести, разбили, сломали, разорвали.

Совершив эти бесчинства, они увели Собур-Али и уехали на БТРах и машинах с замазанными номерами. К этому постоянно прибегали федералы, чтобы никто не мог установить из каких они подразделений. Один из односельчан видел, что Собур-Али с мешком на голове и связанными руками повели в сторону Беноя. В ту же ночь был похищен и Беслан Сайдаев, молодой человек, работавший судебным приставом в Шали. Его увели почти раздетого, тоже вытащив из постели. Дом Беслана тоже ограбили. Утром федералы, перекрыв дороги из села и в село, начали зачистку. Они продолжали грабить дома жителей.

Бирлант с младшими дочками втолкнули на кухню и заперли там. Военные ограбили дом: забрали все ценное, а то, что не смогли унести, разбили, сломали, разорвали. Совершив эти бесчинства, они увели Собур-Али и уехали на БТРах и машинах с замазанными номерами. К этому постоянно прибегали федералы, чтобы никто не мог установить из каких они подразделений.

Бедиевы начали поиски Собур-Али. Семья осталась не только в беде, но и без средств к существованию. В селе периодически продолжались зачистки, и Бирлант боялась за сыновей. Она отправила Хизира и Ильяса с семьями в Новгород к их матери, с которой они поддерживали отношения. Там они прожили год, а потом уехали за границу и живут уже 10 лет в Европе.

Беслан - младший сын Собур-Али и Бирлант женат, у него двое детей. Работать физически он не может - после жестокого избиения у него серьезные проблемы со здоровьем. Старшая дочь Рукият замужем, а младшая, Рамнат, только что окончила школу. Живет семья на пенсию Бирлант. Помогают им и старшие сыновья.

Бирлант показала мне толстую папку с документами: ее обращениями в судебные инстанции - от районной до Верховного суда РФ. Отовсюду она получала только отписки. Никому в государстве нет дела до человека, которого похитили федералы, находящиеся на службе у этого государства.

Бирлант, пройдя все круги ада российского судопроизводства, обратилась в Европейский суд, и дело о похищении ее мужа Бедигова Собур-Али было там рассмотрено. Хоть где-то - не в нашем «правовом» государстве - человеческая жизнь и судьба имеют значение...

В стране, где нет закона, уповают на Божий суд...



Муслиева Рукият - мать похищенных Ризвана и Беслана Муслиевых

История
тридцать четвертая

Муслиев Ризван Мугадиевич 1977г.р., Муслиев Беслан Мугадиевич 1981г.р. - похищены федералами 8 июня 2002 г. из дома в г.Шали

Муслиевы - типичная чеченская многодетная семья родом из большого равнинного села Шали. Отец семейства - Мугади - много лет проработал на Аргунском заводе железобетонных изделий, а потом на Шалинском гозоучастке. Рукият - жена - воспитывала детей, занималась домом и хозяйством. Познакомились и поженились они в 1972 году. Жили дружно, вместе преодолевали житейские трудности, в основном материальные, растили детей. Их в семье было пятеро - три сына и две дочери. Отца дети очень любили и уважали, сохраняя при этом традиционную дистанцию в отношениях, ну а мать была для детей всем, к ней несли свои радости и беды. Конечно, родители желали лучшего для них. Отец мечтал, чтобы дети получили высшее образование, хорошую, достойную профессию, устроили свою жизнь... Но к началу 90-ых, когда сыновья и дочери выросли, началась другая эпоха в стране и республике: все словно перевернулось с ног на голову. Потом началась война, которую принято называть «первой чеченской». Пережили ее с обстрелами, бомбежками, с вечным страхом за детей. Только немного пришли в себя, началась вторая военная кампания: опять ужас, страх, разруха. Но самое страшное оказалось впереди.

8-го июня около 6 часов утра к дому Муслиевых подъехала БТР и микроавтобус. Из них выскочили военные-федералы. Часть из них рассыпалась по улице, заняв удобные для стрельбы позиции и полностью оцепив дом Муслиевых и пути к нему, а другая часть ворвалась в дом, где все еще спали. Все, кроме одного, были в масках. Этот один без маски вел себя как главный из них. Внешне был очень неприятным: небольшого роста, толстый, лысый, без одного зуба. Обыскав все - дом, чердак, все постройки во дворе, - сотрудники федеральных сил вывели из дома босых, полураздетых братьев Ризвана и Беслана и повалили их на землю. Вслед за ними вывели и пожилого отца семьи Мугади. На просьбу растерянных и перепуганных домочадцев представиться и объяснить, что происходит, федералы отвечали грубой нецензурной бранью. В ответ на возмущение Рукият, за что забирают ее сыновей, военные сказали, что проверят и, если ее сыновья ни к чему не причастны, то отпустят. В ответ на это Рукият предъявила им справку, выданную Шалинской прокуратурой о непричастности сыновей к каким бы то ни было акциям и тем более



Муслиев Беслан Мугадиевич



Муслиев Ризван Мугадиевич

преступлениям против силовых структур. Дело в том, что братьев уже забирали, якобы для проверки на причастность к каким-либо проступкам или НВФ. Их продержали около десяти дней в начале января 2002 г. в учреждениях то ли ФСБ, то ли прокуратуры, но отпустили за неимением каких -либо замечаний к ним, и дали еще официальный документ. Вот и его и предъявляла в отчаянии Рукият федералам, наивно веря, что справка чем-то поможет сыновьям. Силовики проигнорировали документ - для них он ничего не представлял.

Затем сотрудники федеральных структур вывели Ризвана и Беслана на улицу и затолкали в поджидавшую их военную технику. Никого из родственников на улицу не выпустили под страхом убийства. Они так и приказали: «Не высовывайтесь! Иначе откроем огонь на поражение!», и уехали. Больше родные не видели Ризвана и Беслана, и ничего не знают о судьбе братьев.

Я долго разговаривала с Рукият и старшим из ее сыновей - Рамзаном - о дорогих для них людях, о том, как они живут эти долгие годы без них, что произошло в их когда-то благополучной и счастливой семье. Конечно, изменилось все, вернее, рухнуло все в это страшное июньское утро 2002 года. Мугади писал во все инстанции о похищенных сыновьях, указывая бортовые номера БТР - 023, приметы военных. Но все было безрезультатно. Следствие то начинали, то прекращали. Пробовали искать сами, но тоже не нашли следов. В 2006 году отец, чье здоровье было подорвано этой бедой, умер. Он был настолько порядочным, верующим, законопослушным человеком, что не вынес этой ужасной несправедливости государства по отношению к своей семье и целому народу.

Дочки Рукият и Мугади уже взрослые, замужем, у них свои дети. Рамзан - единственный уцелевший из братьев, и то благодаря тому, что он уехал накануне похищения братьев к своей больной бабушке и остался у нее ночевать, тоже женат, имеет троих детей. В семье он один смог получить высшее образование, как мечтал отец, но на работу так и не устроился: везде требуют немалые деньги за место. В основном живут на пенсию Рукият и ее небольшую зарплату: она вынуждена при своем возрасте и некрепком здоровье работать в кафе подсобной рабочей.

Рукият в разговоре пыталась держаться, но, все же, вспоминая сыновей, которых она ищет и ждет одиннадцать лет, не могла сдержать слез. Ризван и Беслан никогда не доставляли ей хлопот, учились в школе нормально, по дому всегда помогали, с друзьями, соседями всегда были вежливы. Ризван женился за два месяца до похищения на любимой девушке. Все было впереди у него. Невестка прожила с ними пять лет, надеясь на возвращение мужа. А Беслан вообще был всеобщим любимцем: его все обожали за веселый нрав. Там, где он появлялся, всегда звучали смех и шутки. Рукият рассказывает со слов дочери, что если бы не один из тех военных, то, возможно, Беслана не забрали бы. Младшая дочь Залихан, запертая военными в летней кухне вместе со снохой и сестрой, слышала, как под окном разговаривали федералы: один просил другого, видимо, старшего по званию из них:» Давай оставим хотя бы младшего, а то мать так убивается!» Но тот даже не стал слушать.

Конечно, это иллюзия несчастной матери, за которую она цепляется, как за надежду, что когда-нибудь она узнает о судьбе своих мальчиков. Но если бы те, кто запустил этот жестокий конвейер похищений и бессудных казней невинных людей, руководствовались человеческой моралью, состраданием или юридическими законами, тысячи жителей Чечни - граждан России - десятки лет не искали бы своих похищенных, сгинувших без следа и могил. Уповать им приходится на Божий суд, а из земных - на Европейский, в котором дело о похищении братьев Ризвана и Беслана Муслиевых уже рассмотрено и ждет своего логического завершения.

КУЛЬТУРА

«ОНИ УШЛИ, НО ДОЛГО ПОМНИТ ЭХО...»

РАИСА АХМАТОВА (1928-1992)



13 декабря 2013 года Раисе Ахматовой исполнилось бы 85 лет. Она умерла в 64. Прожила недолгую, насыщенную трагическими событиями жизнь. 23 февраля 1944 года 15-летняя Р.Ахматова, только что закончившая педагогическое училище в Грозном, была депортирована в Казахстан вместе со своим народом и претерпела все кошмары, выпавшие на долю «особо опасных врагов народа». В1946-1956 годах работала учительницей в Казахстане. Какими талантами - человеческими, педагогическими и творческими - должна была обладать ссыльная девушка, чтобы ей доверили обучение детей - взяли на «идеологическую» работу?!

Наверное, творчество и спасло Раису Ахматову, определило для нее в мире место, позволившее раскрыться ее дарованию.

У Раисы Ахматовой был сильный и самобытный голос, поэтому так пронзительны многие ее стихи, так глубоко проникают в душу.

Затих аул, под буркою косматой.
Безмолвных гор опять мне странен вид.
Какая тишь. В окно пахнуло мятой.
Я жду тебя. Ты только позови.

Ты знак подай - пройду по перевалам,
Звездой прольюсь под грохотом лавин.
Туман тропу укроет покрывалом,
Но я пройду. Ты только позови.

Пусть бьет гроза, палит полдневный ветер
Из горших мук восстану для любви
Ты верь
Ты жди
Ты просто будь на свете.
И я приду. Ты только позови.

Вернувшись в 1956 году на родину, она занялась журналистикой, через два года поступила в Литературный институт им. Горького. К тому времени Р.Ахматова уже издала свой первый сборник стихов на чеченском языке - «Хьоме республика» («Республика родная», 1958). Всего при ее жизни вышло 20 книг стихов, и она стала единственной женщиной, удостоенной звания «Народной поэтессы Чечено-Ингушетии».

Раиса Ахматова занимала такие высокие должности, о каких и не помышляли в то время обычные женщины, особенно кавказские, мир которых, как правило, был ограничен семейным кругом. Р. Ахматова много лет возглавляла Союз писателей Чечено-Ингушской АССР, избиралась депутатом Верховного Совета ЧИАССР.

Она остро чувствовала ответственность за свой народ, за его судьбу. Все, что делала, осознавала как служение, миссию, «поручение», как высокую честь.

Мне очень трудная досталась честь:
Я говорю от имени горянок...
Я тороплюсь за стол рабочий сесть,
Как хлебороб, вставая спозаранок.

Я у сестер своих всегда в долгу.
Они свои мне доверяют чувства.
Мне кажется порой, что не могу
Сто судеб воплотить в искусство.

И все-таки должности забываются, как все преходящее. Время безошибочно делит дела человека на главные и второстепенные. Для Р.Ахматовой главным было творчество. Поэтому остались стихи о любви, о величественной красоте Кавказа, о вечном и нетленном. О том, что было и будет всегда. Она гордилась своей родиной - заслужила это право.

Аргун ревет, неистовствует в пене,
И там, над ним, у края синевы,
Дозорных башен - стражей поколений
Неколебимо высятся главы.
О время, ты хозяин мирозданья!
Тяжел твой шаг и длань твоя тяжка.
Но сделай так, чтоб прахом увяданья
Моей земли не тронули века!
Уйми свой бег, смири мятежный норов
Не тронь стремнин разгневанной реки.
Пускай глядят незатемненным взором
Глаза пещер - былого тайники.
Тут скакуны на бранную потеху
Из тьмы времен выносят седоков
Они ушли, но долго помнит эхо
Гортанный клич и цоканье подков
Тут кровь отцов на скалах затвердела,
И слава их бессмертье обрела
О нет, не зря от этого предела
Во все концы земля моя пошла.

Она ушла за два года до первой российско-чеченской войны. Рано ушла... Но каждый, кто пережил ужас тех лет, скажет, что Раисе Ахматовой повезло.



28 февраля
Наталье Эстемировой исполнилось бы 56 лет

В этот день в правозащитном центре «Мемориал» прошел вечер ее памяти. Правозащитница и журналистка Наталья Эстемирова была похищена и убита 15 июля 2009 года. Это преступление до сих пор остается нераскрытым. Друзья и коллеги вспомнили о Наталье и о тех, кому она помогала, кого спасла. Вечера памяти прошли также среди ее друзей в Грозном и Екатеринбурге.



